9/143

ПРОЕКТ

ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

СОСТАВЛЕН
ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИЕЙ
ПРИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

УЧПЕДГИЗ
МОСКВА
1936

БЕСПЛАТНО

КОРРЕКТУРА *ПРОЕКТ*

ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

Составлен Орфографической Комиссией при Академии Наук СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—1936

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1300649

9/143

На сессии Академии Наук в марте 1934 г. Отделением Общественных Наук по докладу члена-корреспондента С. П. Обнорского на тему „Русское правописание и язык в практике издательств“ было вынесено постановление с поручением Орфографической группе в составе ИЯМ подготовки Орфографического Справочника. Настоящее издание выполняет это постановление ООН.

Справочник, согласно пожеланию ООН, состоит из общей части и словаря. В основу общей части легли статьи теоретического характера по разделам правописания гласных (чл.-корресп. В. И. Чернышев), согласных (С. Г. Бархударов), иностранных слов (чл.-корресп. Л. В. Щерба), слитного или раздельного письма (Л. С. Ляпунова), написания строчных и прописных букв, практики сокращений и переносов (Н. Н. Филиппов), по проблемам морфологии (склонение, спряжение) (Е. С. Истрина), по вопросам ударения (чл.-корресп. В. И. Чернышев). В словарь, вопреки предположению, разросшийся до значительных размеров, включены как лексика чистого орфографического значения, так и материал орфоэпического характера в широком смысле. Для правильного пользования материалом Словаря необходимо предварительно ознакомиться с вводными к нему замечаниями.

Редакция Справочника принадлежала академику Б. М. Ляпунову и члену-корреспонденту С. П. Обнорскому.

ВВЕДЕНИЕ

Руководства по орфографии до сих пор были универсальными книгами, которые предполагали удовлетворить всех сразу и без различия: и учащихся детей, и их наставников, и работников повседневной печати, и художников литературного слова, поэтов и прозаиков, и деятелей науки, как начинающих, так и творчески владеющих научными методами. Несомненно, что у нас должна быть о б щ а я о р ф о г р а ф и я, но также не подлежит сомнениям, что для школьника, учителя и корректора должны быть р а з н ы е р у к о в о д с т в а для изучения орфографии, отличающиеся не только количеством содержащегося в них материала, но и характером изложения и целевыми установками. От недостаточной расчлененности и четкости орфографических установок и потребностей и происходят почти все те затруднения, все те жалобы, которые идут со стороны педагогов, корректоров, авторов, взаимно неудовлетворенных и предъявляющих требования, частью действительно законные и не исполненные, частью совсем неисполнимые. Учащихся детей поражает, что одно и то же слово может быть написано по-разному, и оба написания будут „правильные". Педагоги поэтому требуют, чтобы в русской орфографии было уничтожено всякое разнописание. Корректоры исправляют по школьному правописанию произведения авторов старых литературных эпох, истребляя все непонятные и непривычные им особенности их орфографии как „ошибки". Авторы нашего времени нередко возмущаются корректорским произволом и деспотизмом; корректоры в свою очередь обвиняют авторов в неграмотности и упрямстве. По-

добные пререкания и затруднения нельзя признать неизбежными и неустранимыми. Однако необходимо принять во внимание, что орфография, как все большие и важные культурные достижения, не делается сразу, но подготовляется постепенным ходом развития филологической науки. Можно сказать также, что при более спокойном и рассудительном обсуждении, изучении и применении орфографии в пределах тех достижений, до которых она уже дошла научно и практически, не было бы места для большинства недоразумений и жалоб. Для школы не может быть о с о б о й н а у к и, а только о с о б о е п р и м е н е́ н и е ее результатов. Образцы и формы этого применения не могут быть созданы вне педагогической практики. Значит, школьные орфографические руководства должны выходить из среды педагогической, т. е. производиться самими же жалующимися педагогами, которые для этого должны иметь достаточный преподавательский опыт и солидное научное образование. Корректоры, как и педагоги, должны быть не только хорошими практиками в области орфографии, пишущими точно и уверенно, согласно с существующим обычаем, но и образованными научно в достаточной степени. Те работники школы и печати, которые требуют единства орфографии, проведенного механически и насильственно, и думают, что какая-то услужливая сила придет к ним на помощь и удовлетворит все их пожелания, обнаруживают непонимание сущности орфографических затруднений и неправильно смотрят на дело упорядочения орфографии. У нас, действительно, нет пока общего руководства по орфографии, удовлетворяющего современным научным требованиям, с одной стороны, и потребностям широкого круга пишущих и печатающих — с другой. „Русское правописание“ Грота, явившееся в 1885 г., значительно устарелое и совершенно не соответствующее ни современной орфографии, ни современным научным взглядам, ничем пока не заменено и продолжает оказывать свое незримое влияние, и положительное и отрицательное, в различных руководствах к правописанию.

Предлагаемое руководство к русскому правописанию должно быть назначено для широкого круга пишущих и печатающих людей. Потребности школьного обучения в нем не учитываются. Не предусматриваются и не удовлетворяются в нем и все многочисленные особенности и потребности возможных уклонений в области специальной, научной и технической орфографии. В школьных справочниках, при их последующих изданиях, согласованных с данным руководством, было бы, например, вполне возможно, в виде временной меры, устранить разнописание отдельных слов, если это признается необходимым педагогами. Для корректоров должны быть составлены достаточно полные словари или переизданы, с необходимыми исправлениями, составленные раньше. В научном и техническом письме не следует проводить механически унификацию написаний, имея в виду, что в кругах медиков, химиков, филологов, техников и т. п. существуют и особые термины и их особые произношения, требующие специального орфографического оформления, регистрирования и уяснения. В памятниках фольклора необходимо держаться правописания первоисточников, отражающих диалекты места записи и сохраняющих некоторые архаизмы русского языка. В переиздании старых авторов, не сохраняя буквально их правописания, нужно уметь отличать и сохранять все особенности их языка, характеризующие эпоху, индивидуальные, диалектические и социальные особенности речи автора и его литературный стиль.

ПРАВОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ

Общие замечания

§ 1. Как общее правило русской орфографии, в правописании гласных отражается происхождение слов, а не их произношение. Поэтому следует писать *платит—уплачено, садит, катится, кайма,* мн. *каймы,* хотя в акающих говорах эти слова и произносятся иногда с *о* под ударением: *пло́тит, со́дит, ко́ймы.* Точно также пишут *запрячь, запряг, тряс,* хотя и говорят: *запре́чь, запре́г, тре́с.* Пишем: *донышко, узел,* хотя и наблюдаем иногда произношения: *де́нышко, у́зол.*

Особенно большие затруднения возникают в употреблении неударяемых гласных в таких словах, к которым невозможно подобрать сходных форм с ударением, например: *жалейка, щавель, коровай, закоулок, мачеха, заяц, кряхтеть, мятель, поломя, месяц* и т. п. В подобных случаях пытаемся определить морфологический состав слов или их звуковое строение. Слово *жалейка* сближаем с словом *жаль* (дудочка, издающая жалобные звуки), *кряхтеть* сопоставляем с словом *крякать,* слово *ямщик* возводим к старому *ям,* для *мятель* находим родственные слова *мятеж, смятение, сумятица,* но допускаем и форму *метель,* получившую бо́льшее распространение как производное от слова *мести*: „вдоль по улице *метелица метет*“; очевидно, в этом случае было два слова разного происхождения с особыми оттенками значения: 1) буря, 2) передвижение верхнего рыхлого снегового покрова низовым ветром; ср. у Пушкина в словах ямщика: „ветер... *сме-*

тает порошу". Пишем: *пловец, пловучий, пресловутый*, возводя к старым и областным формам *плову, слову* (плыву, слыву). Пишем: *заяц, месяц*, выделяя суффиксальный элемент *яц*, в котором *я* на месте древнего **ѧ**. Пишем *закоулок*, предполагая редкий префикс *ко*, который видим, например, в областном слове *кожилиться* (жилиться, силиться); но считаем неправильным написание *пахабный* (слово в первоначальном своем значении вполне благопристойное), находя в этом слове префикс *по* и тот же корень, который имеем в слове *ухаб* (ср. слово *разухабистый* = смелый, отчаянный). Отличаем русские приставки *пере* и *при* и церковно-книжную форму *пре* (во многих словах заимствованных): *перемена* и *непременный, переставить* и *преставиться* (умереть), *передать, предать* и *придать, презреть* и *призреть, преемник* и *приемник* и т. п. В словах *болото, коровай, поломя* пишем сочетания *оро, оло*, признавая их полногласными русскими формами, соответствующими старо-славянским **блато, краваи, пламѧ**. Пишем *мачеха*, сопоставляя с древне-русским **мачѣха**. Слово *щавель* знаем с ударением *щáвель* (в южно-русских говорах), которое ясно определяет гласную *а* после *щ*. Предпочитаем написание *пиголица* с *о*, имея в виду областную форму *пигóлка* (Даль). Не признаем правильными введенных Гротом написаний: *вотрушка, снитоk*, потому что в северных окающих говорах, вообще хорошо сохраняющих древние русские гласные звуки, произносят: *ватрýги, сняткú*. В некоторых случаях имеем возможность определить правописание гласных на основании фонетических соотношений. Пишем *чирей* с *е*, потому что в род. пад. имеем *чирья* (*е* — беглая гласная), форму слова *мороковать* с двумя *о* устанавливаем из сопоставления с синонимом *мерекать*, имея в виду старшее чередование гласных *о* и *е* в корне. Иногда определяем правописание гласных в окончаниях в зависимости от ударения слов. Пишем *лезвеё, остреё* с окончанием *-ее* перед ударением и *лéзвие, óстрие* с окончанием *-ие* после ударения, применяясь к группе существительных на неударяемое *-ие*

(*имение* и т. п.) Пишем *ко́шечий, лягу́шечий* без ударения, при *коша́чий* (ср. *тяля́чий*) — под ударением.

В большом числе случаев нам приходится, однако, руководствоваться в употреблении гласных, произносимых неясно, одной только книжной традицией, на что обратил внимание уже Ломоносов, указавший, что источником усвоения орфографии является прилежное учение грамоте и чтение книг (Российская грамматика, § 116).

Так, например, мы без колебаний пишем правильно буквы *а, о, е* и другие в словах: *балагурить, каблук, канифоль, канун, саврасый, бодяга, колдун, колыбель, комод, мошенник, явор, тенето, чепуха, шевелить, щеколда, январь, ярмо, ячмень, паюсный,* и во множестве других, правописание которых установилось прочно и не возбуждает никаких сомнений. Рядом с ними имеем большое число слов с орфографией не установившейся, иногда вовсе неопределимой. Таковыми оказываются многие слова с неподвижным ударением и бедным словообразовательным родством, — слова, этимологию которых в известной части до сих пор филологическая наука или совсем не могла разъяснить, или разъяснила не вполне убедительно.

Русский литературный язык складывался в течение многих столетий. Словарный состав его неисчислим. Древнерусские слова в течение веков не раз изменяли свои формы. Заимствования из разных родственных и неродственных языков имели величайшее значение не только для состава, но и для всей формации языка. Орфографические системы менялись и скрещивались в долгой истории нашего письма. Естественно, что в нем явилось немало вариантов в изображении одних и тех же слов, а иногда совсем разные слова, которые считаются орфографическими вариантами.

Для разрешения затруднений в их использовании и оценке, а также для уяснения орфографических вопросов вообще, мы имеем три основных источника:

1. Живое произношение литературное и областное. Но литературное произношение и областное акающее, не

сохраняющее первоначальных гласных, конечно, не может разъяснить многих вопросов их этимологического употребления. Остаются одни окающие северные говоры, изученные, однако, как и акающие южные, недостаточно. Словарные материалы по говорам небогаты и разбросаны. Последний областной словарь издан Академией Наук в 1858 г. С тех пор областной словарный материал не переставал притекать в Академию, но не издавался в полном виде в течение 75 лет.

2. Второй источник—данные по истории письменного языка; памятники, словари, охватывающие материал с начала письменности до наших дней, представлен, главным образом, благодаря трудам Академии Наук, гораздо богаче, хотя и с большими пробелами по некоторым частям и эпохам.

3. Ясно, что третий источник—собственно орфографические исследования и словари, при недочетах по источникам первых двух родов, не мог быть вполне удовлетворяющим ни количественно, ни качественно. Например, довольно хороший, хотя и не совсем полный, но крайне необходимый для разрешения вопросов орфографии этимологический словарь Преображенского остановился в 1916 г. на слове *сулея*. Начиная с этого слова до конца алфавита, нам уже значительно труднее получить надежные материалы для выяснения происхождения, тем самым и правописания слов.

При всех этих скудных средствах, разумеется, становится особенно трудной разработка многих частных вопросов нашего правописания, хотя общие его вопросы после введенной советским правительством в практику новой, упрощенной орфографии, созданной лучшими научными силами нашей страны, определены так основательно, просто и ясно, что не могут возбуждать никаких жалоб. Эти идущие с разных сторон жалобы и пожелания относятся почти исключительно только к правописанию отдельных слов и могут быть удовлетворены в значительной степени, но далеко не все. Была, есть и не может быть уничтожена немалая

группа слов с разными написаниями, причина которых лежит не только в невыясненной этимологии и истории слов, но и в утверждении в письме таких написаний, неправильность которых частью доказана поздно, частью известна лишь в узком кругу ученых языковедов. Когда то или другое слово упрочилось в письме в известной форме, уничтожение ее прививается с большим трудом и противоречит основной тенденции всякой общей практической орфографии, состоящей в том, чтобы поддерживать единство письма.

Мы не знаем, например, точной этимологии слов *карапуз, корокатица, корежить, чистоган* и поэтому естественно колеблемся в их правописании.

Нам недостаточно известны история и пути заимствования слова *басурман*, и мы не можем устранить разногласия в написаниях между данной формой и другими встречающимися в письме: *босурман* и *бусурман*; мы колеблемся между написаниями *волкан, волканический* и *вулкан, вулканический, номер* и *нумер*, потому что признаем возможность происхождения их из разных источников и возводим к разным языкам.

Мы колеблемся между профессиональным, бытовым и диалектологическим оформлением заимствованных слов: *банкрут, лазоревый, постила, сертук, тормаз* и книжным: *банкрот, лазуревый, пастила, сюртук, тормоз*.

Затрудняясь, какому произношению отдать преимущество в письме некоторых слов — литературному, акающему, более удовлетворяющему нашим привычкам зрения и произношения, или северному, окающему,— *аладьи, алифа, арава, атава, альняной, амшаник, аржаной*, или *оладьи, олифа, орава, отава, оржаной, ольняной, омшаник*, мы отдаем предпочтение произношению окающему, как более древнему.

Довольно многие примеры исторически „неправильного“ правописания слов мы встретим в дальнейшем изложении. Большая часть этих „неправильных“ написаний прочно усвоена массой пишущих, не вызывает никаких затрудне-

ний и поневоле должна поддерживаться, а не уничтожаться. Например, колебание написаний *заря* и *зоря* имеет оправдание и в старом русском языке, где этим вариантам отвечали особые оттенки в значении, и в показаниях иных славянских языков (чешск. zářе и zoře, словинск. zárja и zórja), особенно же в наших производных образованиях, вроде *зарево, лучезарный*, или, с другой стороны, в *зорька, зоренька, зорюшка* и т. д.

Гласные *а, о*

§ 2. Вследствие московского акающего произношения нашем традиционном письме утвердился ряд слов, в которых пишется *а* вместо *о*, показываемого этимологией слов и историческими памятниками русского языка. Таковы: *баран, барсук, бразды* (вожжи, удила: „бразды правления"; „браздами, саблями звуча"; ср. др.-русск. **бръзда**),[1] *завтрак, завтракать, калач, карман, касатка, крапива, паром, лапта, ракита, славяне, стакан, тароватый* и др. Большая часть этих слов сохраняет первоначальное *о* и в русских окающих говорах. Со времен Грота, предлагавшего писать некоторые из данных слов по их этимологии: *колач, косатка, кропива, пором*, попытки восстановления старины не имели успеха, хотя этимологические принципы письма, вполне основательные, в данных случаях очевидны для людей грамматически образованных: слово *колач* родственно с словами *около, колесо*; *косатка* от *коса* („курчавое перо"), откуда *косатый селезень*; *кропива* родственно с *укроп*; *пором* — полногласная форма. Тем более безнадежно было бы вводить этимологическое письмо для слов, не имеющих достаточного этимологического родства, как *баран, бразды, карман*. Желательно все-таки поддерживать этимологическое правописание, помимо отмеченных слов — *колач, косатка*,

[1] По смешению с созвучным книжным „бразда" = русск. борозда.

кропива, в словах с полногласием — *пором*, *тороватый*, *тороторить*, *корочун* (ср. еще указанные выше *корокатица*, *коровай*, *мороковать*, *поломя*), равным образом *мохровый*, *ковыль*, *корачки*, *корнать*, *коурый*, *кочан*, *лопух*, *лохань* и т. п.

Слова *ласковый* и *овод* пишем с *о* вместо старого *а*. Пишем *пахотный*, связывая его с *пахота* (а не с глаголом *пахать*), *ср. добро́та — добротный*, *льгота — льготный*.

В форме предлога *роз — рос* и *раз — рас* следует сообразоваться с ударением: *ро́звальни*, *ро́зыгрыш*, *ро́зыск*, *ро́спись*, *ро́спуск*, *ро́ссыпь* и т. п. под ударением, но: *развалить*, *разыграть*, *разыскание*, *расписаться*, *распущенный*, *рассыпать* и т. п. без ударения. Такие отклонения от этого правила, как *роспи́сание*, *роспи́ска*, *россо́л* и т. п. не должны допускаться. Варианты письма, как *разма́х* и *ро́змах*, *размы́сл* и *ро́змысл* (старое), следует рассматривать как указания разницы в ударении. В слове *роскошный* необходимо держаться традиционной орфографии по его связи с *ро́скошь*, в котором *рос* уже не сознается как префикс. Слово *розмарин* должно писаться в приведенном виде как слово заимствованное (лат. rosmarinus, то же в европейских языках).

Употребляемая при глаголах повелительного наклонения усилительная частица *ко* или *тко*, вследствие аканья, приняла издавна форму *ка*; в литературном письме первоначальные *ко*, *тко* употребляются непоследовательно. В окающих говорах ясно различаются частица *ко* при глаголах *(скажи-ко)* и *ка* при местоимениях и наречиях (*мне-ка*, *тебе-ка*, *тамо-ка*); иногда *ка* является здесь даже с ударением. За полной утратой формы для первой частицы и широким употреблением при глаголах частицы *ка* в литературном письме следует отдать ей предпочтение, что рекомендовал уже и Грот, опираясь на господствующее произношение. Точно так же следовало бы вообще в словах этимологически темных для большинства пишущих рекомендовать правописание с буквою *а* в тех случаях, где орфографические источники колеблются между

а и *о*. Таковы, например, слова: *баламутить, басурман, ватрушка, галдеть, каламянка, паскудный, суматоха, епанча* и т. п. Само собою разумеется, что подобная общепринятая орфография, в которой традиционная практика сгладила следы исторических написаний, не должна проводиться в специальных текстах: в памятниках фольклора и истории, в произведениях авторов предыдущих литературных эпох, в научных словарях и исследованиях, в передаче авторами живой народной речи и т. п.

В личных именах старого происхождения выбор между начальными, а также коренными гласными *а* и *о* (из *е* и из *а*), отличающими книжное и живое произношение, устанавливается стилем речи. В строго литературном письме обычно было принято держаться первоначальных книжных слов: *Андрей, Антипа, Онисим, Онуфрий, Евдоким, Евстафий, Евдокия, Елена, Евфросиния, Ирина, Ксения, Мелания* и т. п. В стилизованной речи такие имена передаются по народному произношению в акающей литературной форме: *Астафий, Авдотья, Алена, Афросинья, Арина, Аксинья, Маланья*. Формы окающих говоров: *Ондрей, Онтип, Овдоким, Остафий, Овдотья, Олена, Офросинья, Огрофена, Орина, Оксинья* и т. п. идут в передаче и характеристике областного окающего произношения.

Буквы *а* и *о* часто употребляются неправильно в именах: *Созонт, Патапий*.

Фамилии, происходящие от личных имен, следует писать в той форме, в какой они установлены документами лица и места его происхождения: *Анисимов, Потапов* и т. п. Ср. фамилию *Анучин* (при *онуча*).

Собственные имена городов, селений, рек и т. п. в отдельных случаях должно писать несогласно с историей по современной орфографии: *Вазуза* (старое *Возуза*), *Каширa* (старое *Кошира*), *Данков* (от *Дон*), и т. п.

В кличках лошадей по мастям ударяемое окончание *ко* и неударяемое *ка* отличаются по роду слова: в первых — мужеский (*воронко́*), во вторых — женский (*сивка*).

Старый русский язык имел издавна весьма последовательные чередования коренных гласных *а* и *о* преимущественно в глаголах двух типичных образований с окончаниями *-ать* несовершенного вида и *-ить* совершенного вида. Чередования этого рода отчасти еще сохранились в русских окающих говорах: *ганять* и *гонить, ламать* и *ломить, ранять* и *уронить,* но не вполне последовательно; при *родить*, например, имеем *рожать* (не *ражать*). Ясны эти чередования и в языке украинском: *ганяти* и *гонити, ламати* и *ломити* и т. п. Вследствие акания в русском литературном произношении чередования эти не могли сохраниться, но ясные следы их остались в нашем правописании в группе давних заимствований из старо-славянского языка, в которых немногочисленные формы с *а* имеют отчасти морфологическое значение, отчасти характеризуют книжный, отвлеченный стиль. С полной отчетливостью, например, это чередование проводится в образце *-лагать (возлагать, излагать, налагать, облагать, перелагать, полагать, предлагать, прилагать, пролагать, слагать* и т. п.) и *ложить, (изложить, наложить, предложить, проложить* и т. п.). Отсюда производные: *безотлагательно, прилагательное, слагаемое*, с одной стороны, и с другой — *изложение, положение, предложение, сложение* и др.

Образец *раждать* и *родить* оставил у нас очень слабые следы, и формы с *а* не вносятся в современные справочники, хотя в отвлеченных значениях мы еще чувствуем необходимость этих форм, например, в фразе: *Праздность раждает пороки* (Академический Словарь 1847 г.). Форма *рождает* была бы довольно неуместна.

По необходимости (под ударением) сохранился корень *клан-* с *а* в слове *кланяться*, но в производном *поклоняться* первоначальное *а* уничтожено Гротом и современной орфографией, вопреки показанию Академического Словаря 1847 г. *(покланяться)*. Потребность формы на *а* еще очевидна в книжных выражениях *(покланяться идолам)*.

Слабо сохранились в нашем письме и различия корней *гар* и *гор* в старых образованиях: *догарать, пригарать, сгарать* и *догореть, пригореть, сгореть* (Академический Словарь 1847 г.). Грот и новые справочники требуют в этих случаях написаний с *о*: *догорать, пригорать* и т. п. Едва ли, впрочем, исчезли из нашего письма такие отвлеченные выражения с *а*, как: *сгарать жаждою, сгарать страстью* (Академический Словарь 1847 г.).

В нашем практическом письме издавна и во многих случаях довольно безнадежно смешались церковно-книжная форма глагола *расти* и древне-русская и современная областная *рости*, затрудняющие пишущих и в данных словах и особенно в многочисленных производных. В виду существования русской формы *рости* нет необходимости удерживать книжную форму *расти*, не имеющую никакого особого семантического оттенка и поддерживаемую только одной традицией, притом не очень старой и не вполне последовательной. Академические Словари издавна дают место обеим формам, книжной и русской: *расту* и *росту*, *рости* (1794), *расти* и *рости* (1822), *расти*, *росту*, *ростешь* (в примерах: *растет*, *растут*) и *рости* (1847). В словарях „церковно-славянского“ и русского языка, конечно, и невозможно было исключить славянские формы *расти*, *расту* и пр. Смешивая в нашем обычном письме формы традиционные, книжные, как *расти*, *растут*, с живыми чисто русскими, мы допускаем явную непоследовательность письма, употребляя по необходимости формы с *о* под ударением: *рос*, *зарос*, *подрос* и к ним близкие, как *вырос* и т. п., при *расти*, *зарасти*, *подрасти* и пр. без ударения. Желательно было бы объединить ударяемые формы с неударяемыми и писать: *рости*, *вырости*, *зарости*, *подрости* и т. п.

Особое основание имеют формы с *а* в глагольных образованиях на *-ать*: *вырастать*, *зарастать*, *подрастать* и т. п.: чередующиеся в старом языке с формами, имеющими *о* при образованиях на *-ить*: *ростить*, *заростить*, *подростить*. *отростить* и пр. Современные справочники, следуя за

Гротом, смешавшим эти разные образования, исходя также от формы *расти*, показывают как обязательные написания: *зарастить*, *подрастить*, *отрастить*, сливая в один ряд формы разного грамматического порядка. Академический Словарь 1847 г. не допускал такого безразличия, показывая: *вырастать* и *выростить*, *зарастать* и *зарости*, *подрастать* и *подрости*, точно отличая разные формы русского языка, или даже давая преимущества русскому оформлению (*отростать* и *отрости*), а не церковно-книжному, с каким пишут теперь. Орфографию, отличающую чередование гласных *а* и *о* при образованиях на *-ать* и *-ить*, следовало бы проводить и в наше время. В образованиях на *ать* она уже существует. Образованиям на *-ить* нужно дать их настоящую форму: *вырости*, *зарости*, *подрости* и т. п. Современное правописание совсем странно. Пишут: *вы́расти*, *вы́расту*, но *вы́рос*, как будто бы это — образования от разных глаголов. Необходимо оставить с *а* лишь слова книжного происхождения: *растение*, *растительный*, *растительность*.

Довольно ясны чередования подобного рода в рядах *макать* и *мо́чить*, *скакать* и *вскочить*. Они не должны нарушаться некоторыми искусственными написаниями, как *мокать*. При обычных образованиях *макнуть*, *скакнуть* (от основ на *к*) являются нежелательными в письме и формы *мокну́ть*, *обмокну́ть*, рекомендуемые нашими справочниками.

В русском языке издавна утрачены соответственные глагольные образования с темами *рав—ров*. Образцы *равнять* и *сравнить*, осложненные особыми значениями, не могли сохранить следов старых чередований чисто фонетического порядка. Академические словари до 1847 г. рекомендуют одну форму *равнять* для всех возможных значений. Здесь, однако, опущена без внимания необходимость различения значений для видов корней *рав-* и *ров-*: *равнять*, *подравняться*, *уравнять*, *сравнить* — „делать равным, сравнивать“ и *ровнять*, *заровнять*, *разровнять*, *сровнять* — „делать ровным, сглаживать“. Эта орфография имеет себе опору не в том только, что объясняет различие в значениях;

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

ее оправдание в самой истории слов одного и другого ряда — с одной стороны болгаризмов с *ра-*, с другой стороны (формы с *ро-*) — элементов исконно-русского происхождения.

Корни *кас-* и *кос-* издавна отличаются в глагольных образованиях на *-аться* и *-нуться*: *касаться, прикасаться* и *коснуться, прикоснуться.*

Итак, в одном и том же орфографическом кругу мы имеем издавна охраняемые орфографически стойкие чередования глагольных корней с *а* и *о* в морфологических образованиях разных видов: *-лагать* и *-ложить, скакать* и *скочить, макать* и *мочить, касаться* и *коснуться.* В связи с ними должны рассматриваться и все указанные выше, неустойчивые в современном письме или отдалившиеся от первоначальной орфографии, однотипные глагольные образования. Исходя из желательности морфологического единства в правописании, следовало бы, не считаясь с необоснованной современной практикой письма, держаться научного правописания Академических Словарей, установив полную последовательность в написаниях всех чередующихся корней с гласными *а* и *о* в той степени, в какой эти чередования прочно держались в литературном письме. Именно, писать: *раждать* и *родить*; *догарать, сгарать* и пр. при *догореть, сгореть*; *зарастать, подрастать* при *зарости, подрости* и т. п.

Опорой написаний с *а* и *о* являются ударяемые производные слова от данных образований: *загар, огарок* и т. п., с одной стороны, и *роды, рост* — с другой.

Все остальные образования применяются к основным глагольным формам: *раждать, возраждаться*; *родить, возродиться, возрождение*; *сгарать, сгарание, несгараемый*; *возрастать, возрастание, возраст*; *зарости, заросль*; *касаться, касательная*; *прикоснуться, прикосновение* и т. д. В особо затруднительных случаях следует сообразоваться, кроме морфологии, с историей и практикой письма (см. Словарь).

В угоду неправильному производству или произношению пишут: *Лизанька, лисанька, полосынька, слезыньки* и т. п. Сообразуясь с парным суффиксом *-енька* (*Катенька, маменька*) и *-онька* (*девонька, бабонька,* областные словоупотребления) следует писать: *Лизонька, лисонька, кумонька* (при нем *кумонек, кумонечек*), *полосонька, слезоньки, сваxонька, шубонька* и т. п.

Гласные *а, е, и* в образовании глаголов, причастий и прилагательных

§ 3. Глаголы вида несовершенного, оканчивающиеся на *-ивать, -ывать,* имеют ударяемое *а*, соответствующее неударяемому *о* глаголов первообразных, *болтать, — взбáлтывать, бросать — разбрáсывать, говорить — договáриваться, городить — загорáживать, дрожать — вздрáгивать, колотить — приколáчивать, молотить — обмолáчивать, носить — вынáшивать, смотреть — рассмáтривать, толкать — оттáлкивать* и т. п.

К этой многочисленной группе общепринятых глагольных образований, не возбуждающих сомнений ни в произношении, ни в письме, примыкает большой ряд слов, в которых издавна допускаются колебания форм с ударенным *о* и *а*: *выработывать* и *вырабáтывать, заболóчиваться* и *заболáчиваться, заготóвливать* и *заготáвливать, заподóзривать* и *заподáзривать, затрóгивать* и *затрáгивать, оспóривать* и *оспáривать, устрóивать* и *устрáивать, успокóивать* и *успокáивать, усвóивать* и *усвáивать* и т. п. Так как мы имеем здесь дело с фактами живого, движущегося языка, а не с орфографической оболочкой слов, то мы должны признать невозможным установление безусловной орфографической нормы для письменного изображения подобных слов. Однако исторические условия употребления образований данного рода для нас довольно ясны. Образования с ударяемым *а* типа *вырабáтывать, усвáивать* растут и

укрепляются в течение последнего столетия, со времен Пушкина, и особенно в наше время, с конца прошлого века. Борьба с ними обнаружила бы в нас непонимание исторического процесса языка и отсутствие чутья к состоянию живой речи. Поэтому мы считаем правильной тенденцию современных орфографических справочников указывать новые формы подобных образований с ударяемым *а*, которые в современном языке несомненно являются господствующими. Их прямо следовало бы рекомендовать в качестве общепринятых словоупотреблений, показывая формы с ударяемым *о* в скобках как устарелые и стареющие: *обраба**а**тывать* (*обраб**о**тывать*), *подгота**а**вливать* (*подгот**о**вливать*) и т. п. В прочей, довольно значительной группе слов данных образований, должно, однако, констатировать известную полноправность тех и других форм: *обеспоко**и**вать* и *обеспок**а**ивать*, *облагороживать* и *облагораживать*, *обусловливать* и *обуслáвливать*, *опорочивать* и *опорáчивать*, *отсрочивать* и *отсрáчивать*, *приспособливать* и *приспасáбливать*, *сосредоточивать* и *сосредотáчивать*, *удостоивать* и *удостáивать*, *уполномочивать* и *уполномáчивать* и т. п.

В этой группе образований ясно выделяются глаголы на *-овать*, *-евать*, не допускающие перехода коренного *о* в *а*: *обворóвывать*, *оцинкóвывать*, *очарóвывать*, *разжóвывать*, *подкóвывать*, *обоснóвывать*, *перенумерóвывать*, *подсóвывать*, *перекочёвывать*, *втолкóвывать*, *прикомандирóвывать* и. т. п. Образования на *а* от таких глаголов, которые изредка слышатся в просторечии, ощущаются нами как вульгарные и провинциальные.

Очень немногие отдельные слова остаются в старой неподвижной форме: *заох**о**чивать*, *захлопывать*, *озаб**о**чивать*, *опозоривать*, *пришпоривать* и т. п.

Более полные и точные списки, распределяющие данные слова по приведенным разрядам, могли бы быть составлены группой специалистов, ограждающей от неминуемых ошибок индивидуального наблюдения. Однако нет необходимости и даже возможности в том, чтобы твердо установить

все факты языка, в известной мере шаткие и движущиеся в своем употреблении. Необходимо лишь правильное отношение к этим фактам, учитывающее их историческое и стилистическое значение. Отсюда следуют выводы.

1. В современном письме, деловом и школьном, следует обеспечить широкую свободу новым словоупотреблениям, формам с *а*.

2. При издании литературных произведений необходимо держаться орфографии текста, пользуясь письмом авторов, как наиболее точных и чутких носителей и наблюдателей живой речи и принимая во внимание те стилистические оттенки, ради которых они употребляют те или другие формы. Ни в каком случае недопустимо переделывать на современный лад данные образования при перепечатке произведений авторов предыдущих литературных эпох.

В такой же хронологической и стилистической рамке стоят глагольные образования на *-овать* и *-ывать*: *заведывать, заведываю, заведывающий* и *заведовать, заведую, заведующий*; *исповедывать, исповедываю, исповедывающий* и *исповедовать, исповедую, исповедующий*; *проповедывать, проповедываю, проповедывающий* и *проповедовать, проповедую, проповедующий*; *расследывать, расследываю* (настоящее время), *расследывающий* и *расследовать, расследую* (настоящее и будущее время), *расследующий* и т. п. Формы на *-ывать* — книжные, принадлежащие деловому, канцелярскому языку, в новом литературном языке старшие; формы на *-овать*, более свойственные живому просторечию, вошли в литературный язык после первых. Некоторые глаголы, например, *отведывать, отведываю, разведывать, разведываю* и т. п. имеют формы только на *-ывать*. Все глаголы данной группы, сложенные с предлогами, несовершенного вида, имеющие в значении оттенок длительности, особенно при окончании *-ывать*. Глаголы, которые не имеют такого оттенка, имеют только окончание *-овать*.

В глаголах однократных на *-нуть* суффикс этот обычно присоединяется непосредственно к корню: *бря́кнуть, глот-*

ну́ть, дёрнуть (из *дерг-нуть*), *кольну́ть, лизну́ть, мазну́ть, рубну́ть, сверкну́ть, то́пнуть* и т. п. В современном языке довольно распространены формы просторечия с вставочным гласным между корнем и суффиксом. В написании в этих случаях нет устойчивости — пишут то *а*, то *о*: *дерга́нуть, стега́нуть, топа́нуть* и т. п. и *дерго́нуть, стегону́ть, топону́ть* и т. д. Исходя из особенностей словообразования, следует держаться в этих образованиях написания с *а*, так как все это — по преимуществу производные от глаголов на *-ать* (обычно: *-а́ть*), ср. *дерга́нуть* при *дёргать, жига́нуть* при *жига́ть, копа́нуть* при *копа́ть, лива́нуть* при *лива́ть, лома́нуть* при *лома́ть, маза́нуть* при *ма́зать, реза́нуть* при *ре́зать, руба́нуть* при *руба́ть, стега́нуть* при *стега́ть, топа́нуть* при *то́пать, хлеста́нуть* при *хлеста́ть* и т. д. Поэтому предпочтительным должно быть также написание *дава́нуть* (ср. *давну́ть* от *дави́ть*), *звезда́нуть* (рядом также *звизда́нуть* от *звезди́ть*). Иного происхождения формы *колону́ть*, (*по*) *холону́ть* с корневым *о* после плавного.

Давно вышли из употребления старые книжные образования *увещавать, завещавать* и заменились формами *увещевать, завещевать*. Последнее слово и в новой форме употребляется редко. Форма *усовещивать* лучше, чем встречаемая иногда *усовещевать*.

Уменьшительные прилагательные имеют окончание *-енький* после согласных, кроме задненебных: *маленький, тоненький, худенький* и т. п. После *г, к, х* они обычно принимают окончание *-онький*: *легонький, высоконький, плохонький, легонек, высоконек, плохонек, легонько, высоконько, плохонько*. В живом произношении и в подчиняющемся ему письме довольно распространены и формы с мягким окончанием после задненебных: *легенький, плохенький, сухенький* и т. п. Они отражают частные течения в массе живого литературного языка. Их можно терпеть, но не следует рекомендовать.

Так как в сложении числительных с прилагательными первое слово принимает форму родительного падежа (*двух-*

летний, трехлетний), то следует писать *сорокалетний, сорокарублевый*. Однако слова *сто* и *девяносто* не изменяются в подобных сложениях: *сторублевый, девяностолетний*. В словах *сороконожка, тысячелетие о* и *е* должны писаться как соединительные гласные.

Чтобы правильно употреблять буквы *а, е, я* в окончаниях страдательных причастий прошедшего времени, нужно принять во внимание, что окончание *-енный* соответствует глаголам на *-ить* (*бросить — брошенный*), окончания *-анный, -янный* имеют глаголы на *-ать, -ять* (*слышать — слышанный, свалять — свалянный*). Поэтому от *застрелить, простелить* имеем причастия *застреленный, простреленный*, от *обменить, переменить—обмененный, перемененный*: от *измерить, смерить — измеренный, смеренный*; но от *расстрелять* причастие имеет форму *расстрелянный*, от *увенчать — увенчанный*, от *выровнять — выровнянный* и т. д. Примеры правильных словоупотреблений: скалы, *обвешенные* зеленым плющом; избушка, *увешанная* пучками сухих трав; окна, *завешенные* платками; человек, *замешанный* в заговоре; вино, *смешанное* с водою; тесто, *замешенное* на воде. Примеры неправильных словоупотреблений: мольберт, *завешанный* холстом; комната с *завешанными* окнами; нельзя говорить о веревке в доме *повешанного*; мед, *смешенный* с кровью; *расстреленный* аэроплан; *увенченный* звездами дипломат; *выровненный* голос; *объезжанная* лошадь.

Глаголы с основою на согласную образуют страдательное причастие прошедшего времени на *-енный*: *нести — несенный, плести — плетенный, грызть — грызенный, изгрызенный, обгрызенный, огрызенный, перегрызенный*. Поэтому неправильны и недопустимы встречающиеся иногда образования: *изгрызанный, обгрызанный, огрызанный, перегрызанный*.

Отличаются прилагательные *крахмальный, умильный* и *усильный* (устарелое) и причастия *крахмаленный, умиленный* и *усиленный*. *Крахмальная* манишка (вид белья), *крахмаленный* воротничок (состояние воротничка), *умильный*

взгляд, *умильное* лицо (прилагательное), *умиленное* горестию лицо (причастие). В первой половине прошлого века предпочитали словоупотребления: *усильная* просьба, *усильно* просить; теперь допускают только причастные образования: *усиленная* просьба, *усиленно* просить.

В неразборчивом письме нередко смешиваются причастные образования на *-анный* с именами прилагательными на *-ный*: *слышанный, сдержанный, обезоруженный* и *слышный, воздержный, безоружный*. Правильны употребления: этот рассказ *слышан* мною вчера (причастие: рассказ, который я слышал); его голос *слышен* за окном (прилагательное, значение: слышится); *сдержанный* гнев (причастие); *сдержанный* человек (причастие с значением прилагательного); человек, *воздержный* в пище, *невоздержный* на язык (прилагательные); *обезоруженный* грабитель (причастие, значение: лишенный оружия); *безоружное* население (прилагательное: не имеющее оружия). Неправильны образования: разговор, *слышенный* на улице; нападение на *безоруженного*. Следует писать в данных сочетаниях: *слышанный, безоружного*. Не имеет себе оправдания встречающееся иногда слово *взбалмошенный* (*взбалмошенная* женщина), вместо *взбалмошный*, так как при отсутствии глагола *взбалмошить* не может быть и причастия на *-енный*. Нужно избегать и распространившихся в последнее время образований: *воздержан, невоздержанный, воздержанность* вместо *воздержный, невоздержный, воздержность, невоздержность*. Как причастие, слово *воздержанный* неупотребительно, как прилагательное — оно излишне.

Еще Грот отнес к числу „неправильных“ причастных образований формы *значущий, стоющий*. Употребляя эти слова (первое обычно с отрицанием), мы пользуемся языком просторечия, в котором они имеют значение прилагательных, подобно причастиям *живущий, имущий* и прилагательным *знающий, плодущий*. Можно указать на примеры употребления этих форм и в прежнее время: „*незначущий* червь мира сего“ (Гоголь), „*незначущая* встреча“ (Грибоедов),

„крючки *стоющие*“ (Чехов). Но не следует поддерживать практику этих форм и тем вносить разнобой в общий тип соответственных образований, согласно которому должны считаться орфографически нормальными лишь формы *значащий, сто́ящий* (как образования от глаголов II спряжения).

Прилагательные причастного происхождения *неведущий, сведущий* в неразборчивом письме иногда являются в неправильной форме: *сведующий, неведующий*, очевидно в подражание таким образованиям, как *заведующий, верующий*. Сложное с причастием слово *огнедышущий* лучше употреблять с данным окончанием, чем с окончанием *-ащий* (здесь в основе глагол *дыха́ть, дышу́, ды́шешь*).

Причастие *удостоен, удостоенный* отличается от прилагательного *достоин, достойный*; окончание *-ин* поддерживается здесь и существительным *достоинство*.

Глаголы на *-аять* и *-еять*, как *таять, сеять* при образовании несовершенного вида получают вид глаголов на *-ивать*, которое присоединяется к основам данных глаголов *та-, се-* (ср. настоящее время *та-ю, се-ю*). Таким образом, правильная форма неопределенного наклонения глаголов данного типа будет: *запаивать, спаивать, осмеивать, оттаивать, отчаиваться, подсеивать, раскаиваться* и т. п. Поэтому следует в подобных глаголах писать после *а* букву *и*, а не *я*: земля *оттаивает, оттаивала*, я *раскаиваюсь, отчаиваюсь* и т. п.

Гласные *е, и*

§ 4. Немногие слова имеют у нас *и* вместо древнего *е* (или „ять“): *сидеть, свидетель, вития, мизинец, свирепый*. Написания с новым *и* стоят в данных случаях так прочно, что восстановление старины, при несознаваемой нами этимологии слов, нужно считать невозможным. Слова *пескарь* и *снегирь* давно пытаются писать приведенным, более правильным, образом, но отчасти по неполной ясности

этимологии данных слов эти написания перебиваются написаниями фонетическими, с *и*. В словах *бечева*, *бечóвка* держится первоначальное *е*, хотя некоторые и допускают орфографическую форму *бичева* по неправильному сближению с словами *бич*, *бичевать* (бить бичом).

При именах на *-ьё* и ударяемое *о* имеем уменьшительные на *-ецó*: *копьецó*, *ружьецó*, *пальтецó*, *серебрецó*; при именах на *-ье* и *о* неударяемые уменьшительные принимают окончания *-ице*: *варе́ньице*, *имéньице*, *ожерéльице*, *платьице*, *устьице*, *креслице*, *маслице*. Окончание *-еце* иногда пишется здесь под влиянием окончания форм первого ряда. Его можно считать терпимым, но не обязательным. Указанные Гротом образования *именийце*, *посланийце* и подобные им, наблюдаемые и в живом языке, следует признать формами, имеющими все права на существование.

Правописание слов *пятеричный*, *восьмеричный*, *десятеричный* и т. п. определяется старыми книжными образованиями: *пятерица*, *седмерица*, *десятерица* и т. п. Поэтому неправильны написания *пятиричный* и т. п.

Имена на *-во*, образованные от глагольной основы на *и*, как *пиво*, *вариво*, *крошиво*, *куриво*, *месиво*, *сочиво*, *топливо* следовало бы отличать от имен, произведенных от других основ: *мелево*, *точево* (от *ткать*) и т. п. Образцом для первой группы могло бы служить слово *огни́во*, где *и* указывается ударением; образцом для второй группы являются такие образования, как *хлебово*. В связи с двоякими основами данных слов нужно отличать слово *точево* (от *ткать*: материал для тканья или вытканные изделия) и *точиво* (от *точить*: о материале и изделиях токарной работы). *Кружево*, как форму утвердившуюся (под влиянием образований: *кружéвница*, *кружевнóй*), необходимо оставить как форму исключительную, но желательно допустить при ней и старую форму *круживо*.

Следует писать *и* (а не *е*) в уменьшительном окончании *-инка*, образованном из *-ина*: *горошинка*, *завалинка*, *изюминка*, *соломинка* и т. п., в которые иногда неправильно

вносится *е* из причастий и прилагательных (*завaленный, соломенный*); также, вопреки укоренившемуся написанию *свояченица,* более правильно написание *своячиница* (при областном *своячина*).

Суффиксы *-инский* и *-енский* распределяются между образованиями от имен существительных следующим образом: первый имеет прилагательные, произведенные от имен на *а* и *я* или от имен на *-ин, -ина, -ино*; второй — от иных имен существительных, особенно от имен на *-на, -но, -ны* с предшествующим согласным, за которым выпал ерь (*ь*). Примеры: 1) *Екатерининский, Ольгинский, Читинский, Балахнинский, Осинский, Мгинский, Тайгинский, Шарьинский, Кузьминский, Жиздринский, Клязьминский, Бугульминский, Ялтинский, Лихвинский* (от *Лихвин*), *Ильинский* (от *Ильино*), *Духовщинский* (от *Духовщина*) и т. п.; 2) *Дубенский* (от *Дубна*), *Крапивенский* (от *Крапивна*), *Ковенский, Коломенский, Ливенский, Лубенский, Роменский* и т. п. Поэтому неправильны написания: *Анненский* (фамилия), *Охтенский, Пензенский, Пресненский, Чесменский.*

Колебания между слоговым и неслоговым *и* в современном литературном языке решаются в пользу второго в словах: *войлок, пойло, стойло, пройдоха, пропойца,* но *окра́ина, Украина* (или *Украйна*) чаще имеют слоговое *и*.

В заимствованных словах, начинающихся с сочетания гласных *ие*, живое просторечие обыкновенно употребляет формы со стяжением гласных *ие* в *е*, но литературный язык предпочитает книжные формы на *ие*: *иезуит, иеремиада, иероглиф, Иероним, Иена, Иерусалим* и т. п.

Встречаются затруднения в употреблении отрицательных частиц *не* и *ни*. Первая означает отрицание. *Это не ель и не сосна. Ребенок не говорит и не ходит. Ни* имеет значение отрицания и союза *и*. *Ни то, ни другое* (и не то, и не другое). *Он ни сыт, ни голоден. И сделалась моя Матрена ни пава, ни ворона.* Таким образом употребляем: *не ест и не пьет* (простое отрицание); *ни ест, ни пьет*

(усиленное отрицание); *не ест, ни пьет* (простое и усиленное отрицание).

Обороты при местоимениях и наречиях: *кто не, что не, как не* и т. п. в простом восклицательном предложении обозначают: нужно, следует. *Кто не* согласится на эти условия! *Что не* купить за такую цену! *Как не* навестить больного товарища! Обороты *кто ни, что ни, куда ни, когда ни* употребляются в условном предложении и означают: всякий кто, все что, везде, всегда. *Кто ни* возьмется за эту работу, потом раскаивается. *Что ни* получу, пригодится мне. *Куда ни* пойду, в беду попаду. *Когда ни* приду, любезно встречают. Подобным образом употребляются обороты: *кто бы ни, что бы ни, как бы ни* и т. п. *Кто бы ни* просил, придется отказать. *Где бы я ни* была, *что бы со мною ни* было, я сохраню о вас наилучшие воспоминания. *Как бы ни* было выгодно это предложение, его нельзя будет принять.

Обороты *не кто иной, не кто другой, не кто-либо иной, не что иное, не что другое, не что-либо иное* и т. п. определены уже в „Практической русской грамматике" Н. И. Греча (СПб. 1834, 492): „Должно писать: *не что иное, не что другое*, а не *ничто иное, ничто другое*; здесь находится частица отрицательная *не*, что явствует по перестановке сих слов: *не иное что, не другое что*". Примеры: „Оказалось на поверку, что „человечек" *не кто иной*, как отставной приказный Боголепов" (Салтыков). „Нужно, чтобы... дело это поручено было *не кому другому*, как первому и лучшему актеру-художнику, какой отыщется в труппе" (Гоголь). „Оказалось, что был он (экипаж) *не что другое*, как рессорная легкая бричка" (Гоголь). „Они из сил бились-выбивались, чтобы заработать себе благосостояние, которое состояло *не в чем ином*, как в спокойном порядке" (Помяловский). *Не какой-нибудь* мелкий служащий, а директор завода. *Не с иной какой* целью, а с намерением помочь.

Однако обороты *никто иной, ничто иное* являются не-

обходимыми в предложениях, имеющих отрицаняе при глагольном сказуемом. *Никто иной* не может так хорошо исполнить эту работу. *Ничто иное,* кроме науки, его не привлекает. Это — оборот, в котором отрицательные местоимения: *никто, ничто, никакой* и наречия: *нигде, никуда* и т. п. употребляются по общему правилу (предложения с двойным отрицанием). *Никто* этого *не* знает. *Ничто* его *не* привлекает. *Никакой* успех его *не* удовлетворяет. *Нигде не* найду этой книги. *Никуда* сегодня *не* пойду.

Обороты *нé при чем* и *ни при чём, нé за чем* и *ни за чём, нé к чему* и *ни к чемý* и т. п. отличаются по ударению и значению. *Нé при чем* оставаться (нет дела, нужды, причины). Остался *ни при чём,* ни с чём (потерял все). Я тут *ни при чем* (не имею никакого отношения). *Нé за чем* мне туда ехать. *Ни за чём* не гонится, кроме денег. *Нé к чему* тебе так наряжаться. *Ни к чемý* не имеет охоты.

Ни употребляется в выражениях, означающих усиленное отрицание: *ни* с места! *ни* слова!

Гласные *я, е, и*

§ 5. Под влиянием произношения в русском литературном письме в некоторых словах утвердилась буква *е* вместо старого *я*: *ресница, рехнуться, тетивá, ястреб, колодезь, ячея, десна.*[1] Старые орфографические формы этих слов с *я* необходимо знать лишь для правильного понимания языка древней письменности и областных произношений, частью сохраняющих в окающем произношении данные формы до сего времени.

Сохраняем старое книжное образование *объядение* с *я* (ср. др.-болг. **объꙗдение**, оправдываемое словами: *всеядный, плотоядный, травоядный, тунеядец,* но не имеем основа-

[1] Слово *лебедь* при *лебяжий* особого происхождения (со старым чередованием тем: **лебед-, лебѧд-, лабѧд-**).

ний возражать против вполне естественного его переоформления в живой речи: *объедение* (др.-русск. **объѣденіе**; ср. *едим, объедало*).

Старые образования существительных на *ядь*, сохранившиеся в существительных: *пестрядь, стерлядь, челядь* в других словах не удержали этого окончания: *я* фонетически перешло в *е*, а конечное *д* обратилось в *т*; таким образом получились новые образования: *мокреть — мокрети, чернеть — чернети*. Последнее слово, впрочем, иногда является и в старой правильной форме: *чернядь — черняди*. Было бы желательно, вследствие немногих исключений, поддерживать старое этимологическое написание и в слове *мокрядь*.

В современном правописании имена на *-мя*: *бремя, время, вымя, имя, племя, семя* и др. имеют в производных словах в положении без ударения слог *-ме-*: *времечко, семечко, темечко*; *временный, именной, племенной*; *именины, именинник* и т. п. Формы с *я*: *времячко, имянины* и т. п. следует считать устарелыми. Под ударением обычно произносим и пишем *я*: *безымянный* (и *безыменный*), *бессемя́нка, племя́нник, стремя́нный*, но *иноплеме́нник*. Во всех тех образованиях, в которых гласная не показывается ударением, следует писать *е*. Поэтому и в сложении слов следует предпочитать формы с *е*: *времепровождение, времесчисление, семедоля, семеножка, двусеменодольный* и т. п. (ср. *сетевязание, нефтепровод* и т. п.).

Формы *времяпровождение, семядоля* следует рассматривать как устарелые.

В прилагательных отличают окончания *-яный* и *-еный*: *масляный, серебряный, ветряный*, — состоящий из масла, серебра, ветра, действующий посредством ветра (*масляная* краска, *серебряный* поднос, *ветряная* мельница) и *масленый, ветреный* с значением результата действия, подверженный действию масла, ветра (*масленый* блин, *ветреная* погода). Последние по значению приближаются к прилагательным от причастных образований: *замасленые* рукава,

обветреное мясо, *посеребреное* колечко (возможны также написания с двойным *нн*, как в настоящих причастных формах). Принято писать *ветреный* человек (легкомысленный), *ветреная* голова, хотя форма *ветряный* имеет оправдание в выражении: „у него ветер в голове".

Существует колебание между формами *деревенеть* и *деревянеть*, *обледенеть* и *обледянеть*. Правописание с *я* вызывается производством от прилагательных *деревяный* (старшая форма) — *ледяной*. Правильнее сближать с такими глагольными образованиями, как *окровенеть*, *остервенеть*, *остолбенеть*, *оцепенеть*, в которых имеем особый словообразовательный суффикс *ен*. Поэтому следует писать приведенные выше образования и подобные им с окончанием *-енеть*: *деревенеть* (*задеревенеть*, *одеревенеть*), *костенеть*, *леденеть* со всеми производными, между прочим и слово *леденец*. Ср. подобные образования в словах *каменеть*, *коченеть*.

Прилагательные на *-шний*, образованные от имен существительных и наречий, в правописании гласных перед окончанием сообразуются с современной формой первоначального слова. Поэтому при *даве* (областное), *будни*, *ономедни* (областное), *сегодня*, *утро*, имеем *будничный*, *давешний*, *ономедничный*, *сегодняшний*, *утрошний*, подобно *вчерашний*, *завтрашний*, *нынешний* от *вчера*, *завтра*, *ныне*. *Сегоднешний* — форма устарелая по образованию; *завтрешний*, *утрешний* идут от областных *завтре*, *утре*.

С буквою *е* перед суффиксом *ча* следует писать и слова: *давеча*, *нонеча*, *нынеча* (от *даве*, *ноне*, *ныне*); также: *тепереча*.

Гласные *ы, и, у*

§ 6. Есть немало слов, преимущественно заимствованных, которые в просторечии и в областных говорах произносятся с твердыми согласными, особенно *р*, но современный литературный язык допускает в них только мягкие формы. По-

этому следует писать: *високосный* (год), *сироп, Давид, Сисой, бричка, гриб, кринка, криница, рисковать, крик, ринуться, скрип, скрипка, стричь, цырюльник, кастрюля, сюда, отсюда, латинский* (но *латынь*) и т. п. В немногих словах имеем теперь твердые согласные на месте старых мягких: *дыра, дырявый*. Старое *дира*, этимологически более правильное (ср. *раздирать, отдирать*), вышло из обращения. Старые церковно-книжные *крило, окрилять, окриляться* вытеснены народными разговорными *крыло, окрылять, окрыляться*. Обычно пишем: *на корачках* (ср. *окорок*). Недопускаемые литературным языком нашего времени формы *сыроп, брычка, скрыпка, дира* и т. п. имеют свое место в передаче живой народной речи у авторов, в фольклоре и т. п.

При прилагательных с мягким окончанием: *внутренний, давний, дальний, излишний, искренний, малолетний, односторонний, поздний, субботний* в литературном говоре и у писателей XIX в. довольно долго держались формы с твердым окончанием: *давный, дальный, малолетный* и т. п. Некоторые остатки от образований прилагательных с твердым окончанием сохранились и в современном языке. Таковы, например, сложные слова: *дальнобойный, дальновидный, дальнозоркий* (рядом *дальневосточный* — позднейшее образование); формы: *искренна, искренны*; наречия: *внутренно, искренно*; рядом формы нового образования: *искрення, искренни*; *искренне, внутренне*. Последним нужно отдать предпочтение перед первыми.

Известны были некоторые формы с мягким окончанием вместо твердого: *исконний, кромешний, спальняя*. Они должны признаваться уже устарелыми.

Что касается колебания между формами *иногородный, подгородный* и *иногородний, подгородний* (ср. устойчивые формы с твердым согласным: *загородный, пригородный*), то следует считать более литературным образованием, с одной стороны, форму *иногородний*, с другой — форму с твердым согласным: *подгородный*.

Предлоги-префиксы в сложении с словами, начинающимися с *и*, произносятся у нас с *ы*; в написаниях же таких слов у нас нет устойчивости. Однако следует указать на выдержанность написаний с *-ы-* в русских словах указанного типа, например, *безыглый, возыметь, взыскательный, изысканный, разыскивать, обыграть, отыграться, подыскать, предыдущий, сызнова, безыскусственный, безысходный, подытожить.* Только одно слово *взимать* (книжного происхождения), поддерживающееся в старом своем произношении, сохраняет и старое написание с *-и-*. Что касается сложений из русского первого элемента и иноязычного второго, или обратно — из иноязычного первого элемента и русского второго, то здесь должно рекомендовать написания с *-и-*: *наддивидуальный, подинтегральный, предистория, панисламизм, предиюльский, безиндукционный* и т. п. И лишь для слов, получивших общее широкое бытование в языке, возможны написания с *-ы-*: *безыдейный, небезынтересный, обынтеллигентиться* и др.

Слова среднего рода с окончанием *-ышко*: *бревнышко, зернышко, крылышко, перышко, стеклышко* и т. п. в акающих говорах принимают окончание *-ушко*: *бревнушко, зернушко* и т. д. Письменный литературный язык в прежние времена допускал такое произношение и в печати. Ныне приняты исключительно книжные формы на *-ышко*: *перышко, стеклышко* и т. п.

Формы на *ушка* употребляются от имен мужеского рода: воробей — *воробушка*, соловей — *соловушка*.

Гласные *э, е*

§ 7. Буква *э* пишется в немногих русских местоимениях, наречиях и междометиях в начале слов: *этот, этакий, экий, этак, эй, эх, эво, эк* и во многих заимствованных словах, согласно их произношению: *эвакуация, эволюция, эгоист, экватор, экзамен, экзема, экипаж, Эбро, Эверест, Эльбрус,*

Эдисон, Эдуард, Эмиль и др. В середине слов наблюдаем *э* после гласных *о* и *у*: *дуэль, дуэт, менуэт, поэт, силуэт*. Но во многих иностранных словах произносится и пишется *е*: *егерь, елей, ералаш, ересь, ехидный, Европа, Египет, Елена, Ефрем* и т. п. Особенно следует отметить слова *проект* и *реестр*.

Издавна и во всяком случае во времена Грота проявлялась в русском письме идущая от образованных лингвистов тенденция отличать в заимствованных словах иностранное широкое и узкое *е* буквами *э* и *е*. Грот допускал орфографию с *э* только в собственных именах: *Бэр, Тэн, Богарнэ*, в нарицательных рекомендовал держаться традиционного правописания: *проблема, тема* и т. п. Такая орфография в отношении нарицательных имен предпочитается и в настоящее время: *денди, дерби, тендем-машина* и т. п. Исключений немного, между прочим слово *сэр*, (давно вошедшее в форме с *э*), *мэр, пэр*.

Гласные *е, о* после *ж, ш, ц, ч* и *щ*

§ 8. Правописание гласных *е* и *о* после всегда твердых звуков *ж, ш* и *ц* в современной орфографии представляется в некоторых положениях довольно простым, последовательным, обоснованным и единым. В падежных окончаниях и словообразовании пишут согласно с произношением *о* под ударением и *е* без ударения: *межо́й, лапшо́й, овцо́й, ножо́м, шалашо́м, отцо́м, пальтецо́, деньжо́нки, ежо́вый, книжо́нка, душо́нка, нагишо́м, грошо́вый, бережо́к, петушо́к, медвежо́нок, рубашо́нка* и т. п., но *ко́жей, сто́рожем, зе́ркальце, кни́жечка, ду́шенька* и т. п.

В написании корней слов руководствуются Гротовскими правилами, и правописание является трудным для усвоения, нестройным и запутанным. Старый этимологический принцип, котораго держались словари Академии Наук, частично нарушенный уже Гротом, теперь не сохраняется вполне, но и новое правописание по произношению, котораго последова-

тельно держатся в окончаниях слов в их корнях, не идет дальше границы, проведенной Гротом. Весьма небольшое вообще число слов данного порядка разбивается на две группы: первая пишется по произношению с *о*, вторая по этимологии с *е*. В первой стоят слова: *жолоб, жолудь, жорнов, жох, шов, шолуди, шомпол, шопот, шорник, шоры, шорох*. Во второй группе имеем коренные и производные слова: *желтый, жесткий, женка, жердочка, жеванный, шел, шелк, шерстка*.

Грот пытался обосновать правописание с *о* в некоторых словах указанием, что оно имеет место в слогах открытых: *жолоб, шорох*; в слогах закрытых он предпочитал *е*: *желтый, жесткий*. Это наблюденне, хотя и верное для данных случаев, собственно не имеет никакого отношения к орфографии и только напрасно смущает составителей наших справочников. Некоторые авторы руководств к правописанию нарушают замечание Грота, допуская согласно встречающимся примерам *о* в словах *жорнов, жох, шов, шорник*, другие считаются с ним и не допускают таких написаний. Указание Грота, принятое как правило, и не может быть практически проведено в правописании без серьезных затруднений, так как в изменении и образовании слов слоги закрытые переходят в открытые и обратно: если *женка* и *жесткий* пишутся через *е* вследствие того, что здесь коренные слоги закрытые, а *шоры* пишется через *о*, потому что здесь слог открытый, то как писать родительный падеж мн. числа от перваго и третьего слова и сравнительную степень от второго: *жонок, жоще* (пишут *жестче*, но произношение, все равно, показывает слог *жо*, как открытый), *шор*, или *женок, жеще, шер*?

По особому ограничительному правилу Грота после *ж, ш* не допускается *о* в причастных образованиях; поэтому пишут *луженый, запряженый, сушеный* и т. д. Но непонятно, почему в прилагательном *ежовый* допускается *о*, а прилагательные *дешевый, тяжелый* пишутся с *е*? Буква *ц* пишется с *о* под ударением только в слове *цокать* (произносить *ц* вместо *ч*); заимствованное *цоколь* пишется с *о* по другому правилу—

о словах этого разряда. Все остальные коренные слова с слогом *цё* под ударением произносятся с *е* и стоят вне данных правил орфографии. Довольно неожиданным является в некоторых нынешних справочниках, проводящих последовательно правописание *цо* под ударением в окончаниях слов, требование написания *цо* без ударения в словах *гарцовать, танцовать, глянцовитый* (наследство от Грота). К ним некоторые прибавляют еще слово *танцова́льный*. Такое противоречащее основному правилу правописание может поддерживаться только некритичным отношением к „Русскому правописанию" академика Грота и должно вызывать нежелательные подражания. Если писать с *о* вышеприведенные слова, то почему же (к увеличению орфографической неурядицы) не писать с *о* также такие слова, как *спринцовать, фальцовать* (так, действительно, некоторые и пишут), *молодцоватый* и т. п.?

После согласных *ж* и *ш* таким образом с *о* оказывается 11 слов, которые пишутся по произношению, и с *е*—8 самостоятельных слов,[1] которые сохраняют этимологическое письмо. Это последнее письмо не сохраняется, однако, вполне; некоторые справочники показывают вместо *е*—*ё* букву, которая собственно является замаскированным *о*: *жёлтый, жёсткий. шёл, шёрстка.* Такое правописание нежелательно проводить в общее обращение по нескольким основаниям:

1. Как буква с диакритическим знаком, *ё* затрудняет писание и печатание больше чем *о*.

2. Буква *ё* с трудом прививается в практике. Проекты упрощенного правописания высказывали пожелание дать применение букве *ё* для указания произношения таких слов, как *тётка, вёл, рёбра*, не считая, однако, возможным вводить такое пожелание в качестве обязательного. Это пожелание осталось неосуществленным. В сущности *ё* желательно лишь

[1] Счет этот может быть увеличен для той и другой группы на 2—3 малоупотребительных слова, не попавших в самые полные справочники, но это не так важно.

в немногих словах для указания разницы значений: *всё* узнали и *все* узнали, дай *ещё* (второй раз) и *еще* (пока) не пришел.

3. Буква *ё* после *ж* вызывает представление о мягком произношении звука *ж*, в виду существования рядов с *ё* и мягкими согласными, например, *шубёнка, вёз, поддёвка, чёрнозем, напёрсток* и т. п. Такое мягкое *ж* возможно и для русского языка (при долготе *ж* оно нормально: *жжёный, дожжём*, при книжной форме *дождем*) и особенно для некоторых языков нацменьшинств, представители которых будут усваивать из русскаго правописания с *ё* после *ж, ш* неправильные произношения.

4. Обязательное требование ставить *ё* в словах *жёсткий, шёл* и т. п. в школьной практике должно вызвать большие затруднения. Если *ё* введено в печатные руководства и справочники, оно не может оставаться необязательным. При обязательности употребления буква *ё* будет своего рода „ятем". Если над *ё* в слове *желтый* и т. п. не будет поставлено двух точек, это будет ошибка; если учащийся перенесет это *ё* в слово *жорнов* (что вполне естественно), это опять будет ошибка. Следовательно, создается целый ряд затруднений и при неудаче — ошибок.

5. В технике печатания оно потребует наборной единицы, отливаемой в большом количестве, затруднит набор и корректуру.

Итак, в правописании менее чем десятка самостоятельных слов (из них коренных собственно три: *желтый, жесткий, шелк*), мы имеем неодолимую крепость; эту крепость не смел взять Грот. Комиссия по упрощению русскаго правописания предлагала уничтожить ее, постановивши писать все подобные слова по общему правилу с *о* под ударением и с *е* без ударения, но это предложение при обсуждении проекта на общем собрании Комиссии 11 мая 1917 г. не получило большинства голосов, потому что в собрании было не мало противников реформы или неполных ее сторонников. Когда удивленный результатом голосования академик Шахматов заметил, что при таком решении право-

писание данного отдела останется в прежнем беспорядочном состоянии, кто-то из противников реформы ответил: „Пусть будет в прежнем состоянии"! В настоящее время эта крепость охраняется значительным числом противоречивых правил и исключений. Так, в небольшом справочнике Филиппова для правописания слов даннаго разряда находится: 2 правила (2 и 3) и 2 исключения; первое правило состоит из 7 подразделений; первое исключение состоит из 3 разделений — итого 12 орфографических положений, в $1^1/_2$ раза больше, чем число слов, которые охраняются этими правилами!

Не лучше ли отказаться от орфографической традиции, посягнуть на неприкосновенность правописания слов *желтый, жесткий* и *шелк* и немногих находящихся с ними в сродных фонетических условиях и подвести их под общее правило, которому подчиняется большинство слов в корнях и масса слов в окончаниях: писать под ударением *жо, шо*, без ударения *же, ше*, конечно, в тех случаях, где ударяемые слоги *жо, шо* показываются произношением. Слова, подобные *жертва, шест, цех* и т. п., будут писаться с *е*, как они произносятся.

Если принять такое правило, то следует обратить внимание на то, что в немногих словах при последующей мягкой согласной окажется колебание между написаниями *же, ше*, и *жо, шо*. Такая разница в письме должна быть допущена, так как она основывается на вполне законных вариантах произношения: *кружечек* и *кружочек, кишечник* и *кишочник, мешечек* и *мешочек, мешечник* и *мешочник, решетчатый* и *решотчатый*.

Точно так же останутся в письме и некоторые варианты, утвердившиеся в произношении: *желчь* и *жолчь, прокаженный* и *прокажонный, умалишенный* и *умалишонный* и т. п.

Они дают два разных лексически-граматических ряда: 1) книжный, старый традиционный, 2) разговорный, новый живой.

Безусловно необходимо писать *жо, шо, цо* в словах, заимствованных без ударения и под ударением, там, где звук *о* показывается первоисточником и усвоенным произношением: *жокей, джонка, жолнер, жонглер, мажорный, шовинизм, шокировать, шоколад, шоссе, шофер, цольнер* и т. п., хотя бы иногда существующее произношение в словах давно усвоенных, как *шоколад,* и не соответствовало книжной форме (говорим: *шеколат*).

Указанная простая норма написаний после *ж, ш* и *ц*—в подударном положении *о,* в положении без ударения *е*—как ни была бы сама по себе желательна, в фактическом своем проведении явилась бы значительным новшеством в нашей общей системе письма. Не решаясь на такое реформирование письма, вполне возможно, держась указанного принципа соотносительного употребления на письме *жо* и *же, шо* и *ше, цо* и *це,* принять его обязательным во всех положениях в словах, кроме следующих: а) сохраняется написание с *е* в отдельных глагольных формах, например, прошедшее время *жег, шел* и т. п.; б) в настоящем времени глаголов I спряжения тематический гласный и в подударном положении пишется через *е*: *лжешь, бережешь* и т. п.; в) подобным же образом сохраняется написание *е* в суффиксе *-ен-* страдательных причастий, также в производных от них образованиях: *искаженный, зараженный, оглушенный, взбешенность* и т. п.

В аналогичном положении находятся всегда мягкие шипящие *ч* и *щ*. Современное письмо в отношении их сочетаний с первоначальным *е* весьма непоследовательно и в значительной части не соответствует природе данных звуков. Практика, по некоторой неразборчивости фонетических свойств различных согласных, смешала в один ряд всегда мягкие аффрикаты *ч* и *щ* с всегда твердыми согласными *ж* и *ш*. Точно так же как и для последних, в современном письме установились сочетания *чо, що* под ударением в корнях некоторых слов и особенно в окончаниях: *чоботы, чокаться, чопорный, чорт, чечотка* (рядом *челка, челн, черный, чер-*

ствый, четный или *чолка, чолн* и т. д.), *плечо, вечор, бычок, жучок, значок, крючок* и т. п.; *девчонка, лавчонка, шапчонка* и т. д. Относительно сочетания *щ* и стараго *е* практика гораздо более сдержанна; *що* имеем лишь в некоторых словах: *трещотка, трущоба.*

Лучшим разрешением вопроса было бы выдержанное проведение написаний по произношению — где слышится *о* писать *ё*, в иных же случаях употреблять на письме простое *е*: *ещё, щёголь, щёлка, щёлочь, щётка, учёный, ручёнка, мечём, волчёк, плечё* и т. д.; но — *щеголеватый, расщелина, щелочной, щетина, выученный, ученька, проще, крепче* и т. д. Однако практически проведение всюду в подходящих случаях написаний с *е*, как об этом указано выше, натолкнулось бы на серьезные затруднення для письма и печати и фактически вряд ли оказалось бы жизненным. Возможно было бы и иное разрешение вопроса — проведение во всех случаях после *ч, щ* написания одного *е*, т. е. без различения на письме самого произношения соответственных слов, подобно тому как мы не различаем на письме дифференцированного произношения *е* в положении после ряда иных согласных. Если мы пишем одинаково: *пес* и *песий, пестрый* и *пестрядь, темный* и *темень, мед* и *медный, лед* и *ледник*, то нам можно было бы не различать и таких форм, как *черт* и *черти, челн* и *челнок*, или таких образований, как *честь* и *почет, челка* и *челядь*, и т. д. Однако принятие такой системы письма, если и имело бы теоретическое значение по цельному характеру этой орфографической нормы, страдало бы в двояком отношении: единое проведение всюду написаний с *че, ще* явилось бы ощутимым новшеством системы письма, а кроме того соответственная система письма была бы менее выразительна для восприятия читающего и пишущего даже по сравнению с существующей неустойчивой практикой написаний данного типа слов. Третий и единственно целесообразный путь разрешения вопроса — разрешение его аналогично предложенному нормированию написаний *е* и *о* после *ж, ш* и *ц*. Одно здесь

можно было бы выставить общее возражение. Если с точки зрения фонетического принципа должны были бы быть признаны, как желательные, написания всюду *жо, шо, цо* под ударением (в соответствии с произносимым *о*), так как сами согласные *ж, ш, ц* по природе своей тверды, то именно после *ч, щ*, постоянно смягченных согласных, не целесообразно было бы вообще написание гласного *о*, так как оно внушало бы представление необходимого твердого произношения предшествующих *ч, щ*. Однако это возражение — принципиального теоретического характера, и практически им можно пренебречь. Если действительно, для русского всякое *ч, щ* является смягченным согласным, то смягченным оно будет и в сочетаниях *чо, що*. Что касается до возможного неправильного восприятия нерусским сочетаний *чо, що*, как сочетаний твердых *ч, щ* с последующим гласным *о*, то подобное восприятие оказалось возможным и для сочетаний *ча, ща, чу, щу* и должно корректироваться общим правильным представлением об особенностях всей системы русского консонантизма. Таким образом, разрешая как норму вопрос о написании по произношению *че, ще* без ударения, *чо, що* в подударном положении (аналогично написаниям *же, ше, це* при *жо, шо, цо*), следует писать: *чоботы, чопорный, щотка, щолок, лавчонка, горячо, плечо, плечом, чорт* при *черт* (от *черта*), *щолка* при *щель, Печора* при *Печерский* (монастырь) и т. д. Ограничение этой общей нормы определяется в следующем виде: а) в настоящем времени глаголов I спряжения тематический гласный всегда (и под ударением) пишется через *е*: *печешь, течет* и т. д.; б) сохраняется на письме *е* в суффиксе *-ен-* страдательных причастий, равным образом в производных от них образованиях: *отягощенный, отягченный, печеный, упрощенность* и т. п.; в) пишется *е* в наречии *еще* и в предложном падеже от местоимения *что* — в *чем*, на *чем*, о *чем*, при *чем* и т. п.

Гласные *и*, *ы* после *ц*

§ 9. Вопреки основному характеру нашего письма, не передающего постоянной твердости согласных *ж*, *ш*, *ц* соединением их с соответствующими гласными, в нашем письме издавна утвердилось сочетание *цы* для значительной группы слов чисто русских или значительно обрусевших в корнях и окончаниях слов: *панцырь*, *цыбик*, *цыган*, *цынга*, *цыновка*, *цыпленок*, на *цыпочках*, *девицы*, *овцы*, *курицы* (независимо от числа и падежа), *курицын*, *племянницын* и т. п. При этом такие слова, как *куцый*, *бледнолицый*, должны иметь в родительном падеже ед. числа окончание *-его*.

Слова книжные, специальные, имеют сочетание *ци*: *медицина*, *цианистый*, *цивилизация*, *цикады*, *цикл*, *циклоп*, *цикута*, *цилиндр*, *циник*, *циркуляр*, *цистерна*, *цитадель*, *цитата*, *цицеро* и т. п.

Вследствие трудности установления точной разделительной грани между этими двумя группами слов, неизбежны колебания. Пишут: *цыбуля* и *цибуля*, *цымбалы* и *цимбалы*, *цырюльник* и *цирюльник*, *цытварное* и *цитварное* семя, *цыфра* и *цифра*. Ввиду того, что в данном ряду мы видим слова сильно обруселые и общеизвестные, для них следовало бы рекомендовать правописание с буквою *ы*.

Выпадение гласных

Вследствие ослабления неударяемых гласных в живом произношении выпадают в некоторых словах звуки *о*, *е*: *жавронок*, *сутолка*, *вертено*, *дервенеть* и т. п. Пишем, соблюдая первоначальные книжные формы: *жаворонок*, *папоротник*, *притолока*, *сутолока*, *веретено*, *деревенеть* и т. п. Пишем: *горностай*, *жерло*, *скорлупа*, *скорлупка* вместо старых: *гороностай*, *жерело* (ср. ожерелье), *скоролупа*; ср. старо-славянские жрѣло, скралоупа. В живом просторечии иногда слышатся пропуски и вставки гласных,

не соответствующие нормальной литературной речи: *пугвица* вм. *пуговица*, *насморок* вм. *насморк* и т. п.

Здесь же укажем ряд случаев, в которых гласные отсутствуют или являются налицо в силу особого образования или происхождения слов.

Разница в огласовке многих слов литературного языка создается и совместным существованием рядом с русскими полногласными формами многих славянизмов, которые большею частью имеют лексические отличия, создавая особую фразеологию: болит *голова* и во *главе* учреждения, родная *сторона* и *страна* света, *молочный* брат и *млечный* путь, *беремя* дров и *бремя* забот, *жребий* брошен и достался по *жеребью*. Есть, однако, несколько случаев, в которых лексическая разница между русскими формами и славянизмами почти не чувствуется. Говорят: в *голове* отряда и во *главе* отряда, *середа* и *среда*, *перервать* и *прервать*, *передбанник* и *предбанник*, *через* меру и *чрез* меру, *бородобрей* и *брадобрей* и т. п.

При особых условиях прояснения глухих получились отличающиеся положением гласных варианты слов: *кресельце* и *креслице*, *писемцо* (областное) и *письмецо*, *пришелец* и *пришлец*.

Кроме того, русский язык имеет ряд слов, в окончании которых имеются гласные *о* или *е* или же отсутствуют эти звуки. Последний ряд составляют слова более редкие, устарелые и книжные; первый ряд состоит преимущественно из слов общепринятых литературных и разговорных: *ветер* и *ветр*, *огонь* и *огнь*, *уголь* и *угль*, *пепел* и *пепл*, *плесень* и *плеснь*, *замужество* и *замужство*, *пригожество* и *пригожство*. Другая группа подобных слов представляет формы более или менее равноправные в употреблении, хотя в живой речи перевес имеет все-таки первый ряд, *илем* и *ильм*, *причет* и *причт*, *вымысел* и *вымысл*, *домысел* и *домысл*, *замысел* и *замысл*, *помысел* и *помысл*, *промысел* и *промысл*, *умысел* и *умысл*.

Окончания существительных *ие*, *ия* характеризуют слова

и формы книжные: *благодушие, благоухание, великолепие, единомыслие, жестокосердие, земледелие, златолюбие, злословие, лицемерие, малодушие, милосердие, многословие, самолюбие* и т. п.; *авиация, геометрия, география, дирекция, кавалерия, корпия, материя, мелодия, пенсия, порция, революция, станция, тенденция* и др.

Окончания *ье, ья*, не имеющие вариантов на *ие, ия*, встречаются лишь в немногих русских словах: *бельё, жильё, пла́тье, чутьё, семья́, скамья́*.

Большинство слов допускает и то и другое образование, но все-таки формы на *ие, ия* чувствуются как книжные, на *ье, ья*—как разговорные: *веселие* и *веселье, волнение* и *волненье, желание* и *желанье, молчание* и *молчанье, мгновение* и *мгновенье, ожесточение* и *ожесточенье, пропитание* и *пропитанье, положение* и *положенье, свидание* и *свиданье, счастие* и *счастье, терпение* и *терпенье, баталия* и *баталья, келия* и *келья, судия* и *судья* и т. п. В немногих словах заметно различие по значению форм на *ие* и *ье*. Так, *варение, соление, жалование* означают действие, *варенье, соленье, жалованье* — предмет, испытавший это действие.

В предлогах чередование форм с гласными в конце: *во, изо, ко, надо, подо, со* и без гласного: *в, из, к, под, с* во многих случаях сохранило старое отношение к выпадению и наличию беглых гласных *о* и *е*. При наличии в следующем слоге *о* и *е* имеем формы *в, к, с*: *в сон, в день, в лоб*; при их выпадении имеем формы данных предлогов с гласными: *во сне, во лбу, изо дня, изо рва, ко дну, ко сну, надо мной, подо мной, со всеми, совсем* и т. п.

Особого происхождения разговорная форма *исподволь*, образовавшаяся из старшей формы *исподоволь*, сохраняющейся в диалектах.

Другое условие употребления предлогов и префиксов *во, со* — книжное происхождение слов и выражений: *во избежание, вовек, воистину, вокруг, вослед, восвояси, воочию, воплотить, вопрошать, совершить, совлечь, совокупить,*

созидать, сокрыть и т. п.; ср. разговорные образования: *вкруг, вслед, вочию, свершить, скрыть.*

Церковно-книжными являются также слова с префиксами *воз, вос*: *возбудить, возвестить, возводить, воскликнуть, воспитать, воспоминание, восток, восход, восходить* и др. Русские разговорные имеют префикс *вз, вс*: *взводить, взвод, вскрикнуть, вспомнить, всходить, всход* и т. п.

Буквы *ъ*, *ь*

§ 10. Буква *ъ* в современном письме имеет значение разделительного знака между согласной и одной из следующих смягчающих гласных *е, я, ю,* главным образом в сочетании с префиксами *в, с, об, под* и другими: *въезд, съемка, объем, подъезд, разъединить, въявь, изъять, объявление, съякшаться, съютить* и т. п. Также в средине некоторых иностранных слов: *адъютант, объект, субъект, фельдъегерь.* Замена его апострофом (знаком ’), которая иногда наблюдается, нежелательна, так как диакритические знаки чужды системе нашего письма. Притом буква *ъ* показывает твердое произношение предыдущей согласной.

Буква *ь* пишется в корнях и окончаниях слов в чередовании с *и*: *пить — пью, вить — вью, вьюга, вьюн, третий — третьего* и т. п. В таком же чередовании находятся *ь* и *е*: *легкий — льгота, полезный — польза, воробей — воробья* и т. п. Также пишется *ь* в средине некоторых заимствованных слов: *дьявол, обьярь, обезьяна, пьеса, пьедестал, рельефный* и др. При *дьяк* имеем *подъячий.*

Названия месяцев, оканчивающиеся на *ь*, удерживают эту букву и в прилагательных на *-ский*: *июльский, октябрьский, сентябрьский.* Нет достаточных оснований делать исключение для слова *январьский.*

Перед суффиксом *ка* мы имеем в уменьшительных именах обыкновенно мягкое *л* (в письме *ль*): *висюлька, земелька, кровелька, кастрюлька, сабелька* и т. п. Поэтому

следует предпочитать в письме: *капелька, колыбелька, петелька,* хотя в этих словах и слышится иногда твердое *л*.

Но *н* перед тем же окончанием бывает и твердое и мягкое: *басенка, башенка, вишенка, песенка* и т. п., и *банька, деревенька, нянька.* Твердость или мягкость определяются родительным падежом мн. числа: *басенок, башенок* (твердое *н*), *банек, деревенек* (мягкое *н*).

ПРАВОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ

Глухие и звонкие согласные

§ 11. 1. Звонкие согласные звуки *б, в, г, д, ж, з* в конечном закрытом слоге перед паузой переходят в соответствующие глухие, но пишутся согласно этимологии: *гриб (грибы), кровь (крови), луг (луга), сад (сады), нож (ножи), воз (возы).*

2. Те же звонкие, находясь перед глухими, переходят в глухие, но пишутся также этимологически: *улыбка* (*улыбаться*), *рабский* (*рабы*), *вписать* (*вбить*), *невский* (*Нева*), *дегтярный* (*деготь*), *когти* (*коготь*), *низкий* (*низок*), *дужка* (*дуга*)—ср. *душка от душа*, *везти* (*везу*)—ср. *вести* (*веду*), *вперемежку* (*перемежаться*)—ср. *вперемешку* (*перемешать*), *худший* (*худой*), *издержки* (*издержать*), *упряжка* (*упряжи*), *тёзка* (обл. *тёза*, *тезоименитство*)—ср. *тёска* от *тесать*, *подкинуть* (*подбросить*), *обходить* (*обновить*).

Заимствованное из немецкого *стамеска* (Stemmeisen), давно уже обрусевшее, следует писать через *с*, согласно произношению (ср. род. мн. *стамесок*). Слово *затхлый* пишется с *т*, но этимологически требовалось бы написание через *д*—ср. *задохлый, задохнуться* (чешск. zadchly).

Исходя из *лепеха* и т. п. следует писать *лепешка, головешка* и др., но *бумага — бумажка, дерюга — дерюжка, варега — варежка, коврига — коврижка.*

Подобным образом от *ляга, деревяга, костяга* ожидались бы написания *ляжка, деревяжка, костяжка*, существующие рядом с написаниями *ляшка* (ср. родительный множественного *ляшек*), *деревяшка* (род. мн. *деревяшек*), *костяшка*

(особенно об игорных косточках, ср. *костяшечный*). На основании областного слова *ватруга* также следовало бы писать уменьшительную форму в виде *ватружка*; но мы имеем слово *ватруха*, прилагательное *ватрушечный*, откуда получает оправдание обычное написание слова — *ватрушка*.

Согласно этимологии мы пишем слово *падчерица* (*па-дчер-ица па-дъчер-ица*, ст.-слав. **падъштерица**), ср. *дочь*.

Клектать, клекчу—„кричать по-орлиному" происходит от др.-русск. **клекътати** и имеет одинаковый корень со словами *клик, клокотать*, поэтому должно писаться с *к*.

3. Перед звонкими (исключая *в*, а также *л, м, н, р* и j) глухие переходят в звонкие, но пишутся этимологически: *сдать* (*стянуть*), *сбить* (*спустить*), *отбить* (*отпустить*), *молотьба* (*молотить*), *косьба* (*косить*), *женитьба* (*женить*), ср. *резьба* (*резать*), *усадьба* (*усадить*).

Голодьба по ассоциации с *голод, голодать* получило *д*; следует писать *голотьба*—ср. рядом образование *голытьба*.

Сдоба, сдобный, сдобить, сдоблять или *сдабливать* имеют приставку *с-*.

В слове *сватьба* (ср. *сват, сватать, сватовство*) очень рано, еще в XIII в., *т* ассимилировалось следующему звонкому *б*. Ввиду упрочившегося нового написания слова, получившего опору в производных образованиях, вроде *свадебка, свадебный, свадебщик*, может быть, по ассоциации, и в производных глагола *водить*, нет основания восстанавливать старую правописную форму слова.

Збруя является заимствованием из польского zbroja, через посредство украинского языка, поэтому должно писаться с начальным звонким зубным.

В словах *сброд, сумасброд* имеется префикс *с-* (ср. др.-русск. **съвродьнь**, мн. ч.—**съвродьни**).

Здоровье и *здравие* пишутся уже давно, с XII в., через *з*, хотя и восходят к **съдоровие, съдравие** (приставка *съ-*).

Здесь также давно получило *з*, хотя восходит к **сьдесь**; таковы же *везде* из **вьсьде**, *где* из **къде**. То же в *зга* — в выражении: „ни зги не видать".

Обратную картину, т. е. ассимиляцию звонкого *з* последующему глухому, видим в слове *отверстие*, которое имеет одинаковый корень с глаголом *отверзать*.

Поперек следует писать через *к*, что явствует из сопоставления с однокорневыми *вопреки*, *прекословить* (ср. *перечить*, *поперечный*, где имеем обычное чередование *к*|*ч*).

Глагол *потчевать* происходит от *чтить* — *по-чтить* — *почстить* — *почщивать* — *потчивать*, а отсюда, при общем воздействии глаголов на *-овать*, *по-тчевать* (ср. диалектическое *лутче* вместо *лучше*, *притчина* вместо *причина*).

Правописание приставок

§ 12. Приставки *из*, *низ*, *воз* (*вз*), *раз*, *роз*, *без*, *через* (*чрез*) перед глухими согласными меняют *з* на *с*: *исправить*, *испортить*, *использовать*, *испытанный*, *исследование*, *исступление*, *иссушить*, *иссякнуть*, *истекать*, *истерзанность*, *истление*, *истолкованный*, *истопка*, *истопник*, *истощать*, *иступить*, *исходить*, *исцеление*, *исчахлый*, *исчорканный*, *исшарить*. *Ниспадение*, *ниспосланный*, *ниспровергнуть*, *нисхождение*, *нисшествие*. *Воспитание*, *воскрешенный*, *восприниматься*, *воспрянуть*, *воссесть*, *воссоздавать*, *восстание*, *восторг*, *восток*, *восход*, *восхваление*. *Вскапывать*, *вскармливание*, *вскликнуть*, *всплывать*, *вспомнить*, *вспотеть*, *вставскивать*, *встрепанный*, *всхлипнуть*, *всходы*. *Раскапывание*, *раскаленный*, *расколотый*, *раскраденный*, *распадение*, *распилка*, *расписание*, *распорядок*, *рассада*, *рассвет*, *рассеивать*, *расселение*, *рассеянность*, *рассказ*, *расслабить*, *расслоение*, *рассмешить*, *рассованный*, *рассол*, *расспрос*, *рассрочка*, *расставить*, *расстегнутый*, *расстилать*, *расстояние*, *расстройство*, *рассудок*, *рассылка*, *расталкивание*, *растерзанный*, *растрата*, *растрясти*, *расхаживание*, *расход*, *расцвести*, *расценивать*, *расчерченный*, *расчищенный*, *расшатанный*, *расшибить*. *Роспуск*, *россыпь*, *россказни*, *росчерк*. *Бесконечность*, *беспартийный*, *беспрерывный*, *бесписьменность*, *бес-*

порядок, беспризорный, бессвязный, бессилие, бессменно, бессмертие, бесснежный, бессодержательность, бессрочно, бестактность, бесхарактерный, бесцельный, бесчисленность, бесшабашный, бесшумный. Чересполосица, чересседельник, чересполосный.

Употребление *ь* между двумя согласными

§ 13. 1. В прилагательных на *-ский ь* пишется после *л*, а кроме того только в образованиях от названий месяцев: *июнь — июньский, сентябрь — сентябрьский, октябрь — октябрьский, ноябрь — ноябрьский, декабрь — декабрьский*; следует поэтому и от *январь* упрочить форму прилагательного в виде *январьский*. В остальных случаях *ь* не ставится: *зверь — зверский, ухарь — ухарский, богатырь — богатырский, секретарь — секретарский, дикарь — дикарский, писарь — писарский, Сясь — Сясский, Свирь — Свирский, царь — царский, Русь — русский, Сибирь — сибирский, Казань — Казанский, Рязань — Рязанский, гавань — гаванский, деревня — деревенский*, с одним исключением — *день-деньской*.

2. Мягкость *л* перед согласными, в том числе и перед *ч* и *щ*, всегда обозначается буквой *ь*: *сельский, читательский, учительский, предательский, ангельский, молотильщик, пильщик, валяльщик, плательщик, корабельщик, мельче, жальче, смельчак, весельчак*.

Смягченность других согласных перед *ч* и *щ* не обозначается: *каменщик, поденщик, банщик, зеленщик, барабанщик, денщик, бюллетенщик, сбитенщик, сборщик, выборщик, бубенчик, нянчить, кончить, нынче, птенчик*.

В сочетании *нн, чк, чн, чт, щн* никогда не пишется *ь*: *ранний, осенний, весенний, подоконник, изменник, бочка, точка, ночка, ночной, точный, что, почта, почти, овощной, будущность*.

3. Существительные на *-ня* с предшествующим согласным образуют ласкательно-уменьшительную форму на *-ен-к*: *вишня* (ср. род. мн. *вишен*) — *вишенка, песня* (*песен*) — *пе-*

сенка, сотня (сотен)—сотенка, пашня (пашен)—пашенка, башня (башен)—башенка, басня (басен)—басенка. Но *кухня (кухонь)—кухонька* и *деревня (деревень)—деревенька* пишутся через *ь*.

Слова типа: *клеенка, косынка, казенка, каменка, нищенка* иного образования: перед суффиксальным *к* в них не слышно мягкости, и потому в этой группе слов не следует писать *ь*. Имена с уничижительным и пренебрежительным суффиксом—*енк-* также имеют твердое *н* и пишутся без *ь*: *лошаденка, избенка, речонка* (ср. *ре́ченька*), *лавчонка, шубёнка, работёнка, клячонка.*

Ъ и ь в разделительном значении

§ 14. После приставок и в сложных словах перед йотированными гласными *е, ё, я, ю* в значении разделительного знака употребляется *ъ*, хотя нередко в центральном русском произношении, здесь слышится мягкость: *объедки, объезд, объездчик, объехать, объять, объявить, объяснение, изъявить, изъян, изъятие, съеженный, съезд, съемка, съестной, съябедничать, съюлить, разъединить, разъезд, разъяренный, разъяснение, въявь, взъерошить, трехъярусный, сверхъестественный.*

В иностранных словах: *субъект, объект, объектив, адъютант, адъюнкт, конъюнктура, конъюгация, конъюктив.*

Перед другими гласными отделительный знак совершенно излишен, и его ставить не следует: *суметь, двухаршинный, сэкономить, отэкзаменовать.*

В сложно-сокращенных словах типа *комячейка* отделительный знак не ставится.

В остальных случаях (в корне, в окончании) в качестве разделительного знака перед гласными *е, ё, я, ю, и* употребляется *ь*: *обезьяна, вьюга, вьюн, вьючный, дьяк, безденежье, бельe, медвежья, чьей, шью, костью, лисьи, барьер, серьезный, коньяк, компаньон, мадьяры.*

Двойные согласные

§ 15. 1. Двойные согласные пишутся: на стыке приставки и корня, если приставка оканчивается на тот же согласный, с которого начинается корень слова: *поддержать*, но *поддержать*, *подделать*, *подделка*, но: *поделать*, *поделка*, *оттепель*, *оттолкнуть*, *оттенок*, *оттого*, *расстегивать*, *беззаботный*, *воззвание*, *бессчастный*, *ссуда* (др.-русск. **съсуда**).

Образования типа *обсчитать—обсчитывать*, *насчитать—насчитывать*, *отсчитать — отсчитывать*, *пересчитать — пересчитывать* и др. указывают на необходимость написания *рассчитать — рассчитывать*. Только в слове *вычитать* мы имеем корень *чит-* (без приставки *с*), а не *счит-*. Но зато в *высчитывать* мы снова видим корень *считать*.

Исходя из состава слов *вы-чет*, *за-чот*, *пере-чот* и др., мы должны писать *расчот* (а не *рассчет*). Также и *расчесть*, — ср. *вычесть*, *зачесть*, *перечесть*, *разочту*, *разочли*.

Расспросить, *расспрашивать*, *расспросы* имеют корень *спрос-* (а не *прос*), ср. *выспрашивать*, *переспрашивать* и др. Но: *допросить*, *выпросить*.

Слова *разорять*, *разорение*, *разор* этимологически связаны с древне-болгарскими **орити**, **оборити**, — разрушать, ср. сербск. *оборити* — „сбрасывать“, поэтому должны писаться с одиночным *з*. Областное *зорить* с пучком значений, в частности и с значением „разрушать“, иного сложного происхождения и не может служить к объяснению слова *разорять*, так как само, вероятно, осложнилось в своем значении под воздействием последней группы слов.

2. На стыке корня и суффикса, если корень оканчивается на тот же согласный, с которого начинается суффикс: *матросский* (*матрос*), *мошенник* (*мошна*), *карманный* (*карман*), *длинный* (*длина*), *законный* (*закон*), *черкесский* (*черкес*), *весенний* (*весна*), *бранный* (от *брань*), — ср. *бранный* от *брать* — „ткать узорами“, *искусственный* (*искус*, отсюда и *искусный*), *обезьянничать* (*обезьяна*), *русский* (*Русь*), *великорусский*, *белорусский*. *Великорус*, *белорус*, *малорус* должны писаться

с одним *с*, точно так же *русофил, русофоб, русификация* и т. п.

3. На стыке корня, оканчивающегося на *с*, и возвратной частицы *-ся*: *несся, донесся, разросся.*

4. В прилагательных с суффиксом *-енный, -онный*: *хозяйственный, торжественный, традиционный, революционный, дивизионный, медленный, покровительственный, промышленный, буквенный, родственный, жизненный, безнравственный, ответственный, свойственный, величественный, чувственный, болезненный, искусственный, искренний, бессмысленный, самонадеянный, косвенный, червонный, утренний, огненный, особенный, внутренний, соломенный, клюквенный.*

Двойное *нн* в этих прилаг. сохраняется и в краткой форме: *откровенна* (женск. р.), *умеренна, традиционна, бессмысленны, искусственны.*

5. Из прилаг. с суффиксом *-ан-, -ян-* с двойным *н* пишутся только три слова: *деревянный, оловянный, стеклянный.*

Все остальные имеют одно *н*: *песчаный, кожаный, серебряный, глиняный, жестяной, вощаной, земляной, волосяной, нитяный.* Отсюда и соответствующие существительные пишутся с одним *н*: *жестяник, песчаник.* Исключение: *сребренник, бессребренник* (слова книжного происхождения).

6. Причастия страд. на *-нн-ый*: *сделанный, купленный, наученный, израненный, разорванный, сломанный, испуганный, написанный, зажаренный, униженный, посеянный, воспитанный, развешенный, удлиненный, продолженный* и т. п.

В краткой форме они имеют одно *н*: *продолжен, продолжена, продолжены; захвачен, захвачена, захвачены; удлинен, удлинена, удлинены; воспитан, воспитана, воспитаны; сломан, сломана, сломаны; написан, написана, написаны; куплен, куплена, куплены* и т. п. Но: *откровенен, откровенна, откровенны; сокровенен, сокровенна, сокровенны,* — формы, уже не сознаваемые как причастия.

Причастия, перешедшие в категорию прилагательных или

существительных, пишутся с одним *н*: *ученый, раненый, приданое, мороженое, званый, вощеный, сушеный, краденый, бешеный, вареный, рваный, ломаный, пуганый, писаный* (красавец), *соленый, жареный, балованый* (ребенок), *золоченый* (орех), *валяный* (сапог), *мощеный, гашеный* (гашеная известь), *дареный, кипяченый* (кипяченая вода), *кованый, копченый* копченая рыба), *краденый* (товар), *рубленый* (рубленое мясо), *крашеный* (пол) и т. п.

Однако ряд аналогичных по образованию прилагательных и существительных сохраняет написание с *нн*: *данный, желанный, окаянный, незабвенный, неугомонный, почтенный, приведенный, посланник, воспитанник, священник, избранник* и т. п. Все это слова, обязанные книжной (церковно-славянской) основе нашего языка.

7. В корнях слов: *вожжа* (этимология неясна, но *жж* может восходить к *здj* или *згj*); *жженка* (ср. *жгу*), *дрожжи,* (ст.-слав. **дрождиѥ**), *ссора.* В иностранных словах *коммунист, коммисия, металл, грамм* и т. п., также в производных от них: *килограмм — килограммный, группа — группка, киловатт — киловаттный, компресс — компрессный*; но двойное *нн* на исходе слова перед суффиксальным *к* стягивается в одно *н*: *колонна — колонка, колончатый, тонна — пятитонка.*

Современная форма инфинитива от глагола *иду* расходится с старшей соответственной формой (**ити**); она сложилась под воздействием *иду, идешь, идем, идут* и т. п. и выступает в древне-русских памятниках уже с XIV в. в подходящих написаниях — **идти, придти**. Нет основания поэтому эти правописные формы, в которых дает себя чувствовать происхождение самой формы, заменять позднейшим их вариантом с двойным *тт (итти).* В сложении с префиксами: *прийти, войти, зайти, разойтись, сойтись, перейти, уйти, найти* и т. п. пишется одно *т.*

Группа трех однородных согласных в слове утрачивает один из трех согласных: *рассориться* (от *ссориться*), *пятитонный* (от *тонна*), *прусский* (от *Пруссия*), *Ясский* (от *Яссы*).

Сочетание согласных

§ 16. 1. Известное в произношении как чередование *зг* и *зд* долгое *жж* пишется в виде *зж*: *позже* (*поздний*), *брызжу* (*брызги, брызнуть*), *брюзжать* (*брюзга*), *езжу* (*ездить*), *мозжечок* (*мозг*), *визжать* (*визг*), *громозжу* (*громоздить*), *борозжу* (*бороздить*). Подобным образом сочетания *з, с* префиксов с *ж, ш, ч* корневых элементов, произносимые в виде долгих *жж, шш* или *щ*, пишутся этимологически: *разжечь, возженный, бесшумный, сумасшедший* (сошедший с ума), *исчадие, исчерпать*.

2. Чередование *ск, ст* и *щ* мы имеем в образованиях: *искать — ищу, испестрить — испещрять, доска — дощечка, дощаник, дощатый, воск — вощаной, простой — проще, густой — гуще*.

От *песок* имеем образования *песчаный, песчинка, песчаник* (а не *пещаный, пещаник, пещинка*), так как в нем *к* принадлежит не к корню (как в слове *писк — пищать, пищик*), а к суффиксу,—ср. др.-русск. **пѣсъкъ, пѣсъчаръ,** ст.-слав. **пѣсъкъ,** чеш. pisek, польск. piasek. Также при: *брус, брусковый — брусчатый*. От *веснушка — веснушчатый, лепешка—лепешчатый, кошчонка*—уничижительное от *кошка*.

Для иллюстрации сочетаний согласных, в состав которых входят шипящие звуки, можно указать на тип образований наречий сравнительной степени от прилагательных на *-кий: жостче* от *жосткий, хлестче* от *хлесткий, резче* от *резкий* и т. п. В соответствии с др.-болгарским прилагательным (сравнительной степени) **вѧщии,** как книжное заимствование, в русском находим форму *вящший*.

3. Др.-болгарским словам, *тождество, тождественный-отождествлять* соответствуют русские *тожество, тожественный, отожествлять*. *Невежда* (др.-болг. форма) и *невежа* (русская форма) обособились по значению: *невежда*— „необразованный“, *невежа* — „невежливый“, грубиян.

4. В некоторых словах, при сочетании нескольких согласных звуков (обычно *стн, стл, здн*), один из них (звук *т*

или *д*) при произношении выпадает, но на письме согласно этимологии сохраняется: *вестник* (*весть*), *безвозмездный* (*возмездие*), *честный* (*честь*), *областной* (*область*), *крестный* (*крест*), *счастливый* (*счастье*), *жалостный* (*жалость*), *беспристрастный* (*страсть*), *бездна* (*бездонный*), *поздно* (*опоздать*), *праздник* (*празден*), *солнце* (*солнечный*), *здравствовать* (*здравие*), *сердце* (*сердечный*), *лестница* (инфинитив др.-русск. **лѣсти** при современном *лезть*), но ср. в *лесенка* отсутствие *т*, как в образовании от живой произносительной формы *лесница*; *разослать* от *разошлю*, но *разостлать* от *расстелю*; *волостной* от *волость*, но *волосной* от *волос*; *костный* от *кость*, но *косный* (неподвижный); ср. устарелое *коснить* — „медлить, мешкать" и др.-болг. **къснѣти**.

5. На письме часто смешиваются суффиксы *-щин-а* и *-чин-а*, *-щик* и *-чик*. Суффиксы *-щин-а* и *-щик* бывают в существительных, происходящих от прилагательных с суффиксом *-ск-*: *барский — барщина*, *женский — женщина*, *деревенский — деревенщина*, *татарский — татарщина*, *обывательский — обывательщина*, *эсеровщина*, *зубатовщина*, *ямщик* (*ямской*), *конторщик* (*конторский*). Наравне с этим мы имеем ряд слов, где суффикс *-щин-а* присоединялся без посредства прилагательного на *-ский*: *забастовщик*, *пайщик*, *наборщик фрезеровщик*, *годовщина*, *поножовщина*, *бестолковщина*. Но после *д*, *т*, *ж*, *з*, *с* суффиксы *-щик* и *-щин-а* изменяются в *-чик* и *-чин-а*: *солдатчина*, *братчина*, *складчина*, *мужчина*, *перебежчик*, *приказчик*, *попутчик*, *буфетчик*, *резчик*, *доносчик*.

Несколько слов, главным образом позднего иностранного происхождения, после *т* имеют суффикс *-щик*: *флейтщик*, *бриллиантщик*, *монументщик* и др.

Перед суффиксом *-чик*, *-чина* *к* переходит в *т*: *кабак — кабатчик*, *казак — казатчина*, *турок — туретчина*, *потакать — потатчик*, *лазутчик* (ст.-русск. **лазука**). На этом основании этимологически правильнее было старое написание *порутчик* (от *порука*), чем установившееся позднее написание *поручик*.

6. Чтобы не смешивать на письме суффиксы прилагательных *-к-* и *-ск-*, следует помнить, что суффикс *-к-* пишется:

а) в тех прилагательных, которые имеют краткую форму *-ок*: *низкий — низок, узкий — узок, громоздкий — громоздок, резкий — резок,* но: *чешский, кавказский*;

б) в образованиях старшего типа от существительных с основою на *к, ч*: *казак* (сословие казаков) — *казацкий, рыбак — рыбацкий, грек — грецкий, кулак — кулацкий, дурак — дурацкий, мужик — мужицкий, середняк — середняцкий, кабак — кабацкий, бурлак — бурлацкий, ткач — ткацкий, Вышневолоцкий — от Вышний Воло(чо)к, Галич — Галицкий.* Позднее, в частности в современном языке, в этом образовании находим суффикс *-ск-*: *Боровичи — Боровичский, Галич — Галичский, Солигалич — Солигаличский* (район Ив.-Промышл. обл.), *Котельнич — Котельничский, Сергач — Сергачский* (район Горьк. края), *Бузулук — Бузулукский* (район Ср.-Волж. края), *Моздок — Моздокский* (район Сев.-Кавк. края), *казак* (национал) — *казакский, узбек — узбекский.* Слова *большевистский, меньшевистский* пишутся по аналогии со словами типа *марксистский* (*марксист*), *тред-юнионистский* (*тред-юнионист*), *феминистский*;

в) после *ц* (в образованиях старшего типа из *-чс-*): *немец — немецкий* (из *немечский*), *тысяцкий* (должностное лицо, из *тысячский*), *Олонец — Олонецкий* район, *Бронницы — Бронницкий* район и т. п. Но *Констанц — Констанцский, Пфальц — Пфальцский* и т. д.

В остальных случаях следует писать *-ск-*: *сирота — сиротский, француз — французский, черкес — черкесский, печенег — печенежский, брат — братский, Ладога — Ладожский, Рига — Рижский, Волга — Волжский, варяг — варяжский, Гамбург — Гамбургский, Петербург — Петербургский, Ямбург — Ямбургский*; в положении после гласных: *Або — Абоский, Нассау — Нассауский, Нау — Науский* (район Тадж. ССР), *Дейнау — Дейнауский* (район Туркм. ССР).

Сочетания *чн* и *шн*

§ 17. Сочетание *чн* во многих словах произносится *шн*, но на письме, согласно этимологии, следует писать *чн*: *конечно, скучно, молочный, булочная, скворечник, башмачник, пустячный, пряничник, бутылочный, лавочный, сердечный, яичный, табачный, нарочно, пшеничный, брусничный, горничный, загадочный, веревочный, кабачный, прачечный, больничный, взяточник*. В этих словах *-чн-* из старшего сочетания **-чьн-**. Подобным образом в женских отчествах следует писать *-чна*: *Никитична* (ср. *Никитич*), *Фоминична, Савична, Кузьминична* и т. п.

В словах: *здешний, всегдашний, внешний, сегодняшний, вчерашний, домашний, завтрашний, кромешный, нынешний, тамошний, теперешний, тутошний, утрешний, тогдашний, давешний* и т. п. имеем суффикс *-шн-*, восходящий к старшему **-шьн-** (ср. ст.-слав. и др.-русск. **вънѣшьнь, кромѣшьнь, нынѣшьнь**, при вариантах в ст.-слав. **вънѣштнь** и т. д.). Слова с основой на *х* дают образования на *-шный* (чередование *х-ш*): *страшный* (*страх*), *суматошный* (*суматоха*), *смешной* (*смех*), *грешный* (*грех*), *альманашный* (*альманах*), *равнодушный* (*дух*).

От *балдак* (тюркск. „кольцо, шарик на сабле“) правильное образование было бы *набалдачник*, но так как этимология этого слова давно утрачена в сознании говорящих, то наблюдается и написание фонетическое *набалдашник*. При *всенощная*, — слове, заимствованном из старо-славянского, имеем с внешним русским обличием форму *всеночная*.

О ПРАВОПИСАНИИ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

При регулировке написаний иностранных слов нельзя провести никакого единого принципа, если не переходить от „упорядочения" правописания к его „реформированию". В самом деле, если уничтожить двойные согласные иностранных слов, вопрос о которых является самым больным и самым спорным вопросом в этой области, то придется писать не только *алегрето, алюр, Ана, Аполон, вана, гама, гибон, грамы, каса, класы, маса, професор* и т. д. и т. д., но и *аклиматизация, акомодация, акомпанировать, акредитив, акумулятор, алегория, алитерация, анектировать, аноти-ровать, анулировать, асенизация, асимиляция, дисимиляция* и т. д. и т. д.

Если же восстановить везде двойные согласные, в соответствии с происхождением, то придется писать *адресс, аффиша, арранжировка, аррьергард, аррест, баттарея, каммергерр, канцеллярия* и т. д. и т. д.

Если принять за образец написания *диэта, диэз*, то не только надо писать *гигиэна, гиэна*, как впрочем часто и пишут, но и *абитуриэнт, ингредиэнт, аудиэнция* и т. д.

Если принципиально передавать иностранное au через *ав*, то надо писать *авдитория, авдиенция, павза, клявза, шлагбавм*, а если через *ау*, то — *аутор, аутомат* и т. д.

Нельзя даже в сущности установить самого общего принципа — держаться ли в правописании иностранных слов „транскрипции", т. е. писать применительно к иностранному произношению, или — „транслитерации", т. е. писать согласно иностранному написанию: в первом случае пришлось бы писать *лямпа* вм. *лампа, Лёкк* вм. *Локк, Люи* (из француз-

ского Louis) вм. *Луи*, *вальторна* (из немецкого Waldhorn) вм. *валторна*, *вальгалля* (из немецкого Walhalla) вм. *валгалла* и т. п.; во втором случае пришлось бы писать *малярия* (из итальянского malaria), *аккумулатор*, *канцелярия*, *ассимилация*, *диссимилация*, *Калбаум* (фамилия) вм. *Кальбаум*, *Болцман* (фамилия) вм. *Больцман*, *Валтер* вм. *Вальтер* и т. д. Во многих случаях подобного рода мы и наблюдаем колебание: ср. *Зола* и *Золя*, *алармист* и *алярмист*, *аллувиальный* и *аллювиальный*, *алдегид* и *альдегид* и т. д.

По произношению мы должны были бы писать *Сользбэри* или *Солзбэри* [1] (фамилия), но пишем часто *Солисбюри* в соответствии с английским написанием Salisbury, хотя и не без компромисса в сторону произношения в виде *бю* вместо *бу* (но и то неполного: ожидали бы *бъю* или *бью*). Далее, надо было бы писать *Уэйльс* или *Уэйлс* (ср. сноску при Сользбэри) — название английской провинции; мы пишем *Уэльс*, так же как и фамилию английского писателя, которую теперь впрочем пишут и *Уэллс* и которую по произношению надо было бы писать *Уэльз* или *Уэлз* (ср. сноску при Сользбэри); однако более или менее в соответствии с английским написанием Wales существует и форма *Валлис* (по смешению с швейцарским кантоном), которая должна была бы иметь вид *Валес*; фамилия английского писателя Wells в транслитерации должна была бы иметь вид *Вэллс*. *Ватер* и его производные должны были бы по произношению писаться *уотэ*. *Йорк* должен бы по произношению писаться *Йок*, а *Норфольк* (Norfolk)—*Нофок*. [2] *Брильянтин* (из французского brillantine) должно было бы писаться *брийянтин* или просто *бриянтин* по произношению или *бриллантин* по написанию; существующая форма объясняется немецким произноше-

---

[1] Первое — согласно английскому пониманию звука l в конце слога являющегося лишь нюансом, а не самостоятельным звуком по отношению к начальносложному l; второе — согласно русскому восприятию английского произношения.

[2] Однако более позднее слово Cake-walk (*каке-валк*) вошло в наш словарь в виде *кэк-уок* (более правильным было бы *кэйк-уок*).

нием (написание в немецком остается, конечно, французским), через посредство которого мы восприняли в свое время многие французские слова. Точно так же немецким произношением объясняются *лояльный* (из французского loyal), *коммивояжер* (из французского commis voyageur) и т. п., которые на первый взгляд кажутся транслитерациями, так как по французскому произношению они должны были бы писаться *люаяльный, комивуаяжор*.

Примеров непоследовательности нашей орфографии и колебаний между иностранным произношением и иностранным написанием можно приводить без конца, но и сказанного достаточно, чтобы прийти к убеждению, что единства в существующей традиции нет. Можно думать, что вначале, как это и естественно, заимствования из иностранных языков делались на слух, а потому доминировали транскрипции; потом, с распространением в старой России книжного знания иностранных языков, транслитерации в той или иной мере стали вытеснять транскрипции, так как люди, больше владевшие книжным языком, чем живым разговорным, естественно хотели видеть в русских словах отражение привычных им написаний, а не чуждого им произношения; в наши дни намечается снова возврат к произносительным формам речи, вероятно в связи с увеличившимся значением публичной речи, а также в связи с успехами радио и средств передвижения.

По вопросу о том, каковой в будущем должна быть языковая политика в области правописания иностранных слов, см. статью Л. В. Щербы „Транскрипция иностранных слов и собственных имен и фамилий“ (Известия Комиссии по русскому языку АН СССР, I), а сейчас, поскольку идет речь лишь об „упорядочении“ орфографии, возможно только фиксирование написания в случаях колебания, при чем основным лозунгом должно быть „не переучивать грамотных людей“.

При таких обстоятельствах, первое, что можно установить как будто вполне твердо — это не заниматься под видом

упорядочения орфографии реформой словаря. Так, нет никаких оснований изгонять формы *синтаксический, апоплексический* при *синтактический, апоплектический*. Вторые являются заимствованиями из французского, а первые — русскими словообразованиями от *синтаксис, апоплексия*. Нет оснований устанавливать *вариант, миллион, материал* и т. д. и исключать *варьянт, мильон, матерьял* и т. д., так как подобные дублеты существуют в произношении, могут быть использованы в стихосложении, а зачастую используются и семантически: *Мариинская* система и *Марьина* роща.

Далее, как будто можно установить вполне твердо то положение, что не следует реформировать написаний собственных имен и географических названий. Их орфографическая форма утвердилась на картах, в словарях, в справочниках и является единственной твердой опорой для их понимания, ибо подлинное их произношение нам зачастую или вовсе неизвестно (что особенно справедливо относительно различных экзотических имен и названий) или известно сквозь разные субъективные призмы. Практически хорошо мы знали до сих пор лишь немецкое и французское произношение; английское только в самое последнее время начинает проникать в более широкие круги читателей; о голландском же, шведском, норвежском, датском, португальском, румынском и т. п. произношениях мы имеем самые смутные представления, зачастую притом навеянные произношением главных европейских языков, через которые мы знакомимся с названными языками. При таком положении вещей, хотя написание *Уэйльс* (провинция) и ближе к произношению, однако надо сохранить старое *Уэльс*. Что касается писателя, то его по тем же соображениям надо бы писать по-старому — *Уэльс*, но поскольку повидимому утвердилось новое *Уэллс*, хотя и компромиссное (надо бы *Уэльз* или *Уэлз*), может быть придется его и утвердить. Но нет никакой надобности переделывать *Венецуэла, Боккаччио, Аяччио, Мильеран, Фарнезе* и т. д. и т. д. в *Венесуэла, Боккаччо, Аяччо, Мильран, Фарнесе* и т. д. Ведь никому

не придет в голову писать *Вин* вместо *Вена*, *Ляндн* вместо *Лондон*, *Хайнэ* вместо *Гейне*.

Что касается двойных согласных, то не следует стремиться к их сокращению, поскольку они отражают интернациональные элементы в нашем языке и тем в какой-то, хотя может быть и крайне слабой степени, уничтожают существующие языковые средостения. Но не надо и восстанавливать их там, где они утрачены (примеры см. выше).

Что касается *э*, то его следует сохранить везде, где есть колебания в написании и где оно указывает на особое произношение, утвердившееся в русском литературном языке: этого требуют интересы новых подымающихся слоев населения, которые литературное произношение изучают из книги. Поэтому, конечно, *адэкватный*, *дэнди*, *буэр*, где произношение с *э* является просто сигналом иностранного слова. *Проэкт* на самом деле надо говорить и писать *проект*, т. е. *пройект*, в виду немецкого Projekt.

Слова с *л* надо писать по установившемуся в русском произношению и не стремиться к преимущественному употреблению твердого *л* (примеры см. выше).

Что касается передачи *йота*, то нет возможности установить здесь какие-либо единообразные правила, кроме тех, которые уже существуют в русской графике. Надо только подчеркнуть, что не следует бояться буквы *й* и что поэтому надо писать *йод* и *йот(а)*, дабы написаниями *иод*, *иота* не вызвать двусложного и трехсложного произношения этих слов. Кроме того, надо помнить о возможности дублетов, т. е. о чередовании *йота* и *и*: возможны *кианти* и *кьянти*, *пианино* и *пьянино*, *миниатюра* и *миньятюра* (дальнейшие примеры см. выше).

СЛИТНОЕ И РАЗДЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Слитное и раздельное письмо представляет немалые затруднения не только для учащихся, но и для огромного большинства уже кончивших обучение. Слова и сочетания в своем развитии и употреблении подвергаются постепенным изменениям, которые не могут не отражаться на письме. И орфография должна быть настолько гибкой, чтобы отзываться не только на крупные изменения, но и на различные, иногда довольно тонкие и не сразу уловимые, оттенки речи. Наибольшие затруднения в этом отношении представляет орфография наречий или наречных выражений, образованных путем сочетания существительных с предлогом. Многие из таких сочетаний давно признаны наречиями, и орфография их не вызывает сомнения. Но те, которые только еще приближаются к категории наречий, и не всеми говорящими сознаются таковыми, естественно заставляют задуматься над своей правописной формой. Что же здесь имеет решающее значение в пользу того или другого написания? Писать существительное слитно с предлогом можно в том случае, когда оно или совершенно утрачено в современном языке как самостоятельное слово (ср. *вдребезги, вдрызг, дотла, исподтишка, набекрень, наружу, натощак, поодаль, спросонья, чересчур* и т. д.), или когда выражение сохранило старую, уже несвойственную современному языку, форму и в ней застыло (ср. *ввечеру, вдруг, замуж, поделом*), или когда основное слово выражения теряет свой первоначальный смысл, и выражение в целом приобретает новое, переносное значение (ср. *ввек, вместе, платье впору, зараз, назад, наконец, подчас* и др.). Однако мы должны считаться не

только с тем употреблением, которое свойственно данному слову или сочетанию в современном языке, но и с историей его образования и с теми лексическими связями, которыми оно окружено.

В числе полунаречных сочетаний мы не мало употребляем таких, в которых основное слово является недостаточным в грамматических формах, но нисколько не утрачивает при этом своего прямого значения. Таковы выражения: *без ведома, без удержу, без обиняков, до неузнаваемости, на манер* и мн. др. На ряду с ними часто употребительны и вполне литературны: *с общего ведома, без нашего ведома, удержу тебе нет, говорить обиняками, изменить до полной неузнаваемости, иным, живым манером* и т. д. — выражения, в которых во всем объеме сохраняется то же значение основного слова. Следовательно, превращать вышеприведенные сочетания в наречия и писать: *безведома, безобиняков* и т.п. — преждевременно. Не меньшие сомнения и разногласия вызывает другая категория выражений, в которой основные слова сохраняют во всей полноте грамматические формы, но в выражении постепенно теряют самостоятельную значимость, как существительные, а иногда и первоначальный смысл. В языке нет резких переходов из одной категории в другую, и именно на подобных наречных образованиях особенно ярко выступает эта постепенность изменения свободного сочетания в неразрывное наречие. В зависимости от оборота речи наречность их выступает то сильнее, то слабее; с этим приходится считаться и на письме предоставлять этой категории выражений известную свободу, т. е. признать допустимым и слитное и раздельное написание. В самом деле, постепенно входят в употребление слитные *вволю, встарину, вроде, наполовину* и др., между тем как мы постоянно наталкиваемся в речи на сочетания, подчеркивающие полноценность и самостоятельность вошедшего в их состав существительного. Ср. *поплакать в свою волю, распоряжаться в полную волю; в наше время, не в старину; он мне сказал что-то в роде того, что ...*, которое равноценно

выражению: *он мне сказал что-то в том роде* или *в том смысле, в том духе* и т. д. и т. п. Почему писать раздельно *убавить на четверть* и слитно *убавить наполовину*? Ср. также такие слова как *вглубь, вдаль, ввысь* и т. п. Можно написать *проникнуть вглубь страны, опуститься вглубь реки*, но рядом с этим вполне допустимо, и притом с почти неощутимым изменением смысла, выражение: *опуститься в глубь моря (реки)*, где слово *глубь* выдвигается на первый план и сочетание *в глубь моря* становится равнозначным *в морскую глубь*. Точно также слова *ввысь, вдаль* являются наречиями только до тех пор, пока они характеризуют действие, выраженное глаголом: *смотреть вдаль, подниматься ввысь* и т. п. Но слова *высь, даль* не вышли из употребления, как существительные. С таким же правом можно писать *смотреть в даль, подниматься в высь* или употребить эти слова с определениями (*синяя, безбрежная даль, туманная высь*), нисколько не меняя при этом их значения.

Надо отметить, что немалую роль в возникновении новых орфографических форм играет аналогия с другими подобными примерами. *Ввысь, вглубь* и др. появились под влиянием *вверх, вниз*. Но в то время как наречия *вверх, вниз* имеют весьма широкое общее значение, образовавшие их существительные его утратили и написание *в верх, в низ* подчеркивает конкретное их значение, как верхней или нижней части какого-либо строения, сооружения и т. п. Между словами *ввысь* и *в высь, вглубь* и *в глубь* такой резкой разницы нет. Но как ни тонка эта разница, поскольку она существует в языке, орфография должна сохранять способ для ее отражения.

Надо сказать несколько слов и о таких выражениях, как *разбить на голову, в пух, в пух и прах, работа не по плечу, не с руки* и мн. др. Возникшие в свое время вполне закономерно, выражения эти продолжают употребляться теперь лишь как образные обороты речи. Слитное написание *наголову, впух* и т. п. лишают эти обороты смысла, совершенно уничтожая их образность, отражающую собою исторические и социальные наслоения в языке, и, принимая такие написа-

ния, мы сознательно вступим на путь обеднения языка, отказываясь от образных выражений, в нем бытующих.

Наконец, надо иметь в виду еще одно практическое обстоятельство. Усиленное слияние в одно слово различных сочетаний повлечет за собой искусственное увеличение словарного состава языка, с одной стороны, а с другой — не будучи во многих случаях подкреплено логикой, создаст затруднения в школьной практике.

Не мало колебаний наблюдаем мы и в орфографии сложных имен существительных и прилагательных. Хотя для этой категории слов проще установить известные общие принципы написания, однако и здесь надо сделать оговорку во избежание излишней схематичности. Нельзя раз навсегда решить, что, предположим, слово *военно-* в сложениях будет всегда писаться слитно или, наоборот, присоединяться дефисом ко второй части сложения. Слово это занимает в разных случаях разное положение. В словах *военнослужащий*, *военнообязанный* мы имеем цельные слова, выражающие нераздельное понятие, причем каждое из вошедших в состав их слов утратило долю своей самостоятельности. Мы не можем раскрыть содержание этих сложений, как „военный и служащий“, „военный и обязанный“; они раскрываются как „служащий на военной службе“, „обязанный военной службой“. С другой стороны, в сочетаниях *военно-полевой*, *военно-глазомерный* (*военно-глазомерная съемка*) мы имеем сложение, выражающее два разных признака предмета, связанные между собою только отношением смежности, но отнюдь не подчиненные друг другу и сохраняющие полную свою самостоятельность. Мы можем без ущерба для смысла сказать *военное полевое обучение*, *военная глазомерная съемка*. Полноценность словообразующих элементов не позволяет в данном случае писать прилагательные *военно-полевой*, *военно-глазомерный* слитно. При сознательном критическом отношении к своему письму и при навыке к вдумчивому чтению орфография таких слов не будет представлять больших затруднений.

В написании сложных слов и синтаксических сочетаний, составляющих одно понятие, мы имеем три варианта: 1) совершенно слитное написание, 2) совершенно раздельное написание и 3) промежуточный тип — соединение словообразующих частей небольшой черточкой (дефисом).

Сложные слова

§ 18. Существительные и прилагательные, образованные от двух тем, взаимно связанных отношениями подчинения и соединенных посредством соединительной гласной *о* или *е* (обычно первую тему составляет основа именная, вторую тему — основа глагольная) пишутся слитно: *водовоз, пивовар, коновязь, самострел, самолет, мыловарня, крупорушка, солнцепек, рукомойник* и т. п.; *венценосный, засухоустойчивый, водолюбивый, морозостойкий* и т. п; *тысячелетие, месяцеслов, первоисточник, овцебык* (последние — слова книжного происхождения).

Существительные, образованные путем соединения двух или нескольких усеченных слов без посредства соединительной гласной (новый тип словообразования), пишутся слитно: *политпросвет, партбилет, исполком, райсовет, продотряд, профорганизация, агиторготдел, комячейка* (не: *ком'ячейка, ком-ячейка, комъячейка*) и т. п.

Также пишутся слитно следующие типы прилагательных:

1. Прилагательные, образованные от существительного и относящегося к нему прилагательного: *глубокомысленный, весеннепосевной, горнозаводский, доброкачественный, железнодорожный, чугуннолитейный* и т. п.

2. Отглагольные прилагательные с наречиями — незначительная категория слов искусственного происхождения, бытующих в деловом и книжном языке: *временнообязанный, вышеизложенный, животрепещущий, нижеподписавшийся, двоякодышащие, двоякопреломляющий* и т. п.

3. Прилагательные сложные с предлогом: *домарксистский, послереволюционный, довоенный, внутрикишечный* и т. п.

Примечание: Собственные имена и образованные от них прилагательные соединяются с предлогом дефисом: *до-Марксовый, до-Пушкинский* и т. п.

4. Прилагательные, сложные со словами *высоко-*, *сверх-* и *мало-*. Слова эти приобрели в современном языке значение суффиксов усилительной и уменьшительной степеней. *Высокоавторитетный, высококачественный, высокохудожественный, сверхмощный, сверхбыстроходный, маловероятный, маловразумительный, малодобычливый, малогигроскопичный* и т. п.

§ 19. Сложные слова, образованные от двух тем, связанных отношениями смежности, противоположности или отношениями части к целому (обычно обе темы составляют основы именные — существительные и прилагательные) пишутся через дефис. К этой группе относятся:

1. Слова, образованные от двух существительных, и производные от них прилагательные: *железо-бетон, истероэпилепсия, человеко-день, северо-восток, юго-запад* и т. п.; *железо-бетонный, северо-восточный, юго-западный* и т. п.

Сложные названия народностей и производные прилагательные: *англо-саксы, угро-финны* и т. п.; *англо-саксонский, угро-финский* и т. п.

Географические имена того же типа и производные прилагательные: *Австро-Венгрия, Индо-Китай* и т. п.; *австро-венгерский, индо-китайский* и т. п.

Исключение: *Чехословакия, чехословаки, чехословацкий* пишутся слитно согласно их чешской форме: Československi.

Названия политических партий: *социалист-революционер, националист-демократ,* их сокращенные эквиваленты: *социал-революционер, национал-демократ* и другие подобные образования: *социал-предатель, национал-фашист* и т. д., а также производные от них прилагательные: *национал-демократический* и т. п.

2. Географические имена сложные со словами: *восточно-, западно-, северо-, северно-, юго-, южно-, верхне-, средне-,*

нижне-, ближне-, дальне-, а также названия политических партий, сложные со словами *лево-* и *право-*: *Восточно-Сибирский, Западно-Европейский, Северо-Американский, Дальне-Восточный, Нижне-Волжский, Юго-Осетия* и т. п.; *лево-эсеровский, право-оппортунистический* и т. п. пишутся через дефис, так как основным именем в подобных сочетаниях является вторая часть слова, и выдвигание, путем слитного начертания, на первый план второстепенной, дополнительной, части слова не оправдывается логически.

Исключение: Слово *Югославия* пишется слитно, потому что нет самостоятельного образования *Славия*.

3. Прилагательные, образованные от двух существительных: *дактило-хореический, магнето-тракторный, приходо-расходный, товаро-пассажирский, тазо-бедренный, голено-стопный, грудо-брюшный* и т. п.

Примечание. В случаях, когда отношения словообразующих частей недостаточно отчетливы и могут быть истолкованы и как отношения подчинения и как отношения смежности и др., а также в тех случаях, когда сложное прилагательное слишком длинно, следует ставить дефис: *естественно-исторический, материально-культурный, научно-исследовательский, национально-освободительный, планово-хозяйственный* и т. п.

4. Прилагательные, образованные от двух прилагательных: *бедняцко-середняцкий, выпукло-вогнутый, военно-юридический, рабоче-крестьянский, темно-бурый, ярко-оранжевый, бледно-зеленый* и т. п.

5. Прилагательные, заимствованные из иностранных языков в сложной форме, а также образованные по их типу: *медико-хирургический, историко-филологический, технико-теоретический, физико-математический, химико-технический, геолого-исторический* и т. п.

6. Слово *пол* в значении „половина“ в сложных словах, сохранивших родительный падеж во второй части сложения, присоединяется дефисом: *пол-бутылки, пол-литра, пол-аршина, пол-оборота, пол-часа* и т. п. Слова эти являются

как бы переходной ступенью от свободного сочетания *половина оборота* к полному слиянию, которое мы наблюдаем в словах *полсапожки, полдень* и т. п. Что значение слова *пол* сознается вполне отчетливо, можно заключить из того, что зависящий от него родительный падеж сохраняется даже в таких оборотах, где все сочетание является подлежащим или прямым дополнением; ср. *пол-года пролетит незаметно; выпил пол-кружки пива.*

§ 20. Наречия, образованные при помощи существительного с предлогом.

1. Наречия, образованные от существительных, совершенно утративших самостоятельное употребление, пишутся слитно: *беспросыпу, вдогон, вдобавок, вдребезги, вдрызг, вдоволь, вдоль, взасос, взашей, взаперти, вкось, вкривь, восвояси, вновь, внутрь, впереди, вплоть, впопыхах, впроголодь, впрорезь, впросонках, врасплох, въяве, дотла, запанибрата, издали, изнутри, исподлобья, исподтишка, испокон, исстари, кстати, наверняка, наискось, набекрень, навзничь, наобум, наружу, натощак, наутек, начеку, наюру, наяву, оземь, поодаль, пополам, сзади, сквозь, спросонья, чересчур* и др.

2. Некоторые сочетания со словами, еще не вполне вышедшими из самостоятельного употребления, могут быть признаны в известных условиях чистыми наречиями и потому могут писаться слитно: *ввек, вверх, вверху, ввечеру, взаправду, вместе, вначале, внизу, воистину, вокруг, вовеки, вослед, вполовину, впору, впоследствии, доверху, замуж, замужем, зараз, наверх, навряд, навстречу, назад, накануне, наконец, наперекор, напоследок, например, окрест, отроду, подчас, поневоле, сверх, слишком, сначала, снизу, сразу, сроду* и т. п.

В зависимости от построения речи почти все перечисленные сочетания могут явиться не наречиями, а существительными, зависящими от предлога, и в таких случаях должны писаться раздельно. Ср: *он пришел в пору — платье пришлось впору; ехать на встречу президента — ехать навстречу президенту; надо читать с начала, а не с середины — надо сначала прочесть, а потом обсуждать.*

Некоторые сочетания находятся на пути к полному их слиянию в смысле наречий, и потому в написании их наблюдается колебание. Присвоение такого рода неустойчивым сочетаниям какой-либо одной орфографической формы явилось бы насилием над языком; поэтому следует признать допустимым двоякое написание: *в брод (вброд), в волю (вволю), в наем (внаем), в старину (встарину), за границей (заграницей), за границу (заграницу), на лицо (налицо), на повал (наповал), на половину (наполовину), на ряду (наряду), на угад (наугад), под ложечкой (подложечкой), под ложечку (подложечку), под мышками (подмышками), под мышки (подмышки), под мышкой (подмышкой), под мышку (подмышку), под спуд (подспуд), под спудом (подспудом).*

Небольшая категория наречных сочетаний пишется через дефис: *во-вне, во-время, до-нельзя, за-глаза, за-полдень, за-полночь, на-авось, на-днях, на-нет, по-полудни, по-полуночи, точь-в-точь, всего-на-все.*

Слишком ясно проступающая конкретность содержания или образность выражения не допускает слитного написания; то же можно сказать об образованиях поздних. Так, должны писаться врозь следующие сочетания: *без запроса, без просвета, без удержу, в виде, в лет, в перехват, в разброд, в размах, в упор, до зарезу, из-за границы, на бегу, на вынос, на вырез, на отлете, на силу, на скоку, на убой, с налету, до свиданья, в заключение, во всеуслышание, в россыпь, на перебой, на перечет, на ощупь, на память* и др.; также: *бок о бок, на арапа, на зло, на руку, на смех, на смерть, на спех, на ура, на фуфу, на ять, по плечу* (обычно: *не по плечу*), *со сна, час от часу, один на один* и др.

3. Наречные сочетания, образованные от существительных жен. р. на *-ка* с предлогом, чрезвычайно жизненны в языке и легко образуются почти от каждого глагола (ср. *пить чай в накладку, в прикуску, в приглядку, в присоску, в придумку* и т. п.; *крепить шов в завертку, в закрутку, в нарезку, в притирку, в прокладку* и т. п.). Легкость их образования, с одной стороны, а с другой — ограниченность употребления всего

выражения и употребительность существительного самостоятельно, в некоторых случаях, не позволяет причислить все такие сочетания к окончательно сформировавшимся наречиям, кроме нескольких, имеющих широкое распространение и давно принятых в слитном виде, например, *вдогонку, вдолбежку, вперегонки, вперемежку, вперемешку, вповалку, всмятку, всухомятку, втихомолку, наперегонки.*

Примечание. Сочетания *в перевалку* (*вперевалку*), *в припрыжку* (*вприпрыжку*), *в присядку* (*вприсядку*), *в разбивку* (*вразбивку*), *в развалку* (*вразвалку*), *на смарку* (*насмарку*), *на распашку* (*нараспашку*) — могут писаться и слитно и врозь (ср. сказанное выше).

§ 21. Наречия, образованные при помощи прилагательного с предлогом.

1. Наречия, образованные при помощи женского рода полного прилагательного с предлогом пишутся слитно: *впустую, вкрутую, вплотную, врассыпную, врукопашную, вручную, вслепую, всплошную, всухую, втемную, зачастую, напропалую, наудалую, подчистую* и т. д.

Примечание. Выражение *во всю* есть сокращенное *во всю Ивановскую* и потому пишется раздельно.

2. Наречия, образованные при помощи краткого прилагательного с предлогом, пишутся слитно: *вдалеке, вдвойне, внове, воедино, вообще, вправо, впусте, втридорога, вчерне, догола, докрасна, досуха, дочиста, задолго, заживо, заново, запросто, засветло, затепло, избела, издавна, изжелта, измлада, изредка, иссиня, набело, наверно, навеселе, наглухо, надолго, наедине, накрепко, налегке, напросто, наравне, наскоро, насухо, нацело, подавно, подобру поздорову, подолгу, помалу, понапрасну, понемногу, попросту, попусту, сгоряча, слева, смалу, снова, сперва, спьяна, сослепу, сызнова* и т. д. и т. п.

Врозь пишутся: *без ведома, с ведома.* [1]

[1] В основе этого сочетания лежит субстантивированное причастие *ведомо*. Ср. в былинном языке: *Приходят со двора да королевского Ведома да нехорошие.* Тихонр. и Миллер, Русск. былины II, 129.

Наречия *впоследнее* и *наверное*, также *впрочем*, образованные по тому же типу от полной формы прилагательного, пишутся слитно.

3. Наречия, образованные при помощи относит. прилагательного средн. р. в дат. пад. с префиксом *по-* пишутся через дефис: *по-будничному*, *по-домашнему*, *по-ихнему*, *по-настоящему*, *по-старому*, *по-пустому* и т. п.

Исключение составляет наречие *повидимому*, которое собственно образовано не от относительного прилагательного, а от прич. страд. залога.

4. Наречия, образованные от прилагательных на *-ский* и *-чий* с префиксом *по-* пишутся через дефис: *по-английски*, *по-братски*, *по-детски*, *по-злодейски*, *по-людски*, *по-отцовски* и т. п.: *по-волчьи*, *по-медвежьи*, *по-охотничьи*, *по-птичьи* и т. п.

Здесь же следует упомянуть наречие *по-латыни*, образованное от существительного по аналогии с наречием *по-латински* и т. п.

§ 22. Численные наречия, сложные с предлогом *в* пишутся слитно: *впервой*, *впервые*, *вдвое*, *втрое*, *вчетверо* и т. д., *вдвоем*, *втроем*, *вчетвером* и т. д. Сочетания *во-первых*, *во-вторых* и т. д. пишутся через дефис. Сочетания с другими предлогами пишутся раздельно: *на двое*, *на трое*, *на четверо*, и т. д., *по двое*, *по одному*, *по трое* и т. д.

§ 23. Сочетания предлога с наречием пишутся слитно: *доднесь*, *доколе*, *докуда*, *доныне*, *доселе*, *дотоле*, *извне*, *навсегда*, *назавтра*, *напротив*, *настолько*, *насколько*, *насупротив*, *откуда*, *оттоле*, *отселе*, *отсюда*, *позавчера*, *помимо*, *поныне*, *посейчас*, *поскольку*, *постольку*, *послезавтра*, *промеж*, *промежду*.

Выражение *до завтра* пишется раздельно, потому что *завтра* употреблено здесь в значении существительного.

Сочетание *по нескольку* должно писаться врозь, потому что оно не является наречием.

§ 24. Наречия и союзы, образованные при помощи

местоимения и предлога, пишутся слитно: *вовсе, зато, затем, зачем, итак, оттого, отчего, посему, потом, потому, потому что, почем, почему, поэтому, притом, совсем, чтобы, чтоб.*

Врозь пишутся: *между прочим, может быть, не только но и, прежде нежели, прежде чем, при чем, стало быть, только что, то есть* (сокращенно: *т. е.*), *не то, не то — не то.*

Следует еще упомянуть об одном старом наречном выражении, которое стоит одиноко и своей непонятностью вводит в заблуждение. Это — *испокон* или *спокон веку*. Первая часть его давно слилась из предлога и старого слова *покон*, которое значит „обычай, порядок", а *веку* есть родит. пад. от слова *век*. Таким образом все выражение значит „по старому обычаю, согласно с вековыми порядками". Хоть выражение это теперь утратило прямое значение, однако структура его явно чувствуется и в двойном ударении, которое оно сохраняет до сих пор, — *испокóн вéку* и в самостоятельном употреблении слова *испокон*. Тот же корень мы встречаем в слове *искони*, которое тоже иногда употребляется с дополнением: *искони веков*. Поэтому нет оснований сливать эти два слова, хотя бы и еще в более сокращенной форме *спокон*, в одно, как это предлагается в некоторых справочниках.

Сочетания, состоящие из полных слов

§ 25. Два полных слова, связанные отношениями усиления выражаемого понятия, пишутся через дефис. К таким сочетаниям относятся:

1. Существительное с прилагательным того же корня, если прилагательное в самостоятельном виде не употребляется в языке: *день-деньской, тьма-тьмущая*, но *горе горькое, воля вольная.*

2. Два прилагательных одного корня (обычно второе

в уменьшительной форме): *один-одинешенек, рад-радехонек, мал-малешенек* и т. п.

3. Прилагательное с наречием одного корня: *мало-мальский, полным-полный* и т. п.

4. Два наречия одного корня: *давным-давно, едва-едва, крепко-накрепко, чуть-чуть* и т. п.

5. Повторные междометия: *баюшки-баю, ей-ей, кис-кис, трах-тарарах, ха-ха-ха, чик-чирик* и т. п.

6. Звукоподражательные и заимствованные слова, как *сбухты-барахты, тары-бары, трень-брень, шурум-бурум, тяп-ляп* (но: *тяп да ляп*).

7. Слова разных корней, но выражающие одно и то же понятие: *житье-бытье, жил-был, любо-дорого, подобру-поздорову, грусть-тоска, род-племя, путь-дорога* и т. п.

Примечание 1. Выражение *ни свет ни заря* пишется врозь, так как в состав его входит отрицание, не сливающееся с существительным.

Примечание 2. Сочетания глаголов с наречиями того же корня пишутся врозь: *валом валить* и *вальмя валить, ревом реветь* и *ревмя реветь, сиднем сидеть* и *сидьмя сидеть* и т. п.

§ 26. Два полных слова, связанные отношениями противоположения понятий, пишутся через дефис: *авось-небось, видимо-невидимо, как никак, как-так?, не сегодня-завтра, волей-неволей* и т. п.

Противоположение, выраженное глаголом, как *хочешь не хочешь, думай не думай, видел не видел* и т. п., не соединяются дефисом.

§ 27. Два полных существительных, связанных отношениями вида к роду, признака к предмету, части к целому или отношениями смежности, пишутся через дефис: *горе-богатырь, жар-птица, словарь-справочник, разрыв-трава, философ-материалист* и т. п.

Также соединяются дефисом собственные имена с так называемым приложением: *Аника-воин, Аграфена-купальница, Чингис-хан, Степка-растрепка, Аманулла-хан.*

Географические имена, состоящие из двух полных названий или из имени собственного с присоединением имени нарицательного в конце, как *Петровское-Разумовское*, *Усть-Ижора*, *Усть-Цыльма*, *Москва-река*, *Китай-город*, *Порт-Артур* и т. п. пишутся через дефис. Также следует писать через дефис имена: *Новгород-Северск*, *Каменец-Подольск*, *Владимир-Волынск*, хотя исторически они восходят к свободным сочетаниям типа: *Владимир Залесский*, *Петропавловск Камчатский*.

§ 28. Некоторые синтаксические сочетания, употребляемые в качестве существительных, пишутся через дефис: *держи-дерево*, *мать-и-мачеха*, *не-тронь-меня* (названия растений), *сорви-голова* и т. п.

Сочетания *имярек* и *итого* пишутся слитно.

§ 29. Местоименное прилагательное *сам* в сочетаниях: *сам-друг*, *сам-третей*, *сам-четверт*, *сам-пят*, *сам-шест*, *сам-седьмой*, *сам-восьмой*, *сам-девят*, *сам-десят* — присоединяется дефисом.

§ 30. Препозитивные и постпозитивные частицы *будто*, *де*, *ка*, *кое*, *кой*, *либо*, *нибудь*, *с*, *таки*, *то* присоединяются дефисом: *как-будто*, *он-де*, *ну-ка*, *кое-как*, *кой-какой*, *что-либо*, *куда-нибудь*, *нет-с*, *все-таки*, *он-таки*, *наш-то*.

Частицы *же*, *бы*, *ли* пишутся отдельно: *однако же*, *однако ж*, *если бы*, *если б*, *когда бы*, *когда б*, *будут ли* и т. п., но союзы *чтобы*, *чтоб*, *дабы*, *кабы* пишутся слитно.

Частица *бишь* пишется отдельно (*как бишь*, *где бишь* и т. п.), кроме сочетания *то-бишь*, которое пишется через дефис. В случае самостоятельного употребления *бишь* отделяется запятыми; ср. *Иван Петрович на диване лежит, а Василий Гаврилович на постели... или, бишь, Василий Гаврилович на диване* (Островский).

§ 31. Предлоги *из-за*, *из-под*, *по-над* пишутся через дефис, но сочетания *ввиду*, *вместо*, *вследствие*, получившие в современном языке значение предлога, пишутся слитно.

§ 32. Следует отметить некоторые неправильные написания, вошедшие в практику или рекомендуемые справоч-

никами, а именно: соединение дефисом краткого прилагательного с существительным, как *сине-море, бел-горюч-камень* и т. п.; соединение дефисом сложных числительных и численных наречий, как *двадцать-первый, дважды-два* и т. п.; соединение дефисом некоторых синтаксических сочетаний, как *коль скоро, как раз, как попало, только что*.

Краткая форма прилагательного в современном языке употребляется только в составе сказуемого, но в старом языке употреблялась и при существительном и в качестве архаизма сохранилась в таких сочетаниях до наших дней в языке былин, причитаний и т. п. Сочетания эти встречаются преимущественно в фольклорных текстах, и нет основания придавать им характер окаменевшего речения; в былине они на своем месте в прямом своем значении.

Предлагаемое написание числительных типа *двадцать-первый* через дефис неприемлемо уже по одному тому, что вслед за порядковыми мы должны принять такое написание и для количественных сложных числительных. То обстоятельство, что форму порядкового числительного принимает только последнее слово сочетания, не является исключением для одного какого-либо десятка; это общее правило русского языка.

Если мы будем присоединять его дефисом к неизменяемым предшествующим словам, то мы должны и их в свою очередь соединять дефисом и писать не только: *двадцать-первый*, но и *тысяча-восемьсот-двадцать-первый*, а вслед за тем и *тысяча-восемьсот-двадцать-один*. Само собой ясно, что такая громоздкость в письме излишня. То же самое можно сказать и о написании *дважды-два*.

Приведенные выражения *коль-скоро* и др. ничем не выделяются из целого ряда других подобных выражений, которые пишутся раздельно, и потому нет причин соединять их дефисом. Ср. *как скоро, как придется, как только, едва только, вот именно* и т. п.

Слова с отрицанием *не* и *ни*

§ 33. Слова с отрицанием *не* пишутся всегда либо слитно, либо раздельно, но никогда — через дефис. Не может быть разговора о раздельном написании слов, в которых корень настолько затуманен, что отрицание почти не чувствуется, как: *небось, негодовать, неделя, ненависть, ненастье* и т. п. Среди слов с ясным значением корня наибольшее число слитных с отрицанием сочетаний представляют существительные и прилагательные (с образованными от них наречиями) отглагольного происхождения, выражающие качество и отвлеченные понятия.

Эту группу можно разделить еще на две по внешнему признаку.

1. Группа, в которую входят слова без отрицания неупотребительные, или употребительные в другом значении, а иногда и другого происхождения (как: *винный—невинный, задача—незадача*); ср. *небрежный, небылица, невеличка, невзначай, невзгоды, невзрачный, невидаль, невидимка, невинный, невместный, невольник, невступный, невежа, невежда, невеста, негодяй, негодник, недоимка, недомолвка, недомерок, недоносок, недород, недоросль, недосмотр, недосол, недотрога, недотыка, недоуздок, недоумение, недочет, недуг, незабудка, незапамятной, незадача, неизбежный, неизменный, неизреченный, неиссякаемый, неимоверный, неистовый, неистощимый, неисчислимый, нелепый, нелюдимый, неминуемый, немолчный, ненаглядный, ненасытный, неотложный, неотлучный, неотразимый, неотступный, неотъемлемый, неоцененный, неплодие, непобедимый, непогрешимый, непоколебимый, неподкупный, неподражаемый, непомерный, неповседа, непостижимый, непотребный, непреклонный, непреложный, непременный, непреодолимый, непрерывный, непримиримый, неприязненный, непробудный, нераздельный, нерушимый, неряха, неряшливый, неслух, несмысленный, несметный, несомненный, нестерпимый, несуразный, несчетный, неугасимый, неугомонный, неуклюжий, неукоснительный, неумо-*

лимый, неумолчный, неурядица, нечаянный, неустойка, неустрашимый, неусыпный, неутомимый, неутешный, неуч, нечестивый, нечисть и др.

Список этот можно еще продолжить, но и приведенных примеров достаточно, чтобы уяснить себе их происхождение. Они образованы не путем сложения готового слова с отрицанием, а созданы по правилам словообразования от известного корня с отрицанием и потому пишутся слитно.

2. Группа, в которую входят слова, употребительные и без отрицания и с отрицанием, написанным отдельно.

Ср. *небезопасность, небесспорный, неблагодарный, неблагонадежный, неблагонамеренный, неблагопристойный, неблагоприятный, неблагоразумие, неблагородный, небольшой, небывалый, небеленый, неважный* (т. е. посредственный), *невдалеке, невеселый, невещественный, невзыскательный, невидимый, невкусный, невместительный, невнимание, невозвратный, невоздержный, невозможный, неволя, невразумительный, невыгода, невысокий, невежливый, неверный, невероятный, негибкий, негладкий, негодный, негостеприимный, неграмотный, недавний, недавно, недалекий, недалеко, недальний, недвижимый, недобрый, недобросовестный, недовольный, недоверчивый, недолгий, недоработка, недостойный, недосуг, недруг, неестественный, нежданный, нежелание, независимость, незаконный, незваный, нездоровье, незнакомец, незнакомый, незнание, неизвестность, неизменность, неимение, неисправный, некрасивый, неладный, нелегкий, неловкий, немилость, немалый, немногий, немочь, необразованный, неоднократный, неодобрение, неожиданный, неопределенный, неохота, неплотный, непогода, неподвижность, непокорный, непорядок, неприятель, неровный, неразумный, нередкий, нескорый, несогласие, нетерпение, нетрудный, неуважение, неудовольствие, неурожай, нечистый, неявка* и др.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что слитностью написания несколько затуманивается основное значение слова, а выдвигается оттенок противоположности, заложенный в этих сочетаниях. В слове *невеселый* не просто

отрицается веселость, а проступает и значение „грустный“; точно также *невкусный* значит имеющий *неприятный* вкус, а не только *не имеющий приятного* вкуса. Ср. далее *неважный*, т. е. посредственный, *замышлять недоброе, т. е. дурное, нелегкий*, т. е. трудный, *недавно*, т. е. на-днях и мн. др.

Правда, иногда разница в значении того или иного другого выражения настолько малоощутительна, что оба написания можно признать правильными.

Ср. *она не красива, но привлекательна*, или *она некрасива и все-таки привлекательна*. Однако при резко выраженном противопоставлении отрицание пишется отдельно. Например, *он мне не друг, а враг*; *не верный, а вероломный слуга*; *не большой и не маленький* и т. п.

Здесь уместно указать на ошибочное написание *нечета*, предлагаемое некоторыми справочниками. Употребляемое в выражении *он тебе не чета* слово *чета* сохраняет полное свое значение: „ровня, равный по положению, по качеству“, и отнюдь не должно писаться слитно с отрицанием. Ср. его в оборотах: *не он тебе чета, он не тебе чета*, где значение его нисколько не изменяется от того, что отрицание отнесено к другому слову.

§ 34. Отрицание *не* может еще выступать как словообразующая частица со значением исключения из известной категории и в этом случае пишется слитно со словом, к которому относится: *недворянин, нерабочий, неакадемик* и т. п.; ср.: *В купеческий клуб некупцы не записывались. Ректор предложил всем нестудентам покинуть зал. Решено было не принимать в сотрудники журнала нелитераторов. Все виды амблистомы* (род хвостатых земноводных) *живут в Северной Америке, единственный неамериканский вид — в юго-восточной Азии* (БСЭ).

С собственными именами отрицание не сливается, а соединяется дефисом: *не-Европа, не-Пушкин* и т. п.

§ 35. Глаголы пишутся раздельно с отрицанием. Исключение составляют обороты: *неможется, нездоровится,*

невесть, невзирая, несмотря, необинуясь, немедля, нехотя (нареч.).

Глаголы, сложные с префиксом *до-*, пишутся слитно с отрицанием в тех случаях, когда глагол без отрицания не употребляется (*недолюбливать, недомогать* и т. п.) или когда глагол с отрицанием приобретает иной оттенок, а иногда и значение. Ср. *он мне недоверяет* и *он никогда не доверяет мне больших сумм, он постоянно недоедает* и *он постоянно не доедает своей порции*; ср. также *недоносить, недоплатить, недополучить, недопродать, недорасти, недослышать, недосмотреть, недоспать, недоставать* (в безличном обороте), *недосчитаться* и др.

Прилагательные и причастия страдательного залога, употребляемые в значении прилагательного, пишутся раздельно с отрицанием в тех случаях, когда их глагольность проявляется синтаксически (в страдательном обороте) или нечленной (краткой) формой. *Неведомый*, но *не ведомый никем*; *невидимый*, но *не видимый никем*, и т. п.; *не слыхано, не видано, не надо, не надобно, не виновен, не ждано не гадано* и т. п.

§ 36. Наречия, которые пишутся слитно с отрицанием *не* и *ни*: *невдалеке, невдогад, невдомек, невмоготу, невмочь, невпопад, невтерпеж, негде, незадолго, некогда, некуда, нельзя, немедленно* (в значении „тотчас") *ненароком, неоткуда, неподалеку, непрочь, несколько, неужели, неужли, неужто, нигде, никак, никогда, никуда, ниоткуда, нисколько, ничуть*.

Примечание. Слова *невполне, недаром, некстати, несовсем* могут писаться и вместе и врозь, в зависимости от смысла. *Нимало* в значении „нисколько" пишется слитно.

§ 37. Отрицания *не* и *ни* пишутся слитно с местоимениями: *некий, некоторый, никакой, никоторый, никоим* (образом), *ничей*.

Местоимения *кто* и *что* пишутся слитно с отрицанием, но в сочетании с предлогом отрицание пишется отдельно. Ср. *некого, некому, некем, нечего, нечему, нечем*, но: *не из*

кого, не к кому, не за кем, не о ком, не из чего, не к чему, не за чем, не о чем и т. п.; *никто, никого, никому, никем, ничто, ничего, ничему, ничем*, но: *ни для кого, ни к кому, ни за кого, ни за кем, ни о ком, ни для чего, ни к чему, ни на что, ни за чем, ни о чем.*

Следует различать сочетания *никто иной, ничто иное* и *не кто иной, не что иное*, заключающие отрицание, и сочетания *не́кто иной, не́что иное*, заключающие не отрицание, а лишь значение неопределенности „кто-иной", „что-то иное" (см. § 4).

Отрицание *ни* пишется отдельно также в сочетаниях с частицей *бы*: *кто бы ни, какой бы ни, сколько бы ни* и т. д., а также в выражениях: *ни так ни сяк, ни там ни сям, ни зги.*

Иностранные слова

§ 38. В категории иностранных заимствований прежде всего надо выделить в особую группу корни и слова, получившие на русской почве словообразующую роль. Таковы: *авиа-, авто-* (в двух значениях), *анти-, архи-, вело-, гео-, гидро-, кино- макро-, микро-, мото-, нео-, пан-, псевдо-, радио-, электро-* и некоторые другие, оказавшиеся в разной степени плодовитыми. Сочетания с этими словами не могут рассматриваться как сложные слова и должны писаться слитно.

Ср. *авиааппарат, авиабаза, авиавуз, авиадеятельность, авиаизобретательство, авиаконференция, авиамоторист, авиапропаганда, авиасостязание, авиатехника, авиауголок, авиашкола, авиаэскадра* и т. п., *автоблокировка, автоброневик, автобус, автовагон, автовакцина, автоизделие, автоматерия, автопоилка, авторекомендация, автосани, автосвеча, автоснабжение, автостроение, автохозяйство* и т. п.; *антианархический, антибиблейский, антибуржуазный, антивирус, антивоенный, антигосударственный, антиграмматический, антидемократ, антидиалектический,*

антиисторизм, антиклерикальный, антикультурный, антимагнитный, антиналоговый, антиоксиген, и т. п.; *велолотерея, велообязательство, велотрек, гидроавиация, гидроаэродром, гидроаэроплан, гидроплан, гидробиология, гидросамолет, киноателье, киногруппа, кинодекоратор, киножурнал, кинокартина, киномеханик, кинооборудование, кинооператор, кинопечать, кинопроект, киносъемка, киноустановка, микроакустический, микроанализ, микрометод, микрофотография, неовитализм, неогегельянец, неодарвинизм, панамериканский, панславизм, псевдоклассицизм, псевдомарксист, радиовещание, радиогазета, радиопередача, радиополк, радиоприемник, радиосеть, радиоскоп, радиостанция, радиотеатр, радиотелемеханика, радиотерапия, радиофор, радиоцепь, электрозавод, электролампочка, электрооборудование, электросеть, электротерапия* и т. д. и т. п.

Легкость большинства из этих образований поддержана, с одной стороны, тем, что многие заимствованные слова оканчиваются на *-о-*, которое является необходимым элементом [1] словообразования в русском языке (на ряду с *е* для „мягких" основ), с другой стороны — трудностью или громоздкостью образования прилагательного от слов иностранного происхождения, кончающихся на гласный.

В тех случаях, где в сложении участвует более двух элементов, в целях облегчения чтения и безошибочного понимания термина, следует все составные части отделять дефисом. Например: *авто-мото-машина, авто-мото-техника, веломото-обязательство, вело-мото-спорт, авто-вело-мотопробег* и т. п.

Точно так же с собственными именами и образованными от них прилагательными эти слова соединяются дефисом: ср. *анти-Бернштейновский, анти-Годуновский, анти-Дюринг, анти-Маркс, анти-Керзоновский, пан-Европа* и т. п.

---

[1] Отсюда постоянное стремление слово *авиа-* с коренным *а* писать в сложениях с *о*: *авиобаза* и т. п.

§ 39. Слова, представляющие собою кальки с иноземных образцов, пишутся слитно в тех случаях, если они в родном языке писались слитно (*ватермашина, брандмейстер, бифштекс, субальпийский, субтропики, экстерриториальный, экстравагантный, лейтмотив, обертон* и т. п.); или, если они получили настолько широкое распространение, что уже не чувствуются заимствованиями (*бельэтаж, одеколон, портсигар, портмоне, саквояж, фольклор, юрисконсульт* и т. п.). Слова сравнительно узкого круга обращения сохраняют написание через дефис, особенно в тех случаях, когда в употреблении чаще находится часть слова, или когда на ряду с русской формой употребляется и ее эквивалент в латинице.

Ср. *агар-агар, ва-банк, вице-консул, вице-президент, виц-мундир, вакуум-аппарат, ваккуум-фильтр, вакуум-цистерна, вольт-ампер, генерал-губернатор, генерал-прокурор, де-факто* (de facto), *де-юре* (de jure), *джаз-банд* (чаще *джаз*), *ин-фолио* (in folio), *квази-марксист* (quasi-), *контр-атака, контр-батарея, контр-проект, куррикулум-вите* (curriculum vitae), *лаун-тенис* (чаще *тенис*), *ляпис-лазули, меццо-сопрано, мюзик-холл, штаб-квартира, штаб-лекарь, суб-инспектор, экстра-ординарный, экс-король, экс-чемпион* и т. п.

Иностранные фамилии с приставками *ван-, де-, ля-, фон-* пишутся через дефис, кроме тех имен, которые давно известны в слитной форме. Так: *фон-Бюлов, де-Виньи, Ван-дер-Мейлен*, но *Фонвизин, Деламотт, Вандервельде.*

Слова *дон, герр, мадам, фрау* и т. п. не присоединяются дефисом к собственному имени, кроме широкораспространенных: *дон-Жуан, дон-Кихот.* Последние оба слова, при употреблении в переносном значении как имена нарицательные, равным образом производные от них образования, пишутся слитно: *донкихот, донкихотствовать, донжуан.*

ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ

Применение прописных (или больших) букв имеет чисто условный характер. Древнее письмо не различало строчных (малых) и прописных букв и только в начале текста или для обозначения начала раздела книги применялись буквы иного характера, чем обычный шрифт. Эти буквы, обозначавшие начала разделов, сохранились и до нашего времени в форме „инициалов", которыми в художественных изданиях отмечают начало книги, раздела или главы. Постепенно эти выделительные буквы стали применяться шире и шире, с одной стороны, для обозначения некоторых понятий, обладающих категорией единичности (например, собственных имен в отличие от имен нарицательных), с другой — для разграничения понятий, имеющих различное значение при одинаковой звуковой или графической форме слова (например, обозначение в немецком языке существительных через начальную прописную букву, а одинаково с ними звучащих глаголов — через строчную: Zeichnen „рисование" и zeichnen „рисовать". Помимо этого применения, прописные буквы употребляются не только в начале книги или ее раздела, но и в начале каждого предложения, т. е. после точки (как знака препинания) или заменяющих ее вопросительного или восклицательного знаков.

Понятие имени собственного также претерпело большие изменения в своем содержании по мере развития социально-политических отношений и связанного с ним обогащения словаря. Так, в состав имен собственных, помимо личных имен, названий местностей, водоемов, вошли названия книг, газет, журналов, государственных и научных и просвети-

тельных учреждений, общественных учреждений, кораблей, некоторых исторических событий, некоторых категорий астрономических понятий, праздников и др.

Увеличение числа наименований, относимых к именам собственным, повело к утрате представления о точной границе между именами собственными и нарицательными, благодаря чему стали, с одной стороны, относить к категории имен собственных такие, которые ими не являются, с другой — совершенно неосновательно избегать применения прописной буквы там, где она должна характеризовать принадлежность понятия к категории имен собственных.

Кроме того, в зависимости от содержания текста, среди которого они помещены, некоторые слова будут иметь значение имен собственных, в то время как в другом контексте они этого значения иметь не будут. Например, в издательском договоре, регулирующем отношения между автором и издательством, слова „Автор“ и „Издательство“, заменяющие упомянутых в начале договора конкретных лиц, пишут с прописной буквы, как субституты собственных имен; прописные буквы в данном случае облегчают нахождение пунктов, характеризующих права и обязанности той или иной из договаривающихся сторон.

Такое же значение будет иметь применение прописной буквы в правилах внутреннего распорядка, регулирующих взаимоотношения рабочих и администрации: прописная буква облегчит нахождение нужного пункта правил.

§ 40. В современной орфографической практике можно считать вполне целесообразным применением прописной буквы: 1) в начале предложения, 2) в начале прямой речи, 3) в собственных именах, 4) в обозначениях персонифицированных понятий, 5) в прилагательных, образованных от собственных имен.

1. В начале предложения прописная буква ставится: в начале книги, после точки или заменяющих ее восклицательного, вопросительного знаков и многоточия, стоящих в конце предложения.

2. В начале прямой речи применение прописной буквы вполне уместно, так как начало прямой речи можно рассматривать как начало нового предложения.

3. В собственных именах прописная буква ставится для обозначения имени людей, животных, в географических и астрономических названиях, в названиях книг, музыкальных и художественных произведений, в названиях учреждений и общественных организаций, в названиях орденов Союза ССР, в названиях некоторых исторических событий, в названиях праздников.

§ 41. Имена людей.

а) Личные имена: *Владимир, Карл, Иван, Фридрих, Анна, Нинель, Октябрина, Татьяна, Роза.*

Личные имена богов и мифических героев пишут также с прописной буквы: *Адонаи, Зевс, Аполлон, Ярила, Один, Вотан, Геркулес, Зигфрид, Деметра, Венера, Фрика, Брунгильда, Гудруна.* Личные имена, употребляемые для обозначений названий растений, плодов, животных, пишутся со строчной буквы: *иван-да-марья, иван-чай, анютины глазки, петрушка, василек, александр-бера, виктория-регия, геркулес, кинг-чарльз, мишка.*

б) Отчества: *Ильич, Калиныч, Тихоныч, Петровна.*

в) Фамилии: *Маркс, Пушкин, Толстой, Крупская, Виардо, Кюри-Складовская.*

Иностранные фамилии нередко предваряются артиклем, предлогом, сочетанием предлога с артиклем или иными приставками.

Артикль в фамилиях романского происхождения, в соответствии с оригинальным написанием, пишется с прописной буквы (например, *Ла-Мотт, Ла-Мармора, Ле-Байи*), причем эти фамилии нередко, в согласии с оригиналом или с установившимся написанием, пишутся и слитно (*Ламотт, Ламетри, Ленотр*); в фамилиях германского происхождения артикль пишется со строчной буквы (например, *ден-Дюйтс, дер-Кандерер*). Предлоги пишутся преимущественно со строчной буквы, если только они не тесно связаны или слиты

с фамилией (например: *д'Аламбер*, *ван-Бетховен*; но: *Тен-Бринк*). Предлог в сочетании с артиклем в фамилиях германского происхождения пишется со строчной буквы (например: *ван-дер-Кооп*, *ван-дер-Мелен*). В фамилиях романского происхождения предлог пишется со строчной, а артикль с прописной (например: *де-Ла-Мотт* на ряду с *Деламотт*). Прочие приставки пишут с прописной буквы (например: *О'Коннейль*, *Фиц-Морис-Келли*, *Сен-Симон*).

г) Псевдонимы, имеющие форму собственного (личного) имени: *Н. Ленин*, *Максим Горький*, *Федор Сологуб*, *Андрей Белый*. [1]

д) Прозвища: *Ванька-**Каин***, *Ванька-**Ключник***, *Генрих **Птицелов***, *Николай **Палкин***, *Муравьев-**Вешатель***.

Многие прозвища, образованные от личных имен или фамилий, потеряли связь с лицом, именем которого они названы, и таким образом стали нарицательными. Такого рода прозвища можно писать со строчной буквы; решающую роль в отнесении таких слов к именам собственным или нарицательным играет степень бытования в языке этого прозвища или имени. Например, слова: *эскулап*, *ловелас*, *альфонс*, также *донжуан*, *донкихот* пишут со строчной буквы, так как, употребляя эти слова как нарицательные, редко кто представляет себе, что прозвище *эскулап* — это имя древне-греческого бога врачевания, а прозвище *ловелас* происходит от имени героя романа Ричардсона „Кларисса", а *альфонс* — от имени героя комедии А. Дюма „Г-н Альфонс" и т. д.

---

[1] Псевдонимы, не представляющие по форме собственное имя (например: *Новый поэт*, *Московский мещанин*), в особенности многочленные (например: *Пустяковский, отставной подпоручик, помещик разных губерний и кавалер беспорочности*, или *Маремьян Данилович Жуковятников, председатель комиссии о построении Муратовского дома, автор тесной конюшни, огнедышащий экс-президент старого огорода, кавалер трех печонок и командир Галиматьи*), следует писать строчными буквами, за исключением первого слова и слов, имеющих форму собственного имени.

Однако многие имена, ставшие нарицательными, например: *Джон-Булн, Гарпагоны* и т. п., не утратившие связи с носителями этих имен, пишутся с прописной буквы. Ср.:

И... может собственных Платонов
И быстрых разумов Невтонов
Российская земля раждать (Ломоносов).

Названия народов, как понятия, не обладающие категорией единичности, пишут со строчной буквы; например: *русские, французы, итальянцы, испанцы; великорусы, украинцы, белорусы; индо-европейцы, арийцы, семиты, германцы, славяне, тюрки, угро-финны.*

§ 42. Названия животных и растений. Как в именах людей, мы должны различать орфографию: личных имен животных (клички) и общих названий групп животных (семейства, породы и пр.). Клички животных, являющиеся их именами, пишут с прописной буквы: *Гнедко, Серко, Крепыш, Лебедь, Холстомер, Красотка, Зорька, Белянка, Пеструха; Лайка, Неро, Полкан, Барбос, Узнай.*

Общие же обозначения групп животных (порода, бытовые названия определенного типа) пишутся со строчной буквы: *англоараб, аргамак, арден, клейдесдаль, битюг, гунтер* (породы лошадей); *лонгшан, орпингтон, плимутрок* (породы кур); *доберман-пинчер, сеттер-лаверак, бульдог, такса, лайка* (породы собак). Бытовые названия: *пегашка* (лошадь), *буренка* (корова).

Названия растений, как не обладающих признаком единичности, пишутся всегда со строчной буквы; например: *мак, брусника, щавель, папоротник, мох, иван-да-марья, иван-чай, анютины глазки* и т. п. (см. выше, § 41).

§ 43. Географические имена. а) Названия стран света пишутся с прописной буквы, если ими обозначают территориальный участок: *На Западе* (т. е. в западных государствах) *разгарается ожесточенная классовая война. На Востоке* (т. е. в восточных государствах) *положение напряженное. Ближний Восток. Дальний Восток.* Если же

обозначения стран света применены для указания направления, то они пишутся со строчной буквы: *Корабль отбросило к востоку. С юга потянул теплый ветер. Солнце клонится к западу.*

б) Названия материков, островов, полуостровов, мысов, перешейков; например: *Европа, Америка, Мадагаскар, Сицилия, Пиренейский полуостров, мыс Челюскин, мыс Доброй Надежды, Перекопский перешеек.*

в) Названия гор, горных хребтов, вершин, перевалов, равнин; например: *Урал, Кавказ, Карпаты, Пиренеи, Донецкий кряж, Памир, Тенериф, пик Крыленко.*

г) Названия государств, их объединений, областей, округов, районов, губерний, уездов, департаментов, городов, сел, деревень, пристаней и железнодорожных станций: *Союз Советских Социалистических Республик,*[1] *Соединенные штаты Америки, Франция, Турция, Чехословакия; Северо-Западная область; Центральная промышленная область; Московский военный округ; Новгородский район; Симбирская губерния; Ардатовский уезд; департамент Сены-и-Уазы; Москва; Детское Село;*[2] *Ростов на Дону; село Неглинное; деревня Дубки; станция Красные Струги; пристань Пороги.*

д) Названия железных дорог и линий, трактов:

Октябрьская железная дорога, Петергофское шоссе, Шлиссельбургский тракт, Военно-Грузинская дорога.

е) Названия городских районов, проспектов, улиц, площадей, переулков, набережных, проездов, бульваров, мостов, вокзалов:

---

[1] Обозначения: *Страна Советов, Советский Союз, Советское государство,* — равнозначные названию *Союз Советских Социалистических Республик,* — следует писать также с прописной буквы.

[2] В названиях типа *Кузнецкий Мост,* обозначающем не мост, а площадь в центре Москвы, и *Детское Село,* обозначающем город под Ленинградом (ср. также *Черная Грязь, Лодейное Поле, Ясная Поляна* и т. п.), пишут оба слова с прописной буквы, чтобы не вводить читателя в заблуждение, чтобы он не подумал, что речь идет не о площади, городе, а о мосте, селе и т. п.

Бауманский район, Смольнинский район, Арбат, Международный проспект, проспект 25-го Октября, Московская улица, улица Ленина, Триумфальная площадь, Лубянка, площадь Лассаля, Большой Вузовский переулок, набережная Жореса, Берсеневская набережная, Неглинный проезд, Тверской бульвар, бульвар Профсоюзов, Булонский лес, Новокаменный мост, мост им. лейтенанта Шмидта, Московский вокзал; но — *Кузнецкий Мост* (см. выше).

ж) Названия океанов, морей, заливов, проливов, озер рек, каналов и прочих водоемов:

Великий или *Тихий океан, Балтийское море, Финский залив, Берингов пролив, Маточкин Шар* (пролив), *Ладожское озеро, озеро Байкал, Ангара, Аму-Дарья* (река), *Сыр-Дарья, Беломорско-Балтийский канал, Волга-Дон.*

§ 44. Астрономические названия.

а) Планеты: *Земля,*[1] *Луна,*[1] *Солнце,*[1] *Марс, Меркурий, Сатурн, Венера* и др. б) Астероиды: *Церера, Паллада, Юнона, Веста, Астрея, Геба* и др. в) Созвездия: *Большая Медведица, Дева, Скорпион, Близнецы, Персей.* г) Отдельные звезды: *Полярная звезда, Канопус, Антарес.*

§ 45. Названия печатных изданий, рукописных книг, музыкальных и художественных произведений.

а) Названия книг, музыкальных и художественных произведений. В отношении написания этой категории названий не установилось единой практики. В книжной библиографии укрепилось довольно прочно применение прописной буквы только для первого слова названия или при двойном названии — для первого слова каждой части названия; например: *Власть тьмы или Коготок увяз — всей птичке пропасть.* Другой способ, более редкий, это применение прописной буквы для главного слова заглавия — существительного или для нескольких существительных; например,

---

[1] В литературе по астрономии принято слова: Земля, Луна, Солнце, употребляемые как названия планет, писать с прописных букв.

История Письма в Средние века. Однако субъективность оценки существенных элементов заглавия и трудность применения этого (второго) способа к длинным заглавиям, например, *Что дает техническая книжка и журнал рабочему*, заставляет предпочесть ему первый способ.

Поэтому для заглавий литературных произведений (монографий, статей, романов, повестей, рассказов, очерков, стихотворений, устных сказаний и пр.) можно предложить применение прописной буквы только для первого слова (если, разумеется, в заглавии не будет еще собственных имен, или если оно не будет двухчастным). [1] Например: *Очерк современного русского литературного языка. Головокружение от успехов. Козьма Прутков — дирек ор Пробирной Палатки. Герой нашего времени. Похищение Европы. История одного города. История села Горюхина. Трагедийная ночь. Про селезня.*

Этот же способ написания заглавий может быть распространен и на названия музыкальных и художественных произведений; при этом необходимо различать заглавие произведения и обозначение вида этого произведения, ибо первое будет именем собственным и должно писаться с прописной буквы, второе же — нарицательным и должно писаться строчными буквами. Например: *Ночь на Лысой горе*; *девятая симфония*; *фортепианный концерт Es-dur*; *симфоническая поэма „Садко“*; *опера „Гибель богов“*; *Взятие Перекопа*; *Последний день Помпеи*; *Портрет девушки*; *рисунок карандашом*; *акварель*; *картина маслом.*

Нет никаких оснований делать исключение для книг религиозного содержания и писать их названия со строчной буквы в тех случаях, когда они употреблены в прямом, а не переносном смысле; например: *Коран, сура XVI*; *Евангелие от Иоанна, глава VI, стих 4.*

б) Название журналов, газет, сборников. Строение этой категории названий резко отличается от заглавий литера-

---

[1] Например: *Власть тьмы или Коготок увяз—всей птичке пропасть.*

турных, музыкальных и художественных произведений. Большею частью такое заглавие состоит не более чем из двух-трех слов; например: *Правда. Ленинградская Правда. Комсомольская Правда.* Во всех этих названиях основным, родовым, заголовком является „Правда", а остальные слова названия служат признаками, характеризующими видовые отличия этих печатных органов. Поэтому было бы неправильным, чтобы в одном случае слово „Правда" писалось с прописной буквы, а в других — со строчной. Таким же образом следует подходить и к другим, аналогичным названиям периодических органов; например: *Ленинский Сборник. Красная Нива. Красная Новь. Ленинские Искры. Отечественные Записки. Красная Газета. Врачебная Газета. Русский Вестник. Живописное Обозрение.* На названия периодических органов, имеющие несколько иное строение, может быть также распространен этот способ, при чем прописными буквами обозначаются наиболее существенные слова заглавия; например: *Вестник Знания. Вокруг Света. Природа и Люди. Советская Архитектура. Пролетарская Музыка.*

§ 46. Название административных учреждений, научных, культурно-просветительных институтов, учебных заведений и общественных организаций.

Необходимость применения прописной буквы в названиях перечисленных учреждений и организаций определяется, главным образом, наличием признака единичности. Отсутствие признака единичности лишает то или иное наименование учреждения или организации значения собственного имени. Поэтому *Совет Народных Комиссаров Союза ССР, Совет Народных Комиссаров УССР, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, Центральный Комитет Союза работников просвещения, Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)* будут именами собственными и должны писаться с прописной буквы, но *советы народных комиссаров, исполнитель-*

ные комитеты союзных республик, центральные комитеты профсоюзов, районный комитет партии, областной комитет партии, как не имеющие признака единичности и не являющиеся собственными именами, должны писаться со строчной буквы.

Однако не всегда признак единичности обязывает к написанию названий учреждений через прописную букву. Например, мы пишем обычно названия учреждений иных стран: *палата общин, палата лордов, рейхстаг, ландстинг, фолькетинг, ригсдаг, меджилис* и т. д. со строчной буквы, очевидно не связывая с ними четкого представления единичных учреждений для каждой данной страны, подобно тому, как со строчной же буквы мы пишем названия аналогичных учреждений в разных странах, как *парламент, сейм, сенат*. Напротив, русские именования подобного типа пишутся с прописной буквы: *Совет Национальностей, Центральный Исполнительный Комитет, Государственная Дума, Государственный Совет, Учредительное Собрание, Временное Правительство*.

Названия учреждений и общественных организаций часто состоят из нескольких слов, при чем в число их могут входить: а) другие собственные имена, б) слова, употребляемые не в обычном своем значении, в) слова, являющиеся главной характеристикой сложного названия учреждения. Например: *Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии большевиков*. В этом названии содержится собственное имя: *Всесоюзная Коммунистическая партия*, причем слово „коммунистическая“ является существенным признаком, отграничивающим данный центральный Комитет от центральных комитетов других партий, и потому его следует писать с прописной буквы. В названии *Пушкинский Дом Академии Наук Союза ССР* содержатся собственные имена: Академии Наук и Союза ССР, которые и следует писать с прописных букв. Слова „дом“ и „наук“ являются в этом примере существенными признаками, по которым можно узнать, что речь идет о Пушкинском

Доме и об Академии Наук как об учреждениях. Здесь оба эти слова употреблены не в прямом своем значении; ср. Пушкинский Дом как учреждение и Пушкинский дом — сочетание, аналогичное сочетанию, например, Пушкинская квартира и т. д.

Слово, употребляемое не в прямом своем значении, вообще лучше писать с прописной буквы; например: *Дом Печати, Дом Книги.* Здесь слова „печати" и „книги" не означают, что дома принадлежат печати и книге, но что один из них объединяет работников печатного дела, а другой — связан с производством книги (так как в этом здании помещаются различные книжные издательства). Наличие прописной буквы может быть объяснено еще тем, что эти слова содержат существенные признаки, вскрывающие содержание понятий: *Дом Печати, Дом Книги.*

На основании вышеизложенного может быть выведено общее правило применения прописных букв в названиях учреждений и общественных организаций: 1) с прописной буквы следует начинать названия учреждений и общественных организаций, носящих единичный характер; 2) прописная буква должна быть применена в собственных именах, входящих в состав сложного наименования; 3) слова, содержащие существенные признаки для раскрытия содержания сложного наименования, также должны писаться с прописной буквы. Примеры: *Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР, Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, Комиссия Советского Контроля, Комиссия Партийного Контроля, Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем, Особая Комиссия по улучшению быта ученых, Комиссия по исследованию Курской магнитной аномалии, Главное Управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Главное Статистическое Управление, Всесоюзная Научная Ассоциация Востоковедения, Ассоциация Художников Революции, Эрмитажный театр, Ленин-*

градский Эрмитажный театр, Камерный театр, Московский Камерный театр, Московский Художественный театр, Большой Драматический театр, Государственный Большой Драматический театр, Ленинградский Государственный Большой Драматический театр, Государственный театр Оперы и Балета, Ленинградский Государственный театр Оперы и Балета, Ленинградский Государственный университет им. т. Бубнова, Ленинградский Политехнический институт им. т. Калинина, Ленинградский институт Политпросветработы им. т. Крупской, Научно-Исследовательский институт Издательской и Полиграфической промышленности ОГИЗа, Институт Антропологии и Этнографии, Ленинградское Отделение Объединения Государственных Издательств, Ленинградское Отделение Объединения Государственных Научно-технических издательств, Центральный Рабочий Кооператив, Народный Комиссариат Обороны, Отдел Здравоохранения Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, Рабоче-Крестьянская Красная Армия, Красная Армия, Рабоче-Крестьянский Красный Флот, Красный Флот, Краснознаменный Балтийский Флот, Центральный Исторический Архив, Ленинградское Отделение Центрального Исторического Архива, Интернационал Работников Просвещения, Красный Интернационал Профсоюзов, Международное Товарищество Рабочих, Коммунистический Интернационал, I Интернационал, Второй Интернационал, Двухсполовинный Интернационал.

§ 47. Название орденов Союза ССР пишутся с большой буквы, как дань уважения к заслугам, награждаемым этим орденом. Примеры: *орден Трудового Красного Знамени; орден Боевого Красного Знамени; орден Ленина.*

§ 48. Названия фирм, бесспорно являющиеся собственными именами, пишутся прописными буквами в кавычках. Например: *колхоз „Пролетарский Труд“, совхоз „Свиновод“, электрическая станция „Красный Октябрь“, типография „Печатный Двор“.*

От этого рода наименований следует отличать обозначения предприятий и учреждений, посвященных какому-нибудь лицу или событию, например: *завод им. Кирова, фабрика им. К. Самойловой, больница памяти Жертв Революции.* В этих названиях признаки собственного имени обозначаются прописными буквами, но без кавычек.

§ 49. Названия парусных, паровых и гребных судов, воздушных кораблей и самолетов пишутся всегда с прописной буквы, так как являются бесспорными собственными именами: *линейный корабль „Октябрьская Революция“; крейсер „Профинтерн“; подводная лодка „Тигр“; крейсер „Аврора“; пароход „Красная Заря“; стратостат „Осоавиахим II“; агитсамолет „Максим Горький“.*

§ 50. Названия исторических событий, актов, эпох и пр.

а) Исторические эпохи. В отношении этой категории понятий не выработалось сколько-нибудь прочной орфографической традиции. Только эпоху Возрождения, или Ренессанс, большею частью отмечают прописной буквой, остальные же исторические эпохи и экономические формации пишут со строчной буквы, лишь изредка, в исторических работах, допуская прописную букву для Средних веков.

б) Революции. Из всех революций прописной буквой обозначаются только: *Октябьская революция, Февральская революция (1917 г.); Парижская коммуна* (1871 г.); *Великая Французская революция* (1789 г.).

в) Мирные договоры, конгрессы, съезды, конференции. Написание этой категории названий с прописной буквы допустимо в силу того, что мирные договоры, конгрессы, съезды и конференции часто обозначаются по месту, где они происходили, например: *Версальский мир, Брестский мир, Венский конгресс, Генуэзская конференция, Вашингтонское соглашение, Пражская конференция РСДРП.* Менее обосновано применение прописных букв в тех названиях, которые обозначаются очередным номером конгрессов.

съездов и конференций, например: *Второй конгресс Коммунистического Интернационала, Третий съезд РСДРП(б), Семнадцатая конференция ВКП(б)* и т. д. Здесь более уместно применение строчной буквы.

г) Названия войн, классовых боев обычно идут со строчной буквы, например: *русско-японская война 1904—1905 годов; империалистическая война 1914—1918 годов; жакерия; красная пятница; кровавое воскресенье.*

д) Название боев, сражений пишут с прописной буквы. Например: *Верденское сражение, Аустерлицкая битва.*

§ 51. Названия праздников. Из трех категорий праздников: революционных, культовых и старых бытовых праздников, следует выделить названия революционных праздников, обычно выражающиеся сочетанием двух и более слов. Они должны во всем своем составе писаться с прописной буквы, например: *Первое Мая, 1-е Мая, День Интернационала, День Урожая, День Конституции, Международный День Кооперации, Международный День Работницы, Международный Юношеский День.*

Подобным же образом должны писаться названия прочих праздников (культовых и старых бытовых), в отличие от бытовых обозначений отдельных периодов года, которые следует писать со строчной буквы: *Пасха, Рождество, Вознесение, Иванов день, Иом-кипур, Курбан-байрам,* но *святки, масленица, петровки, великий четверг, великий пост, рамазан* и т. д.

§ 52. Персонифицированные понятия. В художественной литературе авторы выделяют с прописной буквы абстрактные понятия, желая придать им значение действующего лица. Например:

Мы путь земле укажем новый —
Владыкой мира будет Труд.

Очень распространен этот прием в баснях, где действующими лицами являются большею частью животные или неживые предметы. Чтобы придать им графически значение

живых существ, автор пишет их названия, как собственные имена, с прописной буквы.

Однажды Лебедь, Рак да Щука (Крылов).

— *Послушай-ка, старушка,* — *сказала Пушка* (Д. Бедный).

§ 53. Прилагательные, образованные от собственных имен. В разговорной речи, а в особенности в научной и технической литературе, широко распространены прилагательные (главным образом притяжательные) от имен собственных. Применение прописной буквы в такого рода прилагательных должно определяться степенью связанности того или иного прилагательного с носителем собственного имени. Так, когда мы говорим *Марксов „Капитал", Гегелевская философия, Менделевское учение о наследственности, Менделеевская периодическая система элементов, Берингово море,* — во всех этих случаях мы имеем в виду автора „Капитала", философа Гегеля, Менделя — автора учения о наследственности, Менделеева — создателя перио. дической системы элементов, Беринга — руководителя сибирских экспедиций XVII в., во всех подобных случаях обязательно употребление прописной буквы у прилагательных. Таковы же: *Аннин отъезд в деревню, Пушкинская квартира, Верочкина кукла, Петровский пост, Ильинская пятница.*

Иначе будет обстоять, когда такое прилагательное входит в состав научного или технического термина, бытового выражения, или иного сочетания, например: *пушкинский стиль, ленинская партия, вольтова дуга, беккерелевы лучи, торричеллиева пустота, антонов огонь, базедова болезнь, баугиниева заслонка, евстахиева труба, бикфордов шнур, бессемерова сталь, бертолетова соль, жавелева вода, дамоклов меч, валаамова ослица, ноев ковчег, лукулловский пир, венерин башмачок* (растение) и т. п. Во всех этих случаях имя лица, от которого образовано прилагательное, настолько оторвано от явления, им обозначенного, что мы не всегда даже представляем какую-либо связь этого явле-

ния с лицом, а потому все подобного рода обозначения следует писать со строчной буквы.

§ 54. Технические названия (существительные), образованные от собственного имени, охватывают главным образом типы машин, орудий, инструментов, сорта плодов и т. п., носящих имя их изобретателя или какого-нибудь другого лица. Эти названия постепенно утратили связь с лицом, с изобретателем и превратились в нарицательные, а потому пишутся только со строчной буквы. Например: *левиафан* (бак для мойки шерсти); *форд-линкольн, бенц, паккард* и др. (типы автомобилей); *дизель* (двигатель внутреннего сгорания); *рентген* (аппарат для просвечивания с помощью лучей Рентгена); *цеппелин*; но — *волосы Венеры* (вид хрусталя).

Таким же образом пишутся названия машин, объединяемых общим типовым названием, например, *линотипы* (наборная машина системы „Линотип“); *бьюики* (автомобили системы „Бьюик“); *вандереры* (мотоциклеты системы „Вандерер“); *дизели, фордзоны, браунинг.*

СОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА (АББРЕВИАТУРЫ)

Распространившиеся за годы революции сокращенные слова не представляют собой явления, характерного только для русского языка революционной эпохи. Аналогичные нашим сокращенные слова имеются в различных европейских языках, а в русском они применялись еще в дореволюционные годы, первоначально, повидимому, в форме сокращений в письме, которые постепенно перешли и в устную речь. Некоторые виды аббревиатур восходят к условным телеграфным адресам. Значительно число аббревиатур — бытового характера, возникшее путем сокращения (ради упрощения) слов в устной речи. Примеры:

Канцелярские сокращения: *И. д.* (идé) — исполняющий должность; *Вр. и. д.* (врид) — временно исполняющий должность, и т. п.

Железнодорожные сокращения: *ДС* — начальник станции, *ДН* — начальник дороги и т. п.

Телеграфные сокращения: *ПТА* — Петербургское Телеграфное Агентство; USA (Америка)—Соединенные штаты Америки; ARA (америк.) — Американская организация помощи; AEG (нем.) — Всеобщая компания электричества; Hapag (нем.) — Hamburg-Amerika Paketfahrt Aktiengesellschaft) и т. п.

Бытовые сокращения: франц. tram (tramway), métro (métropolitain), auto (auto + omnibus), taxi (taxi-auto); нем. Nazi (Nazionalist), Schupo (Schutzpolizei); исп. usted (Vuestra merced), usencia (vuesa reverencia), useñeoria, usia, usiria (vuestra señoria).

Эти примеры свидетельствуют о наличии в западных языках и в языке дореволюционном значительного числа типов аббревиатур, применяющихся в нашем языке. Отсут-

ствие специального исследования, посвященного аббревиатурам западным, не позволяет учесть орфографический опыт западных стран. Поэтому мы должны самостоятельно установить типологию советских аббревиатур, а затем уже сделать практические выводы для написания сокращенных слов.

Классификация аббревиатур

§ 55. Встречающиеся в современном русском языке сокращенные слова представляют собой два основных класса: А) слова простые, В) слова сложные.

Слова простые представляют собой усечение слова путем отбрасывания суффикса и окончания (а иногда и части корня) и сохранения такой его части, которая могла бы служить субститутом целого слова. Например: *спец, руковод, нач, зам, пом, зав.* Некоторые из таких сокращений допускают образование новых слов. Например: *спецовка, помовский, замовский* и т. п.

Слова сложные представляют собой сочетание отдельных графических элементов слов, входящих в состав сложного наименования. Например: *Союзхлеб, Совнарком.*

В зависимости от способа образования аббревиатур они могут быть разбиты на ряд групп и подгрупп.

1. Инициальные — образованные с помощью начальных букв тех слов, которые выражают сложное понятие. Например: *ИКП — Институт Красной Профессуры, ВИЭМ — Всесоюзный Институт Экспериментальной Медицины, ТАСС — Телеграфное Агентство Советского Союза.*

Одни из них, имеющие в своем составе гласную букву, по большей части произносятся как обычные слова — с таким количеством слогов, сколько гласных содержится в аббревиатуре: *ТАСС, МОПР, АХР, РАПП, нэп, загс,*

вуз, жакт, рик. Другие, — сюда входят аббревиатуры, не содержащие гласных, а также те немногие аббревиатуры с гласной буквой, которые не читаются, как обычное слово, — произносятся так, как будто каждый согласный имеет опорный гласный (по обычной азбучной системе произношения согласных). Например: а) *ВКП(б) — ве-ка-пе-бе; ЦК — цека; СССР — эс-эс-эс-эр; ВСНХ — ве-эс-эн-ха; ЗРК — зе-эр-ка; ЧК — че-ка;* б) *ОДН — о-де-эн; ОДР — о-де-эр; ИКП — и-ка-пе; ГПУ — ге-пе-у.* Отступает от этой нормы произношение аббревиатуры *ФЗУ — фе-зе-у* (вместо: *эф-зе-у*).

Некоторые аббревиатуры, произносимые с помощью опорных гласных, кроме формы инициального типа, имеют параллельную письменную форму азбучного типа. Например: *Гепеу, Цека, Эсэсэсэр, Чека, эсер* (с.-р).

От многих аббревиатур инициального типа образованы производные слова.

Например: *нэпман, рапповцы, ахровцы, мопровцы; чекисты, икаписты, пепеэсовцы.*

2. Словосоединения — аббревиатуры, образованные путем сложения двух слов. На первый взгляд может казаться, что это не аббревиатуры, а словосложения обычного типа; однако, поскольку такого рода соединения выражают более сложное понятие, чем те, которые обозначаются двумя словами, образующими это словосоединение, мы в праве называть такое словосоединение аббревиатурой. Из приводимых ниже примеров видно, что это — аббревиатуры типа сокращенных телеграфных адресов. Примеры: *Союзнефть, Экспортхлеб, Полиграфкнига.*

3. Слогосоединения — аббревиатуры, образованные путем сложения начальных слогов слов, обозначающие сложное понятие. Например: *Совнарком, рабкор, Осоавиахим, Межрабпом.* Эта группа, одна из наиболее многочисленных, способна образовывать производные слова.

4. Аббревиатуры смешанного типа. В эту группу входят аббревиатуры, образованные путем сложения: а) инициалов и слогов, б) слогов и инициалов, в) слогов и це-

лого слова, г) слова и слога, д) слога, слова и слога. Примеры. [1]

а) ***Цу*** | *дор* | *транс*, ***Куб*** | *уч*, ***ОГ*** | *ИЗ*, ***В*** | *ху* | *те* | *ин*, ***В*** | *ху* | *те* | *мас*

б) *пед* | ***вуз***, *ком* | ***зет***, *РОС* | ***ТА***, *обл* | ***оно***, *рай* | ***фо***

в) *изо* | *искусство*, *культ* | *полит* | *совет*, *полит* | *отчет*
дет | *ясли*, *кол* | *хоз* | *центр*, *хоз* | *расчет*
цех | *ячейка*, *спец* | *одежда*, *рац* | *поход*

г) *дом* | *просвет*, *Союз* | *сель* | *маш*, *до* | *зав* | *уч*

д) *Руд* | *металл* | *торг*, *Зак* | *край* | *ком*.

5. Аббревиатуры с эксорбированными частями слов — аббревиатуры сложного типа, составные части которых получены путем сокращения не только конечной части, но и начальной или даже центральной его части. Примеры: *авто* [*мобиль* + *омни*] *бус* = *автобус*, *эс* [*кадренный*] + *мин* [*онос*] *ец* = *эсминец* = *ме* [*ньшеви*] *ки* = *ме-ки*. [2]

Орфография сокращенных слов

§ 56. Написание аббревиатур зависит от того, является ли обозначенное сокращенным словом понятие именем собственным или нарицательным, каким путем образована та или иная аббревиатура.

Имена собственные. Аббревиатуры, обозначающие собственные имена, допускают начертание: а) сплошь прописными буквами; б) прописными буквами за исключением союзов и предлогов или второстепенных букв слога, входя-

---

[1] Жирным шрифтом обозначена часть аббревиатуры, образованная с помощью инициалов.

[2] Аббревиатура *бе-ки* образована по аналогии с *ме-ки*. Таким же образом, повидимому, получилась аббревиатура *кадеты* = *к* [*онституционные*] + *де* [*мокра*] *ты*.

щих в состав сложной аббревиатуры; в) с первой прописной буквы.

Сплошь прописными буквами пишутся (и набираются) аббревиатуры, образованные с помощью инициалов, за исключением небольшого количества аббревиатур, относимых к следующему графическому типу. Например: *ЦК, ЦИК, ТАСС, ОДН, ВИЭМ, ОНТИ.* Прописными же буквами пишут иногда аббревиатуры инициально-слогового типа. Например: *РОСТА, ОГИЗ, ВХУТЕИН, ВХУТЕМАС.*

Прописными буквами и строчными (для предлогов, союзов и второстепенных букв слога) пишутся аббревиатуры инициально-слогового типа и те немногие аббревиатуры инициального типа, в средней части которых находятся союзы или предлоги. Например: *АзССР, ТаджССР, КЗоТ.*

Строчными буквами с начальной прописной пишутся все прочие аббревиатуры, имеющие значение собственных имен. Например: *Политбюро, Цудортранс, Гепеу, Варнитсо,* [*Огиз, Роста, Вхутеин, Вхутемас*]

К склоняемым аббревиатурам инициального или инициально-слогового типа, изображаемым прописными буквами, флексия присоединяется строчными буквами без апострофа. Например: *ЦИКа, ТАССа, ОГИЗа, ВИЭМа.*

Имена нарицательные. Аббревиатуры, имеющие значение имен нарицательных, могут быть изображены: а) сплошь прописными буквами; б) строчными буквами (без прописной в начале слова).

Сплошь прописными буквами пишутся несклоняемые аббревиатуры инициального типа: *ОНО, ЗРК, ФЗУ, НИТО, ОВ.*

Аббревиатуры этого типа пишутся сплошь строчными буквами, если к ним примыкает спереди простая аббревиатура слогового типа. Например: *районо, облзу, райфо, облнито.*

Сплошь строчными буквами пишутся все прочие аббре-

виатуры, имеющие значение имен нарицательных, и производные от аббревиатур:

1) простые аббревиатуры, например: *спец, зам, нач, руковод*;

2) аббревиатуры слогового типа, например: *фабзавуч, колхоз, селькор, политрук*;

3) аббревиатуры смешанного типа, например: *педвуз, политотчет, стенгазета, домпросвет, линкор*;

4) аббревиатуры с эксорбцией части слова, например: *эсминец, автобус.*

5) производные от аббревиатур, например: *спецовка, фабзаяц, колхозник, стенгазетный, домпросветчик, автобусный.*

ПЕРЕНОСЫ

Переносы части слова из одной строки в другую — явление нежелательное, так как слово, разделенное на две части, воспринимается в чтении с бо́льшим трудом, чем слово цельное. Особенно трудно бывает читать разорванные переносом сложные слова, так как значение такого слова может быть узнано лишь из сопоставления образующих его частей. Если же эти части поделить произвольно, то задачей читателя, особенно трудной для неискушенного в чтении, будет восстановление разорванной переносом одной части слова и присоединение к ней второй его части. Вот несколько примеров, затрудняющих чтение переносов, взятых из издательской практики последних трех лет: *ох-ватывая, уст-роено, на-илучших, многого-ловочная машина.* Естественно, что не только малограмотный читатель, но и читатель квалифицированный не сразу поймет, что ко второй части первого слова нужно присоединить букву *х* от первой части, чтобы получить сложное слово *о-хватывая*, или что во втором примере ко второй части слова нужно присоединить две буквы *с* и *т*, чтобы получить сложное слово *у-строено*, а в третьем примере — отнять у второй части *и* и перенести его в первую, чтобы получить приставку *наи* и основу *лучших* сложного слова *наи-лучших*. Еще более обессмыслено неудачным переносом слова *многоголовочная* разделением на две части: *многого-ловочная*, так как каждая из этих частей может быть облечена своим значением, резко отличным от истинного значения этого слова.

Правильно сделанный перенос сложного слова облегчает

восприятие его и этим повышает активность печатного слова. Напротив, плохо организованный перенос сложного слова затрудняет восприятие текста и снижает эффективность воздействия книги на читателя.

Однако не только в сложных словах, но и в простых, переносы могут оказывать помощь читателю. Не говоря о громадном образовательном значении морфологически правильно построенных переносов, переносы могут помочь читателю и в осуществлении процесса чтения, разделяя слово на удобные для чтения участки, что особенно необходимо для начинающего и малоопытного читателя, нередко сочетающего чтение с произнесением вслух читаемого текста.

Старые правила, стремившиеся максимально отобразить в технике переносов членение слов на фонетически или морфологически правильные слоги, своей сложностью затрудняли работу полиграфистов; еще большие затруднения встречались в обучении орфографии, где применение правил о переносах было одним из главных камней преткновения нашей дореформенной орфографической системы. Поэтому и в постановлении Академии Наук от 11 мая 1917 г. и в правилах декрета о введении новой орфографии значительное место уделено технике переносов, причем нормы применения переносов значительно упрощались по сравнению с предшествовавшей практикой.

Однако недостаточная четкость формулировок правил переносов в этих документах привела к тому, что многие издательские работники (а за ними и педагоги) пришли к убеждению, что декретом о новой орфографии допущена полная свобода в отношении переносов, что слова можно расчленять на части, как угодно. Это убеждение было, к тому же, подкреплено печатной инструкцией „Технико-орфографическими правилами ГИЗа“, которые получили широкое распространение среди работников издательств и полиграфических предприятий. Одной из главных мотивировок этой свободы было упрощение набора. Эта тен-

денция подчинить орфографию технике нашла еще более яркое выражение в опубликованном в 1930 г. „Проекте реформы новой орфографии", который допускал „свободный перенос слов...: *к-уст, ку-ст, кус-т...*", имея в виду „облегчить типографскую работу по набору особенно коротких строк, например, газетных, а также машинопись".

Такая крайняя точка зрения на переносы встретила возражения со стороны издательских работников, [1] и в ряде издательских справочников звучит призыв к отказу от полной свободы в отношении переносов и к внесению большей четкости в этот вопрос.

Приводимые ниже правила переносов имеют в виду дать практический комментарий к пункту правил о переносах декрета о введении новой орфографии, а также дополнить правила декрета указаниями, почерпнутыми из опыта применения переносов в издательской практике последних лет. Все эти правила имеют задачей установить такое деление слов на слоги, которое облегчило бы процесс чтения (слоги удобные для произношения) и восприятие слов, выражающих сложные понятия (членение слова на смысловые отрезки).

Правила переносов [2]

§ 57. 1. Основным правилом переносов является п е р е н о с п о с л о г а м. В правилах декрета о новой орфографии это выражено такими словами: „согласная (одна или последняя в группе согласных) непосредственно перед гласной не должна быть отделена от этой гласной". Например: *ав-тор* (а не *авт-ор*), *спи-сок* (а не *спис-ок*).

„ „равным образом группа согласных в начале слов не от-

[1] См. „Справочник корректора" Л. Служивова, справочник А. Б. Шапиро и М. И. Уарова „Орфография, пунктуация и техника корректуры".

[2] Звездочкой (*) отмечены правила, отсутствующие в декрете, и предлагаемые не как обязательные а как рекомендуемые.

деляется от гласной". Например: *твор-чество* (а не *тво-рчество*), *зна-ние* (а не *зн-ание*)

„...конечная согласная, конечный *й* и группа согласных на конце слов не могут быть отделены от предшествующей гласной". Например: *то-пор* (а не *топо-р*), *са-рай* (а не *сара-й*), *ис-кусств* (а не *иску-сств*).

* 2. Две рядом стоящие одинаковые согласные разделяются при переносе. Например: *длин-ный, рус-ский, аппарат.*

* 3. В группе согласных *л, м, н, р* относятся к предыдущему слогу. Например: *кол-пак, мол-чание, ком-ната, бомба, гран-диозный, цен-тральный, кор-пус, бар-жа.*

4. Мягкий знак и *й* перед согласной относятся к предшествующему слогу. Например: *борь-ба, земель-ный, уменьшение, важней-ший, край-ний, спокой-ствие.*

Это правило в отношении *й* подтверждено следующим указанием декрета о новой орфографии: „Буква *й* перед согласной не должна быть отделяема от предшествующей гласной".

* 5. Мягкий знак перед гласной относится с предшествующей ему согласной к следующему слогу. Например: *крестьянин, ита-льянский, бра-тьями, си-ньор, пави-льон.*

* 6. Суффиксы по возможности следует относить к следующему слогу, отделяя их от корня слова. Например: *дей-**ствие**, ответ-**ственный**, совет-**ский**, слож-**ность**, област-**ной**, специали-**стов**, недостат-**ков**, луч-**ший**.*

* 7. Сложные слова переносить по возможности по составляющим их частям. Например: *темно-синий, тепло-ход, железо-бетон, сельско-хозяйственный, ларинго-логия, метро-политен, тред-юнион, поли-тропический,*[1] *кат-электрон, пан-американизм.*

В особенности это важно соблюдать при переносе сложных химических наименований: *пента метилен-ди-амин,*

---

[1] Ср. *полит-рук, полит-игры* (не *поли-тигры*).

форм-альдегид, фенин-аланин, мет-окси-тирозин, α-амино-δ-оксивалерьяновая кислота, гидр-оксил.

Аббревиатуры сложного слогового типа также должны переноситься по слогам во избежание затруднения их чтения или же обессмысления их при произвольном разделении на части. Например: *сов-нар-ком, Осо-авиа-хим, Проф-интерн, Меж-раб-пом, Жил-граждан-строй, проф-единство, полит-рук,*[1] *парт-этика, вол-исполком, цех-ячейка, гос-аппарат.*

* 8. Сложные слова с приставками также разделяются по составляющим их частям, независимо от того, стоит ли приставка перед словом, начинающимся с согласной или же с гласной буквы. Например:

а) Приставка, оканчивающаяся согласной буквой, перед словом, начинающимся с согласной же: *бес-покоить, рас-творить, рас-ход, вос-ток, ком-позитор, кол-лектив, аппарат, контр-революция.*

б) Приставка, оканчивающаяся согласной буквой, перед словом, начинающимся с гласной: *сверх-урочный* (а не *сверх-ху-рочный* или *свер-хурочный*), *пред-история* (а не *предистория* или *преди-стория*), *без-упречный, от-утюжить, раз-укрупнение,* но *преды-дущий, обы-скать.*

в) Приставка, оканчивающаяся гласной буквой: *по-требление, со-здавать, по-двиг* (не *под-виг*), *по-движной, высланный, на-значить, при-остановленный, пере-квалифицировать, со-хранять, про-шлогодний* (или: *прошло-годний, прошлогод-ний*), *про-странство* (или: *простарн-ство*), *предоставлять, предо-хранять, пре-одолевать, за-явление, соединение.*

В декрете о новой орфографии упомянут только один из этих трех случаев: „При переносе слов, имеющих приставки, нельзя переносить в следующую строку согласную в конце приставки, если эта согласная перед согласной". Например: *ра-створить* (вместо: *рас-творить*), *бе-спример-*

---

[1] Ср. *полит-троп, поли-тропический.*

ный (вместо: *бес-примерный*), *во-здух* (вместо: *воз-дух*), *по-двергать* (вместо: *под-вергать*).

* 9. Не допускается оставление в конце строки или перенесение в следующую строку слога, состоящего из одной буквы или части слова, не составляющей слога. Например: *А-мерика, революци-я, искус-ств, вс-тупление.*

* 10. Не допускается разделение при переносе аббревиатур инициального типа или изображенных прописными буквами. Например: *СНК, ОНО, ТАССа, ЦИКа, ПУРа, ПУОКРа, ОГИЗа*; но: *пу-окра, Оги-за, обл-оно.*

ФОРМЫ СКЛОНЕНИЯ И СПРЯЖЕНИЯ

I. Типы склонения

§ 58. Правила правописания падежных окончаний имен существительных зависят прежде всего от типа склонения, к которому данное существительное принадлежит. Каждый тип имеет свои парадигмы, свои нормы падежных форм.

Однако на эти основные отношения наслаиваются различные варианты, как раз вызывающие перебои и затруднения в письме. Затруднения идут по двум направлениям: во-первых, не всякое слово легко и без сомнения относится к определенному типу; есть слова, тянущиеся к разным типам; во-вторых, и самые падежные формы внутри отдельных основных типов бывают не вполне устойчивы, давая различные варианты.

Типы склонения следующие:

I муж. Сюда относятся существительные мужеского рода на согласный: а) твердой разновидности, на твердый согласный (с нулевой флексией): *куст, дом*; б) мягкой разновидности, на мягкий согласный (с нулевой флексией и написанием *ь* на конце); *конь*, или с конечным *й*: *май*.

I средн. Сюда относятся существительные среднего рода: а) твердой разновидности, на *о*: *письмо*; б) мягкой разновидности, на *е* или *ё*: *море, ружьё*.

II женск. Сюда относятся существительные женского рода (частью и мужского): а) твердой разновидности, на *а*: *страна*; б) мягкой разновидности, на *я*: *скамья, земля*.

III женск. Сюда относятся существительные женского рода на согласный с написанием *ь* на конце: *кость, рожь*.

IV. Условный тип „разносклоняемых“ существительных. Сюда относятся небольшие группы существительных мужского, среднего и женского родов, отличающиеся в склонении от первых трех типов и называемые обычно в учебных пособиях „разносклоняемыми“. Это остатки разных цельных типов склонения, принадлежавших старшим эпохам языка.

Затруднения в отнесении слова к тому или иному типу связываются с вариантами их „начальной формы“, т. е. формы именительного падежа единственного числа; варианты создаются прежде всего из-за колебания в роде для некоторых имен существительных. Особенно колебания наблюдаются между мужеским и женским родом, т. е. между I муж. и II типом или между I муж. и III типом.

Колебания в роде имен существительных зависят от разных условий. Во-первых, в языке возможны параллельные образования, соответственно двум родам и двум типам склонения, с одним и тем же значением слова: таковы, например, существительные, обозначающие действие, его процесс, его результат: *обвод — обводка, обжиг — обжига, ожог — ожога, вывоз — вывозка, прокат — прокатка, обнос — обноска, слом — сломка* и мн. др.; таковы колебания немногих слов среднего рода с безударным *о* с женским родом на безударные *а*: *мочало — мочала, чучело — чучела* (муж. и женск. р.), *коленко — коленка* и др. Во-вторых, колебаниям в роде подвергаются нередко слова, употребляющиеся обычно во множественном числе, поскольку во множ. числе выступают в жизненной практике и обозначаемые ими предметы: *валенки, брызги, туфли, ботинки, заморозки, кегли, бакенбарды, ставни, баранки, паголенки, овощи* и др. В-третьих, колебания в роде свойственны заимствованным иноязычным словам; слова с твердым согласным на конце воспринимаются как слова мужеского рода, независимо от того, каков род их в языке-источнике: *авангард, катаракт, зал, метод, протез, фибр, фильм, центр* и т. п.; некоторые же из этих слов, относя-

щиеся в языке-источнике к женскому роду, получают в соответствии с женским родом окончание *а*, давая таким образом варианты слова: *метод* и *метода* (франц. la méthode), *авангард* и *авангарда* (франц. l'avant-garde, ж.), *протез* и *протеза* (франц. la prothèse), *кальк* и *калька* (la calque, *зал, зала* и в средн. р. *зало* (франц. la salle, нем. die Saale) и др. Такие колебания объясняются частью проникновением иноязычных слов из разных источников в разное время. Слова греко-латинские и западно-европейские проникали в русскую среду то непосредственно из своего первоисточника, то, становясь словами интернациональными, через посредство других языков, где они могли изменить свою первоначальную родовую принадлежность и свою форму. Так, многие заимствованные слова женского рода на *а*, и греко-латинского и западно-европейского происхождения, указывают на польское посредство (XVII — нач. XVIII в.), передавая свойственную польскому языку форму (ср. польск. kataracta, fasada, vizyta, metoda и др.). В других случаях колебания возникают на русской почве. Легко дают колебания заимствованные слова на мягкий согласный (с конечным *ь*); например, *вуаль, картофель, мигрень, рояль, табель*. Несклоняемые слова среднего рода на *е*, как *кофе, филе*, склонны к оформлению в мужеский род: *кофей, филей*, с изменением по I муж. типу склонения.

Колебания в типе склонения могут и не стоять в зависимости от колебания в роде. Слова женского рода принадлежат к двум типам; слова II типа на *ня* и *ля* чередуются с образованиями по III типу на *нь* и *ль*: *басня — баснь, песня — песнь, постель — постеля*. К распространенным колебаниям типов относятся слова мужеского рода с суффиксом *л-а* (*л-о*) и с суффиксом *к-а* (*к-о*), особенно уменьшительных (ласкательных, уничижительных) на *ишк, ушк*: *запевала* и *запевало, соловушка* и *соловушко, дедушка* и *дедушко* и др.; склонение таких слов дает, следовательно, колебания между II и I типами (*запевала, запевалы, запевале* и *запевало, запевала, запевалу*).

Отмеченные колебания являются колебаниями не орфографическими, а языковыми; выбор между формами *песнь* или *песня*, *фильм* или *фильма*, *кофе* или *кофей*, *ожог* или *ожога* и т. п. и между разными типами склонения для этих слов определяется не орфографическими правилами, а нормами литературного языка. Однако с этими языковыми колебаниями связаны и колебания орфографические, поскольку слово склоняется по тому или иному типу, подчиняясь установленным падежным окончаниям. При этом колебания некоторых форм, зависящих от типа склонения, как раз совпадают с распространенными орфографическими ошибками. Случаи таких о р ф о г р а ф и ч е с к и х колебаний сводятся к следующему:

1. Колебание между словами мужеского рода на твердый согласный и женского рода на мягкий согласный (с написанием *ь*) различаются орфографически в предложном падеже единственного числа: *е* для I муж. склонения и *и* для III женск. склонения; например, *театральный занавес — на театральном занавесе*, но *тюлевая занавесь — на тюлевой занавеси*, *насест — на насесте*, но *насесть — на насести* и т. п. Известно, что написание *е* и *и* в падежных окончаниях в безударном положении ошибочно смешиваются; поэтому данные варианты имеют орфографический характер.

2. Такие же орфографические варианты создаются при колебании рода слов на мягкий согласный, т. е. колебании между I муж. типом мягкой разновидности и III женск. типом: *рояль*, муж. — *о рояле* и *рояль*, женск. — *о рояли*; также: *картофель*, муж. — *о картофеле* и *картофель*, женск. — *о картофели* и т. п.

3. Особо надо выделить слова на шипящий согласный; в них, в зависимости от рода и типа склонения, различаются написания не только предложного падежа, но именительного (винительного) падежа единственного числа: *овощ — об овоще* в муж. роде I склонения и *овощь — об овощи* в женск. роде III типа; также: *душ — о душе*, *туш — о туше*

в муж. роде, но *китайская тушь — о туши* в женск. роде.

4. Четвертый случай — это колебание II женск. типа на *а (я)* и III женск. типа на мягкий согласный с *ь*: *басня — баснь*. При этом колебании орфографически различаются падежные окончания дательного и предложного падежей ед. числа, опять-таки смешиваемые в безударном положении: *песнь — к песни, о песни*; *баснь — к басни, о басни* (по III типу); но *песня — к песне, о песне*; *басня — к басне, о басне* (по II типу), также: *кудель — кудели*, но *куделя — куделе*.[1]

5. Далее, колебание слов муж. рода на *а* с склонением по III типу и на *о* с склонением по II (I) типу создают орфографическое колебание в написании безударного *о* или *а* в именительном ед. ч.: *запевала* или *запевало*.

До сих пор колебания в роде и в типе склонения принимались как одновременные параллельные явления современного русского литературного языка. На самом деле они могут отражать, с одной стороны, разные моменты в жизни языка (как это указано, например, относительно польского посредства), с другой — разную социальную среду Поэтому, при наличии колебаний, одна из форм большею частью является более обычной в современном литературном употреблении, отвечая ведущим линиям развития языка (например, формы средн. рода: *облако, яблоко*, формы женск. рода: *дуэль, виолончель*), другая — более устарелой, областной, вообще свойственной более узкому употреблению (устарелые формы муж. рода: *облак, дуэль, виолончель*, областная форма муж. рода: *яблок*). При фиксации литературной нормы надо все же иметь в виду возможность употребления и вариантных форм в известных условиях (в стилизованной речи, у отдельных писателей и т. п.) Рядом с этим литературная нормативность одной из форм

---

[1] О колебании формы творительного падежа: *тысячею — тысячью* см. в разделе числительных.

для настоящего момента во многих случаях не представляется достаточно убедительной, и обе формы могут выступать как равноправные: нормализация одной из них может быть лишь в значительной мере условной (например, в определении рода слов: *спазм — спазма, рельс — рельса, табель, мигрень*). Безусловное право на употребление имеют обе формы в тех случаях, когда они различаются семантически: *жар — жара, суша — сушь, семинар, семинарий* и *семинария*.

Для некоторых из перечисленных колебаний в роде и в типах склонения можно дать обобщающие нормативные указания на основе литературного употребления и основных линий развития системы склонения; для большинства же случаев указания должны итти по линии отдельных слов, входя, следовательно, в справочный словарь.

Обобщающие указания распространяются на следующие случаи колебаний в типах склонения:

1. Колебания форм с суффиксом *л-а* или *л-о*. Слова муж. рода имен предметов одушевленных (большею частью имен лиц, называемых по признаку присущего им действия) оканчиваются на *л-а*: *запевала, меняла, обирала, кутила, зубрила* и т. п.; склоняются они, следовательно, по II склонению: *запевала, запевалы, запевале, запевалу, запевалой, о запевале*. Параллельные формы на *ло*, принадлежащие более областному языку, встречаются нередко в художественной литературе, однако, именно в форме именит. ед. ч., т. е. в отношении чередования безударных *ла* и *ло*, а не всего типа склонения; косвенные падежи по I типу от именит. пад. на *ло* неупотребительны; они попадаются еще иногда (как формы областные) при склонении собственных имен типа *Михайло, Гаврило* (при более обычном: *Михайла, Гаврила*).[1] Сюда же надо отнести и слово *карла* (при варианте *карло*).

---

[1] Но имена с ударением на конце пишутся с *о* и склоняются по I типу, например, украинские имена: *Павло, Петро*.

2. То же надо сказать и об уменьшительных именах лиц муж. рода на *к-а* (сюда же *-ишк-а, -ушк-а, -очк-а* и др.): *плутишка, воришка, мальчишка, мальчонка, соседушка, батюшка, батенька, дедка* и т. п., а также об именах собственных уменьшительных: *Николушка, Юрка, Юрочка* и т. п. Сюда же *соловушка, заенька, зайка,* хотя примеры для названий живых существ (не лиц) единичны. [1]

3. Сложнее вопрос об окончании и типе склонения имен муж. рода предметов неодушевленных с уменьшительным (пренебрежительным) суффиксом *к* (*-ишк*): *городишка* или *городишко, домишка, кафтанишка* или *домишко, кафтанишко*. Принято в этих случаях на конце *о* (правило, указываемое в грамматических пособиях). Однако склонение не идет последовательно по I типу, скорее более обычным является склонение по II типу: *у домишки, подойти к домишке* и т. п., исключая разве винит. и творит. падежи, которые оформляются более по I типу: *окрасить свой домишко, обзавестись домишком, пиджачишком, амбаришком*. Возможно, что преимущественное употребление той или иной формы варьируется в зависимости от каждого слова (например, *от домишки,* но *от пиджачишка, от амбаришка*). Во всяком случае, названные уменьшительные формы не пользуются широким распространением.

4. Фамилия на *-енко,* также на *-ко, -ло* (*Коваленко, Кулябко*) тоже дают колебания между I и II типами склонения; но для современного русского языка II тип является более обычным (поскольку фамилии эти склоняются). *Коваленки не было дома, передать Коваленке, условиться с Коваленкой.* Но чаще такие фамилии остаются несклоняемыми, особенно при наконечном ударении (*Пахло́*).

5. Совершенно понятно, что слова средн. рода имеют в соответствующих случаях на конце *о*. Таковы слова средн. рода на *-ло* (названия орудий): *шило, зубило, мотовило.* Таковы же уменьшительные образоваиия на *ко*: *ведро — ве-*

[1] Слова женск. рода с суффиксом *-ушк-а* сомнений не вызывают.

дерко, горе — горюшко, дитя — дитятко, сюда же *лукошко*, от слова *дитятко*, возможны, однако, образования косвенных падежей по II типу, по аналогии с именами лиц на *-ка*: *с дитяткой, к дитятке*. От слова *колено* должна быть уменьшительная форма *коленко*; однако более употребительной является форма женск. рода *коленка*, но уже с утратой уменьшительного значения.

6. В образованиях с увеличительным суффиксом *-ищ* по общему правилу сохраняются род и тип склонения того слова, от которого произведена увеличительная форма; слова муж. и средн. рода получают суффикс *-ищ-е* и склоняются по I типу; слова женск. рода *-ищ-а* по II типу.

7. Можно сюда добавить и указания на склонение сложносокращенных слов. Сложения, последней частью которых является целое слово (*партбилет, сберкасса*), входят в соответствующие типы склонения и не требуют объяснений. Слова, состоящие из начальных звуков, вовлекаются в муж. склонение I типа, если оканчиваются на согласный звук, т. е. если сложное образование является „основой", к которой присоединяются, не изменяя ее, падежные окончания: *Мопр-а, -у*, и т. д. Образования же на гласные звуки в конце остаются несклоняемыми, так как их конечные гласные, входя в основу, не могут изменяться, как это должно быть при склонении слов с гласным окончанием (*окно — окна — окну*, но *Лито*). Буквенные образования типа *СССР, ПВО* не склоняются.

В заключение можно дать два указания:

1. При наличии вариантов форм, определяемых родом слова и типом склонения, в огромном большинстве случаев может быть указана основная литературная форма, [1] которую и следует проводить в литературной речи (см. Словарь).

2. Принимая одну из форм за основную, необходимо,

---

[1] Для существительных, употребляющихся обычно во множ. числе, такой основной литературной формой и будет форма множ. числа; формы же единств. числа явятся вариантными.

однако, считаться с возможностью употребления в известных условиях других вариантных форм, например, в художественной речи; но при этом надо с особой осторожностью относиться к таким формам, которые характеризуются не столько морфологически, сколько написанием, и которые носят, следовательно, орфографический характер; в таких случаях необходимо решительно проводить правописание основной литературной формы (*в басне*, а не *в басни*). [1]

II. Особенности падежных окончаний в отдельных типах склонения

Колебание падежных окончаний в отдельных типах склонения являются, с одной стороны, орфографическими фактами (напр. колебания в написании безударных *е — и*), с другой — они выходят за грани собственно орфографических норм. Однако, так как они все же относятся к падежным окончаниям и так как они вызывают затруднения на письме, то и эти факты будут включены в данный раздел. Начнем именно с этих фактов, в склонении единственного числа.

А. Единственное число

§ 59. В единств. числе такие колебания дают слова муж. рода I типа в формах родит. и предл. падежей: *а* (*я*) — *у* (*ю*) в родит. падеже и *е — у* (*ю*) в предл. падеже.

1. Окончания родит. единств. муж. рода *а* (*я*) или *у* (*ю*) определяются следующими условиями:

а) Имена предметов одушевленных всегда имеют окончание *а* (*я*).

б) Формы родит. единств. в группах с числительными 2, 3, 4 тоже имеют на конце только *а* (*я*). [2]

---

[1] Замечание это не может относиться, конечно, к изданиям, последовательно сохраняющим особенности языка и орфографии, например, к научным изданиям писателей и т. п.

[2] Особо надо отметить форму *два* (*три*, *четыре*) *дни*; форма эта

в) Имена предметов неодушевленных получают окончания *а* (*я*) в словах с неподвижным ударением на окончании: *куста́, топора́, гвозде́й.* [1]

2. Имена предметов неодушевленных с подвижным ударением (напр. *до́ма, до́му — дома́* и под.), а также с неподвижным на основе (*звук*) могут иметь то и другое окончание. Окончание *у* получают преимущественно имена с значением вещественным и собирательным, если они берутся с точки зрения своего количественного состава, а не как вещь в целом: *кило чаю, сахару, гороху,* но ср.: *химический состав гороха, сорт чая.* Слова с вещественным значением могут получать окончание *у* даже при конечном ударении: *купить табаку́, коньяку́.* [2]

2. С вариантами родит. падежа на *а — у* связываются варианты предл. пад. слов того же типа с окончанием *е — у* (*ю*).

а) Имена предметов одушевленных имеют в предл. пад.

б) В именах предметов неодушевленных окончание зависит от предлога: при предлогах *о* и *при* может быть только окончание *е* (ударное и безударное); при предлогах *в* и *на*, т. е. при указаниях на место и время, употребляется пре-

---

хотя и нередко встречается, не является все же литературной нормой и кроме того она не подходит под рассматриваемое чередование *а — у*; она представляет собой остаток особого типа древнего склонения, того же типа, который сохраняется еще в слове *путь* (ср. *два пути*). Реже встречается сюда же относящаяся форма: *два* (*три*) *рубли.* Формы эти допустимы в литературном языке лишь в особых условиях, при отображении особенностей живой речи.

[1] Слова муж. р. могут иметь 1) неподвижное ударение: а) на основе (*уда́рник*) или б) на окончании, или же ударение подвижное: а) переходящее с основы на окончание во всех падежах множ. числа (*сад, са́да, са́ду — сады́. садо́в, сада́м* и т. п.); или же: б) переходящее с основы на окончание только в косвенных падежах множ. числа (*зуб, зу́ба, зу́бу* — именит. мн. *зу́бы,* но дальше *зубо́в, зуба́ми* и т. п.).

[2] О конечном *у* в некоторых наречиях, происходящих из форм имени в родит. пад., см. раздел о наречиях.

имущественно окончание *у* (*ю*), там, где оно согласуется с указаниями пп. а) и в): *о береге — на берегу́*.

в) Окончание *у* (*ю*) всегда имеет на себе ударение; таким образом оно может быть лишь в словах с подвижным ударением (где это ударение, следовательно, перетягивается с основы на окончание). В немногих случаях *у* встречается в словах с конечным ударением: *в углу́, в уголку́, на своем посту́, на плоту́, в полку́*: но если в слово с вещественным значением и с ударением на конце проникло окончание *у* в родит. пад., то тогда предложный оканчивается на *е*: родит. — *табаку*, предл. — *в табаке*. [1]

3. Формы женск. рода в творит. пад. могут оканчиваться на *ой, ей* или на *ою, ею*: *рукой, башней* или *рукою, башнею*. Обычными формами современного литературного языка, как и областных говоров, являются сокращенные формы на *ой, ей;* эти формы и надо признать письменной нормой. Формы на *ою, ею* (отражающие более древние отношения и сохраняющиеся в языке не без влияния церковнославянской письменности) носят книжный характер; возможно, что эти письменные формы не всегда отражают действительное живое произношение. Однако надо иметь в виду, что употребление той или иной из этих форм, различных по числу слогов, может отвечать и несомненно ритмическим задачам речи; особенно это относится к речи художественной, в первую очередь к мерной стихотворной речи (где различие этих форм может зависеть и от требований рифмы). Параллельно с указанными колебаниями в творит. пад. имен существительных женск. рода такие же колебания есть и в именах прилагательных того же рода, падежа, числа: *высокою башнею — высокой башнею* (*ей*); ср. например в Евгении Онегине.

Томясь душевной пустотой,
Уселся он с похвальной целью...

---

[1] О конечном *у* в правописании наречий, происходящих из предл. пад. имени см. дальше, в разделе о наречии.

И полку с пыльной их семьей
Задернул траурной тафтой... (гл. I, стр. XLIV).
Как часто летнею порою,
Когда прозрачно и светло
Ночное небо над Невою...
Так уносились мы мечтой
К началу жизни молодой (стр. XLVII).
С душою, полной сожалений...
Стоял задумчиво Евгений (стр. XLVIII).

Следовательно, признавая литературной нормой формы на *ой, ей*, необходимо учитывать функциональную обусловленность форм на *ою, ею*, которые вообще ни в каком случае нельзя считать ошибочными.

4. Формы творит. пад. слов женск. рода III типа оканчиваются на *ью: речью, дверью, пропастью* и т. п. О колебаниях нескольких слов типа *песнь — песнью* и *песня — песней* сказано выше, так как эти колебания связываются с изменением типа склонения.

5. Особо надо отметить различия в формах родит., дат. и предл. падежей единств. числа в склонении женского имени *Любовь* и имени нарицательного; собственное имя имеет форму названных падежей: *Любо́ви*, а имя нарицательное — *любви́*.

6. В широкоупотребительном сложении Москва-река склоняются обе части: на *Москве-реке*, над *Москвой-рекой* и т. п.; такое изменение надо признать нормой для современного литературного языка. Но вместе с тем в речи коренных москвичей в ходу изменение в склонении лишь второго слова сложения, с оставлением первого неизменным: на *Москва-реке*, под *Москва-рекой*. Последнее употребление является таким образом более узким; в литературном языке оно допускается как отображение живых особенностей речи.

Собственно орфографические варианты, не имеющие точно установленных правил и вызывающие поэтому разнобой в письме, касаются следующих случаев:

1. Слова средн. рода, оканчивающиеся в именит. единств. на *ье*, получают в предл. пад. то *ье*, то *ьи*: *в подполье* и *в подполье*. Окончание *ьи*, отражающее более древние отношения, поддерживается тем обстоятельством, что многие слова на *ье* (точнее на *нье*), имеют варианты на *ние* (*ание*, *ение*); последние формы являются во многих случаях даже более литературными, более книжными, в то время как формы на *ье* более свойственны разговорному языку: *желание — желанье*, *стремление — стремленье* и т. п.; а в формах на *ие* всегда пишется *и*: *линия — на линии*. *Василий — о Василии* надо писать в предл. пад. *ии*. Однако из этих двух вариантов предл. падежа решительно следует остановиться на написании *ье*; во-первых, это написание является более распространенным, тем более, что не все слова нь *ье* в именит. пад. имеют вариант на *ие* (именно, слова не на *ение*, *ание*: ср. *платье, подполье, поместье, побережье, приволье, Запорожье, Пошехонье, Закавказье, Поволжье* и т. п.); во-вторых, что особенно важно, в словах этого типа, имеющих ударные окончания, предл. пад. оканчивается на *ье*: *на ружьё, о житьё-бытьё*; [1] а по общему положению безударные окончания пишутся так, как соответствующие им ударные (*о башне*, как *о стене́*, *о земле́*). Таким образом следует писать: *в поместье, в Закавказье, в ущелье, о поголовье скота, об ученье, в большом напряженье* (или *в большем напряжении*).

Что касается вариантов *ие—ье* в именит. пад. и таких же вариантов в косвенных падежах (родит. *ия—ья*, дательн. *ию—ью* и т. п.), то эти варианты остаются в языке. Иногда они связаны с некоторыми оттенками значения (*бытие́* и *бытьё*, *жалование* и *жалованье*), частью они отражают книжные и разговорно-просторечные стили; наконец, они используются в стихотворной речи, в которой выбор той или другой формы связывается с размером стиха, так как ва-

[1] Одно только слово *забытьё* имеет двоякую форму предл. пад.: *в забытье* и *забытьи*.

риантные формы различаются по числу слогов. Одни из слов, книжного происхождения, связанные с древне-болгарским (церковно-славянским) происхождением, имеют как норму *-ие*; *образование, воспитание, преобразование, естествознание, обществоведение, мировоззрение* и т. п.: *-ие* обязательно в суффиксе *-ствие: препятствие, бездействие, нашествие, благоденствие* и т. п.

2. Рядом с колебаниями *ие—ье* встречаются и колебания *ие—ее* именно в словах *остреё* и *лёзвие* при *лезвеё*. В словарях и орфографических справочниках нормальными признаются то те, то другие формы. Формы *остреё, лезвеё* подходят под многочисленные образования средн. рода на *ье, е* и включение их в эту группу вполне целесообразно в целях большего единообразия форм и написаний. Слова эти должны склоняться в таком случае как слова *именье, поле*. Для слова *лёзвие* (с ударением на первом слоге) естественно склонение, подобное именам и на *-ие*: *лёзвия, лёзвию, лёзвием, о лёзвии*. Таким образом для варианта слов с наконечным ударением форма предложн. падежа должна звучать с конечным ударным *е*: *на остреé, на лезвеé*, и нет никаких оснований для изменения ее в явно искусственную для современного языка форму *на острей*.

3. Окончание *ье* должно быть принято для имен муж. рода I типа в предл. пад. и женск. рода II типа в дательн. и предл. падеже в случаях, когда *и* в основе выпадает, заменяясь на письме через *ь*: *о Василии — о Васильe, Марии — Марье*.

4. К колебаниям в падежных формах относятся колебания в написании *е—о* после шипящих и *ц*; но об этом сказано в разделе правописания гласных после шипящих. Что касается написания после шипящих *ь* в именит. (винит.) пад. слов женск. рода (III типа) и отсутствия этого знака в именит. (винит.) слов муж. рода и в родительном множ. слов женск. и средн. рода, то это общеизвестные правила, не требующие дополнительных указаний.

Б. Множественное число. Именительный падеж

§ 60. В формах склонения имен существительных во множ. числе находится не много случаев собственно орфографических колебаний, но колебания форм, наоборот, здесь очень значительны. Они сосредоточиваются главным образом вокруг двух падежных форм: именит. и родит. падежей.

1. В именит. множ. колебания дают прежде всего слова муж. рода, оканчивающиеся то на *а́* (*я́*), то на *ъе, и* (ударные и безударные); некоторые слова при этом могут иметь только одно из указанных окончаний; в других являются оба вида, но большею частью с явным перевесом в сторону одного из них.

Из двух названных пар окончаний именит. множ. муж. р. ведущим, охватывающим все более новые группы слов, является окончание *а́* (*я́*). Происхождение свое оно ведет от старых форм двойственного числа, употреблявшихся в отношении к двум предметам; формы эти, утраченные в языке как особая категория, оставили в нем немалые следы, переформировавшись в процессе развития языка. В настоящее время употребление данных пар окончаний определяется в общих чертах следующими условиями.

Окончание *а́* (*я́*) получают слова с подвижным ударением, т. е. такие, в которых ударение основы в единств. ч. переносится во множ. числе на окончание.

а) В первую очередь сюда относятся слова двусложные или многосложные, с ударением в единств. числе на первом слоге: *сле́сарь, сле́саря, сле́сарю — слесаря́, слесаре́й* и т. д. В эту группу входит большое количество слов: *адрес, бег, берег, буфер, веер, век, вексель, вензель, вечер, голос, город, грифель, доктор* и др. Сюда, далее, относятся слова трехсложные и более с ударением на одном из средних слогов (но не на последнем): *конду́ктор — кондуктора́, учи́тель — учителя́*; также: *аптекарь, директор* и др. Сюда же относятся слова, обозначающие парные предметы; именит. множ.

этих слов на *á* (*я́*) представляет собой старое окончание двойственного числа: *рукава́, берега́, бока́, глаза́, рога́.*

б) Для многих слов этой группы возможны и окончания именит. множ. на *ы, и.* При этом может быть два случая. Первый случай, когда окончания *ы, и* оказываются безударными, так как ударение остается на основе; оно может оставаться на основе и во всех падежах множ. числа, т. е. быть неподвижным. Такие формы носят несколько книжно-архаичный характер и постепенно уступают место формам живого языка — с подвижным ударением и с окончанием именит. множ. *á* (*я́*); таковы, например, *о́тпуски, о́тпусков* и *отпуска́, отпуско́в*; также: *ко́нюхи — конюха́, о́муты — омута́, во́рохи — ворох а́, не́воды — невода́, о́бо ды — обода́* (и *обо́дья*) *о́воды — овода́, за́кромы — закрома́, кре́йсеры — крейсера́, го́ды — года́, до́мы — дома́, сто́ги — стога́, то́мы — тома́, кре́нделн — кренделя́*; ср. также архаичные: *бе́реги, ве́ки* (в сочетании: *в кои се́ки*) при обычных формах: *берега́ века́*; но ср. широко употребительную форму *во́лосы* при параллельной форме *волоса́* и при ударных формах косвенных падежей: *волоса́м, волоса́ми, о волоса́х.*

в) Третью группу составляют существительные с подвижным ударением, в которых более или менее устойчиво держатся старые ударные окончания *ы́, и́.* Таковы слова, в общем, немногочисленные: *бои́, долги́, дубы́, жиры́, круги́, меды́, носы́, мозги́, низы́, переды́, полы́, разы́, пиры́, сады́, валы́, квасы́, зады́, лады́, миры́, часы́, шаги́* и др. Однако и в этих условиях наблюдается колебание: *верхи́ — верха́, возы́ — воза́, ветры́ — ветра́* (и *ве́тры*), *гробы́ — гроба́* (и *гро́бы*), *торги́ — торга́* (и *то́рги*), *басы́ — баса́.*

2. Окончание *ы, и* распространяется на следующие группы слов.

а) Слова с неподвижным ударением на основе — *роди́тель, родителя, роди́телю — роди́тели, роди́телей, роди́телям*; *ора́тор, ора́тора, ора́тору — ора́торы, ора́торов, ора́торам* и т. п. Сюда относятся русские слова односложные (*звук, шум, хрип, звон, стон, труп, храм* и др.) и особенно двусложные и

многосложные: *ударник, колхозник, пахарь, житель, мореплаватель, строитель, урок, удар, медведь* и др. Сюда же относится большинство заимствованных слов: *администратор, кооператор, композитор, консерватор, оратор, митинг, лозунг, культ, конспект, экзамен, конкурс* и др. Сюда входят, в частности, слова с неподвижным ударением на последнем слоге основы: *коммунист, социалист, капиталист, репортер, актер, артист, кавалер, комитет, психиатр,* и др.

б) Слова с неподвижным ударением на окончании также имеют в именит. мн. *ы, и* ударные: *куст,*[1] *куста́, кусту́ — кусты́, куство́в, куста́м:* сюда же относятся *сапог, чулок, топор, горб, маляр* и др.

в) Особо надо отметить слова с неподвижным ударением, имеющие, однако, в именит. мн. безударные *ы, и,* которые при этом не чередуются с *а́* (*я́*), но могут чередоваться с *ы́, и́* ударными (хотя последние формы и не литературные); напр.: *вор, во́ра, во́ру — во́ры* (и *воры́*) *воро́в, вора́м*; сюда же: *во́лки* (и *волки́*), в южных говорах *кру́ги* и *круги́*; но ср. слово *зу́бы*, такого чередования не имеющее. Безударное *и,* не чередующееся ни с *а́,* (*я́*), ни с *и* ударными, свойственно еще небольшой группе слов мягкого склонения с подвижным ударением: *гость, го́стя, го́стю — го́сти, гостей́, го́стя́м* и т. д.; также *го́луби, но́гти, ко́гти, ла́пти* и др.

3. Следовательно, выбор между окончаниями *ы, и* (безударными и ударными) или *а́,* (*я́*) определяется типом ударения данного слова. Но вот тут-то и выступают колебания, затрудняющие образование форм именит. множ. Слово может принадлежать к разным типам ударения, может употребляться то с ударением неподвижным, то с подвижным (как это уже приходилось указывать).

Колебания типов ударения отражают исторические сдвиги в языке, часто неодинаково проходившие в разных язы-

---

[1] В именит. ед. или в родит. мн., представляющих чистую основу с нулевой флексией, ударение тем самым оказывается на основе.

ковых группировках, в разных диалектах, что оказывает влияние и на разнобои в литературном языке. Установившиеся нормы меняются в процессе языкового развития, и не всегда можно зафиксировать устойчивую норму для данного этапа. Например, слово *договор* имеет двоякое ударение, менее употребительное на последнем слоге основы: *договóр* и более обычное на начальном слоге — *дóговор, дóговоры*; но при именит. ед. *дóговор*, как новое явление нашей поры, возникла форма именит. мн. *договорá*; как новое образование, эта форма растет в живом употреблении в речи, проникает на столбцы печати, но, не получив такого гражданства в литературном обороте, сосуществует в нем рядом с формой *дóговоры* и *договóры*.

Окончание *á* (*я́*) при подвижном ударении распространяется все более в языке, захватывая новые группы слов. Характер этого распространения сказывается в ряде своеобразных явлений. Так, при наличии для данных слов новых форм на *á* (*я́*) могут сохраняться и старые формы с *ы*, *и*, причем в отдельных случаях употребления даже выступая исключительно в этой последней форме, например, при современном колебании форм *дóговоры* и *договорá* в живой речи возможно только — *договоры Олега и Игоря с греками* или *международные договоры* и т. д.

Заимствованные иностранные слова, закрепляясь в языке в широком употреблении, особенно слова с ударением на первом слоге, получают подвижное ударение и окончание в именит. множ. *á* (*я́*); таковы, например, *пресс — прéссы, прéссов* и *прессá, прессóв*; *тóрмоз — тóрмозы* и *тормозá, ниппель — нúппели* и *ниппеля́*; таким образом получилась новая форма *трактора́*, хотя вполне возможна и первоначальная форма *трáкторы*. Некоторые другие слова сохраняют неподвижное ударение с окончанием *ы*, *и* в именит. множ.: *фéрмеры, дúкторы, диспéтчеры, гектáры*, частью по месту ударения (на последнем слоге), частью по характеру своего употребления.

Различие форм имен. множ. на *ы*, *и* и на *á* (*я́*) связы-

вается в некоторых словах с различием в значении: *мехи́* (кожаные сосуды для хранения воды, вина и т. п., также кожаные приспособления для раздувания, например, кузнечные мехи для раздувания огня) и *меха́* (шкуры крупных зверей и животных); *счёты* (костяшки для счета) и *счета́* (*предъявить, оплатить счета́*); *цветы́* и *цвета́* и др.

Особо надо отметить форму *зеленя́* в значении зеленеющего хлеба на корню: *в этом году хороши зеленя́*. Форму эту надо признать именит. множ. от слова ж. р.; *зе́лень*, хотя в данном значении слово употребительно только во множ. числе. Форма этого сельскохозяйственного слова проникла из областных говоров, в которых она не является единичной (ср. *яблоня́, мелоча́* и др.).

4. Некоторые имена существительные муж. рода, твердого и мягкого склонения, имеют формы именит. множ. на *ья*: *братья, князья, зятья, полозья, клинья, сучья* и т. п. Формы эти связаны по своему происхождению со старыми именами собирательными на *ия* женск. рода и на *ие* средн. рода; ср. современные формы: *нища́я бра́тия, зверьё, дурачьё, тряпьё* и т. п. Сюда же относятся и формы на *ов-ья*: *сыновья, кумовья, зятевья* (при более обычном: *зятья*).

Многие формы на *ья* вполне устойчивы в литературном употреблении и не вызывают сомнений (см. указанные выше). Другие могут иметь и то и другое окончание: *камни — каме́нья, холопы — холопья* (иногда и *холопи*, о чем см. дальше); но в большинстве случаев то или другое окончание связывается с различиями в значении: *мужья* — супруги и *мужи* — мужчины, граждане (более старая, книжная форма высокого стиля, как и вообще слово *муж* в этом значении); *корни* дерева, растения и *коренья* съедобные; *зубы* и *зубья* у пилы, инструмента; *листы* бумаги и *листья*; *поводы* — основания к чему-либо (поводы для ссоры) и *поводья* в упряжи.

Окончание *ья* получают и некоторые слова средн. рода: *крылья, звенья, перья, поленья, деревья* (возможна и форма *дерева*), *шилья*; также *дно — донья*.

Особо надо отметить образования на *ья* от других типов склонения, именно: *дядя — дядья́, дыра — дырья, жердь — жердья,* хотя для двух последних слов более употребительны формы *дыры* и *жерди.*

5. По общему правилу имена муж. рода, имеющие в единств. числе суффикс *ин,* теряют его во множ. числе, причем оканчиваются в именит. множ. на *е* (окончание особого типа древнего склонения „основы на согласный"): *гражданин—граждане, северянин—северяне, крестьянин—крестьяне,* и т. п.

Рядом с этими образованиями есть образования нерусского происхождения (обычно—названия национальностей), которые то употребляются без суффикса *ин,* то получают его; соответственно этому они дают колебания и в форме именит. множ.—*ы* и *е*: *болгар — болгары,* и *болгарин — болгаре, молдаван — молдаваны* и *молдаванин — молдаване;* аналогичные колебания в именит. множ. дают и некоторые слова, не имеющие двояких образований в единств. числе, именно: *барин — баре* и *бары, боярин — бояре* и *бояры, цыган — цыгане* и *цыганы.* Наконец особо надо отметить следующие образования: *хозяин — хозяева, господин — господа, грузин—грузины, осетин—осетины, ветеран—ветераны, партизан — партизаны.*

6. Именительный множ. средн. рода оканчиваются по общему правилу на *а* (*я*): *о́зеро — озёра, мо́ре — моря́.* Но это общее правило не охватывает все слова среднего рода. Прежде всего под него не подходят слова на *ко* (независимо от того, входит ли *к* в уменьшительный суффикс или относится к непроизводной основе); слова эти оканчиваются в именит. множ. на *и*: *веко — веки, лыко — лыки, перышко — перышки;* также *колечки, колесики, крылечки, лукошки, окошки, блюдечки, плечики, ушки* и т. п.; сюда же *очки* (в значении стекол в оправе для глаз и в значении множ. числа от *очко*). Но от слова *войско* именит. множ. *войска́.* Особо надо отметить именит. множ. *яблоки;* форма на *и* может быть производной как от среднего рода на *ко,* так

и от формы муж. рода *яблок*, тоже встречающейся в областном употреблении (с неподвижным ударением, при котором и возникает окончание *и*).

Слово *облако* имеет, наоборот, окончание *а* под ударением, несмотря на конечное *к* основы, при более редком, устарелом и областном, *и*; по связи *облака́* и *облачка́*. Слово *око* имеет именит. множ. *очи*.

Кроме того, окончание *ы*, *и* является и в некоторых словах средн. рода, не имеющих *к* перед окончанием: таковы *плечо — плечи* (при более редкой форме: *плеча*), *колено — колени* (при *колена*: ср. также *коленья* в значении отдельных составных частей, изгибов чего-либо, например, трубы) *бельмо́ — бе́льма* и *бе́льмы*. В более старом литературном языке, особенно в начале XIX в. и в XVIII в., формы средн. рода на *ы*, *и* встречались значительно чаще; их можно встретить и в позднейшей и современной художественной литературе, отражающей диалектические разновидности языка (например, *копыты*, *перилы*, *вины*, *вороты*).

О некоторых особенностях именит. множ., связанных с суффиксами, см. в конце раздела о множ. числе.

В. Множественное число. Косвенные падежи

§ 61. Вслед за формами именит. множ. особым разнообразием отличаются формы родит. множ. Разнообразие касается прежде всего опять-таки образования форм, но распространяется и на правописную сторону.

I. Слова муж. рода на твердый согласный образуют родит. множ. или без флексии (чистая основа, с „нулевой флексией“) и тогда родит. множ. совпадает с именит. единств., или же с флексией *ов*: *глаз — глаза́*, родит. множ. *глаз*; *лес — леса́*, родит. множ. *лесов*. Более употребительными для современного литературнаго языка, как и для областных говоров, являются формы на *-ов*, заметно распространяющиеся за счет более архаичных форм без флексии; в этом живом процессе возможны и колебания между двумя формами и одинаковая их правомочность. Образования форм без

флексии и с флексией *-ов* определяются следующими условиями:

а) Племенные, сословные и т. п. названия, указанные в группе *В* 5, имеют формы род. множ. без флексии: *крестьяне — крестьянин, северяне — северян, могикане — могикан*; сюда же: *бар, цыган, грузин, господ*. Из других племенных названий преимущественно без флексии употребляются — *турок, румын* (реже — *турков, румынов*); для ряда других слов этой группы возможны обе формы, нередко с преимущественным употреблением формы на *-ов*; *корел* и *корелов, монгол* и *монголов, киргиз* и *киргизов*; сюда же надо отнести и современное сложно-сокращенное слово *нацмен*, — в родит. множ.: *нацмен* и *нацменов*. Ср. исключительное употребление форм на *-ов*: *поляков, печенегов, арабов, индусов*, и др.

б) То же надо сказать о заимствованных названиях по должности, чину и другим признакам. Чистая основа в родит. множ. сохраняется лишь в отдельных названиях: *солдат, янычар*; в большинстве же случаев возможны обе формы: *драгун* и *драгунов, кадет* и *кадетов, рекрут* и *рекрутов, ветеран* и *ветеранов, партизан* и *партизанов*, притом с преимуществом последней. Подлинное же большинство составляют слова, имеющие только форму на *-ов*: *директоров, редакторов, дирижеров, музыкантов, коммунистов, социалистов, механиков* и мн. др.

в) То же надо сказать и о других заимствованных словах. Если немногие из них сохраняют формы без флексий (например, старые заимствования: *аршин, алтын*), то большинство могут иметь обе формы с усиливающимся распространением форм на *-ов*: *мускулов, нервов, фруктов, ароматов, калибров, стерлингов, гульденов, долларов* (при более редких, устарелых формах: *мускул, нерв, фрукт* и т. п.). По мере проникновения заимствований в широкое употребление, по мере закрепления их в русском языке, к ним применяется и за ними закрепляется окончание *-ов: акр* и *акров, грамм, килограмм* и *граммов, килограммов, ампер* и *амперов, ом* и *омов* и т. п.

г) Что касается русских слов, то среди них (исключая племенные названия на *ин*, с окончанием *е* в именит. множ.) очень немногие имеют в родит. множ. чистую основу: *глаз, раз, волос, человек*. Некоторые другие употребляются преимущественно в форме чистой основы, хотя могут иметь и окончание *-ов*: *сапог, чулок* (возможно — *сапогов, чулков*); но формы на *-ов* берут верх, и обычными современными формами являются, например, *старожилов, пудов, рогов, годов, носков*, при более старом употреблении: *старожил, пуд, (пять пуд), зуб, рог* (*бодливой корове бог рог не дает*) и т. п.

д) В случаях возможного колебания форма чистой основы употребляется в соединении с количественными словами: *сто ампер, пять килограмм*, а вне счета более употребительной является форма на *-ов*: *амперов* и т. п.

е) Особенно колебания встречаются в словах, употребляющихся только во множ. числе; о них см. дальше.

2. Слова среднего рода твердого типа на *о* имеют в родит. множ., как правило, чистую основу: *óзеро — озёра окнó — óкна*. Но слова на *к-о*, с именит. множ. на *к-и*, могут получать в родит. множ. окончание *ов*, причем преимущественным является то один, то другой вариант: *личико, — личики*, родит. множ.: *личик* и *личиков*; *местечко — местечек, лукошко — лукошек, окошко — окошек*, но *колесико — колесиков*, также *очков, ушков*. Особо надо отметить формы: *облакóв* (при более редкой — *облак*) и *яблок* (при более редкой форме *яблоков*); об этом см. раздел *Б*.

3. Имена муж. р. с конечным *ц* имеют в родит. множ. *-ев*, под ударением *-ов* (о правописании *е — о* после *ц* и шипящих см. выше): *партúец — партúйцы, партúйцев, борéц — борцы́, борцóв*. В именах же средн. рода на *це, цо́* родит. множ. колеблется между чистой основой (преимущественно) и безударным *ев*: *блюдце — блюдца, блюдец*; *кольцо — кольца, колец*; также: *крылец, полотенец, сердец* (ср. в обороте: *с сердцов* — рассердившись); но *зеркальце — зеркальца, зеркальцев, копытце — копытца, копытцев*; уменьшительные

с суффиксами *иц-е, ец-е* имеют в родит. множ. чистую основу: *именьиц, платьиц.*

4. Имена муж. рода на *й* имеют обычно родит. множ. на *-ев*: [1] *сарай — сара́ев, каравай — карава́ев, край — краёв*, также: *воробей, воробьев, ручей — ручьев, прибой — прибоев, грамотей — грамотеев* и т. п.; сюда же относятся имена на *-ий*: *пролетарий — пролетариев, аграрий — аграриев, гений — гениев*; слово же *комментарий* при обычной форме *комментариев* имеет и более редкую — *комментарий.*

5. Имена муж. рода мягкой разновидности на мягкий согласный (с *ь* в им. ед.), имеют форму родит. множ. на *ей*: *конь — коней, гость — гостей*, также *учителей, родителей, оленей, медведей* и т. п. Сюда же входят и слова с шипящими и с *жд* на конце: *вождей, врачей, выигрышей* и т. п. Среди последних особо надо отметить племенные названия, для которых возможна и чистая основа (менее употребительная форма): *чуваши — чувашей* и *чуваш, чукчи — чукчей* и *чукоч* (ср. пункт. 1-а этого раздела).

Слова средн. рода мягкой разновидности на *е* тоже оканчиваются на *-ей*: *море — морей, поле — полей*; но слова с основой на шипящие в большинстве случаев не имеют этого окончания: *училище — училищ, сокровище — сокровищ*, также: *удилищ, логовищ*; но *плечо, плечи — плеч* и (реже) *плечей, ложе — ложк* и *ложей* (формы вообще малоупотребительные).

6. Слова муж. рода, оканчивающиеся в именит. множ. на *ья*, получают в родит. множ. *ьев*: [2] *полозья — полозьев, прутья — прутьев, стулья — стульев*, также: *клиньев, сучьев, колосьев, кореньев, листьев, братьев, зятьев* и т. п.: рядом с этим выступают и формы на *ей*: *друзья — друзей*, также *сыновей, князей*; возможны и оба варианта: *мужей* и (реже) *мужьев, кумовей* и (реже) *кумовьев.* Соответственно написанию

[1] На письме всегда сохраняется *ев*, независимо от положения под ударением, при котором *е* переходит в *о* (*е*): *краев, ручьев.*

[2] На письме всегда сохраняется *ев*, независимо от положения под ударением, при котором *е* переходит в *о* (ё): *мужьёв, зятьёв.*

-ей под ударением в положении без ударения пишется *-и-й*; *собратий*. Об этих орфографических вариантах см. дальше.

7. Слова средн. рода, принадлежащие в единств. числе к твердой разновидности, с окончанием *о*, но оканчивающиеся в именит. множ. на *ья*, имеют родит. множ. на *ьев*: *звено — звенья — звеньев, крыло — крылья — крыльев*; также *деревьев, доньев, перьев, поленьев*.

Другая группа слов средн. рода, имеющая те же формы во множ. числе: *ья — ьев*, это слова, оканчивающиеся в именит. единств. на *ье*; [1] но в этой группе рядом с формами на *ьев* возможны и формы родит. множ. на *ий* (*ей*), [2] причем во многих случаях возможны оба варианта, иногда же только один из них, преимущественно *ьев*: *платье — платья*, родит множ. *платьев*; *кушанье — кушанья*, родит. множ. *кушаньев* и (реже) *кушаний*; также *снадобьев* и *снадобий*, *ущельев* и и *ущелий*, *лохмотьев* (реже *лохмотий*), *подмастерьев*, *верховьев*, *низовьев*, *поместьев* и *поместий* и т. п.

Если указанные две группы могут совпадать между собою в форме родит. множ. на *ьев*, то вторая группа другим своим вариантом — на *ий* совпадает уже с иной — третьей группой слов средн. рода; это слова на *ие — ия — ий*: *желание—желания—желаний*; также: *препятствий, имений, сомнений, вооружений* и т. п.; обычно это имена существительные отглагольные. Имена эти во всех падежах единств. и множ. числа (кроме родит. множ.) могут иметь „раздели-

---

[1] Необходимо оговорить следующее: выделяемые здесь (как и в некоторых других случаях) конечные звуковые и правописные комплексы не являются флексией, присоединяемой к основе, но захватывают конечные звуки самой основы. Такое выделение конечных комплексов, вместо точного разграничения флексии от основы, допускается, во-первых, потому, что эти же комплексы выступают в других группах, как вполне оформившиеся флексии, создавая таким образом однотипные с первыми написания, во-вторых, потому, что точное разграничение флексий от основы потребовало бы в известных случаях замены орофографических норм фонетической транскрипцией, что, несомненно, затруднило бы читателя.

[2] О различии написаний *ии* и *ей* см. дальше.

тельное" *ь* вместо *и*: *желанье, желанья, желанью* и т. д.; но форма родит. множ. от этого не изменяется.

8. Имена II типа склонения на *а* (*я*) по общему правилу имеют в родит. множ. чистую основу. Это положение распространяется прежде всего на слова с твердой основой, с конечным *а* в именит. единств.: *рука — рук, голова — голов* и т. д.

Слова с мягкой основой, подходя под это общее положение, имеют, однако, вариантные формы и требуют дополнительных замечаний.

а) Слова с основой на шипящие имеют в родит. множ. преимущественно чистую основу (в этой форме, по известному орфографическому правилу, не пишется на конце *ь*): *туча — туч, ложа — ложь*. Но в некоторых словах родит. множ. оканчивается на *ей*, причем это окончание то является единственно возможным, то чередуется с чистой основой: *баржа — барж* и *баржей, вельможа — вельмож* и (реже) *ельможей, клавиша — клавиш* (реже) и *клавишей;* также *меж* и *межей, причт* и *притчей, рощ* и (реже) *рощей, свеч* и *свечей, тысяч* и *тысячей* (реже и только без соединения с числом); но только: *юношей, ханжей, вожжей, каланчей, пашей.*

б) Слова с основой на мягкий согласный, с конечным *я* в именит. единств. имеют в родит. множ. чистую основу, но с конечным *ь* в написании: *буря — бурь, баня — бань, земля — земель.* Рядом с этим и здесь нередки формы на *ей*, то более, то менее употребительные: *козуля — козулей* и *козуль, оглобля — оглобель* и *оглоблей*; также: *недель* и *неделей* (реже), *сабель* и *саблей, туфель* и *туфлей* (реже); но только *ноздрей*; также от слов множ. числа: *качелей, кудрей.*

в) Среди этих слов особо выделяются слова на *ня.* В них также чередуются формы родит. множ. из чистой основы и с окончанием *ей*; но кроме того, в первом случае, конечное *н* основы может быть то твердым, то мягким, т. е. пишется то *н*, то *нь* на конце. По общему правилу,

если в именит. единств. перед *ня* слышится гласный, то в родит. множ. пишется *нь*: *баня — бань, барыня — барынь*, если же согласный или *й*, то пишется *н*: *башня — башен, вишня — вишен, бойня — боен, купальня — купален* и т. п.; исключается из последней группы слово: *деревня — деревень*. Однако в действительности колебания *н* и *нь* наблюдаются гораздо чаще, как в живом произношении, так и на письме (в печати); *вишен* и *вишень, башен* и *башень, барышен* и *барышень* и т. п. Таким образом формы родит. множ. слов на *ня* могут иметь три варианта: *и, — нь, — ней*, причем иногда затруднительно выделить одну из этих форм, как более правильную для литературного языка, например: *сплетен* и *сплетней*.

г) Слова на *ея* имеют в родит. множ. *ей*: [1] *ворожея́ — ворожёй, коле́я — коле́й, швея́ — швей́*.

д) Слова на *ия* имеют *ий*: [2] *партия — партий, молния — молний*.

е) Слова на *ья* имеют родит. множ. на *ий* или *ей*: *ке́лья — ке́лий, бадья́ — бадей́*. [3]

9. Имена женск. р. III типа склонения имеют в родит. множ. окончание *ей*: *лошадей, печей* и т. п. Только слово *сажень* является с вариантами, как слова на *ня*: *саженей, сажен* и *сажень* (реже).

10. Выше несколько раз приходилось указывать на колебание в известных случаях в родит. множ. окончаний *ий* и *ей*. Это колебание является колебанием орфографическим, в то время как другие варианты родит. множ. выходят за грани правил письма. Написания *ий* и *ей* в родит. множ. чередуются в зависимости от ударения в словах женск. рода на *ья* и в словах средн. рода на *ье*; именно, если ударение в именит. единств. на основе, то пишется *ий*,

---

[1] В этих формах *ей* не является флексией, присоединяемой к основе, форма родит. множ. представляет собой чистую основу с конечным *j*.

[2] Те же отношения с чистой основой с конечным *j*.

[3] Тоже чистая основа с конечным *j*. О различении написаний *ий — ей* см. дальше.

если на конечном слоге, то пишется: *ей*: *го́стья — го́стий, плясу́нья — плясу́ний, ке́лья — ке́лий, пове́рье — пове́рий, захолу́стье — захолу́стий*, но *скамья́ — скаме́й, ладья́ — ладе́й, бадья́ — баде́й, ружье́ — руже́й* (и *ру́жей*) и т. п.; слов с ударением на конце и с *ей* в родит. множ. значительно меньше. Слово *житие* имеет в родит. множ. *жити́й* (церковно-славянская форма, не затрудняющая написания, так как *и* стоит под ударением); также *копьё* дает в род. множ. *ко́пий* (ср. родит. множ. *копе́й*, от слова женск. рода *копь — копи*). Слова средн. рода на *ие*, чередующееся с *ье*, имеющие ударение на основе, тем самым имеют родит. множ. на *ий*: *желаний, стремлений*.

Такое же чередование написаний *ий — ей* в зависимости от ударения наблюдается в словах муж. рода, имеющих формы именит. множ. на *ья*: *мужья́, друзья́ — мужи́, друзе́й*, но *обо́дья, холо́пья, собра́тья — обо́дий, холо́пий, собра́тий* (о возможных написаниях *холопей, ободей* см. дальше), устарелые формы при *ободьев, холопьев, собратьев*. С указанными группами слов нельзя смешивать группы, в которых может быть лишь одно из данных написаний, определяемое вне зависимости от ударения (см. пп. 4, 5, 7, 8).

11. Колебания в формах родит. множ. (чистая основа и формы на *ов*) распространяются на слова, колеблющиеся между муж. и женск. родом: *спазм* и *спазмов, брызг* и *брызгов, такс* и *таксов* (порода собак), *манжет* и *манжетов, помидор* и *помидоров* и т. п.; вторые формы связываются только с принадлежностью слова к муж. роду, первые возможны в обоих случаях. Сюда же относятся слова, употребляющиеся только или преимущественно во множ. числе, — при именит. множ. на *ы — и*; *опилки — опилок* и *опилков, выселки — выселок* и *выселков, шпроты — шпрот* и *шпротов, потемки — потемок* и *потемков*; также в наречии: *спросонок — спросонков*. Слово *сумерки* имеет варианты: *сумерок, сумерек* и *сумерков*. Многие слова pluralia tantum употребляются лишь в одном из вариантов; но там, где возможны обе формы, форма на *ов* в большинстве слу-

чаев является более поздним образованием, что указывает на его распространение в языке.

12. К колебаниям типов склонения надо отнести колебания между твердой разновидностью склонения в единств. числе и мягкой разновидностью во множ. числе, или же во множ. числе выступают обе разновидности. Сюда относятся следующие слова муж. рода: *чорт, чорта — черти, чертей*, и т. д.; *сосед, соседа — соседи, соседей* (при более редких устарелых формах: *соседы, соседов* и т. д.); *холоп, холопа — холопи* и *холопья* (о вариантах косвенных падежей см. дальше); сюда же относятся формы женск. рода: *слюна, слюны — слюни, слюней*. Особо стоит слово *церковь*, изменяющееся по мягкому склонению во всех падежах, кроме дат., творит. и предожн. множ. числа (*церквам, церквами, о церквах*).

13. В формах родит. множ., представляющих чистую основу, при стечении согласных на конце, могут являться так называемые беглые гласные *о* и *е*; они возникают обычно, если последним в группе стоит один из следующих звуков: *л, н, р, м, к*: *капля — капель, стекло — стекол, копна — копен, башня — башен, сосна — сосен, сестра — сестер, ведро — ведер, кошка — кошек, марка — марок, маска — масок* и т. п. Но беглые могут и отсутствовать при тех же условиях: *выдр, игр, искр, жабр, литавр*, или давать колебания: *игл* и *игол* (реже), *ласк* и *ласок* (последняя форма в значении названия животного), *кошм* и *кошóм*. Ср. отсутствие беглых при других согласных: *дратв, гильз, гланд, бритв* и т. п.

14. Остальные падежи множ. числа не вызывают затруднений в их образовании и написании. Винит. множ. совпадает с именит. или родит. Дат., творит. и предл. имеют однотипные окончания для всех типов склонения: *ам, ами, ах* (*ям, ями, ях*).[1] Только некоторые слова женск.

[1] Но ср. наречие *поделом*, сохраняющееся и в пословице — *поделом вору и мука*.

рода на согласный, с орфографическим *ь* на конце, дают варианты на *ьми*: *сетями, дверями* и *сетьми, дверьми* и т. п. Формы на *ьми* отражают особенности этого типа склонения в древности; они все более вытесняются формами на *ями*; но от *люди* сохраняется старая форма *людьми*; также *дочерьми* (реже *дочерями*), но *матерями*; слово *лошадь* преимущественно имеет *лошадьми*; сюда же творит. множ. *детьми*. Ср. также в выражении *лечь костьми*, при обычной форме *костями*.

15. Особенности склонения так называемых разносклоняемых зависят главным образом от различий в суффиксах между именит. и косвенными падежами или между единств. и множ. числом. Главнейшие колебания в образовании падежных форм этой группы таковы:

а) От слов средн. рода на *мя*, с суффиксом *ен* в косвенных падежах форма родит. множ. представляет чистую основу, т. е. оканчивается на *ен*: *время — времен, знамя — знамен*, также *племен, имен*; но *семя* и *стремя* дают формы *семян* и *стремян*. [1]

б) Старые образования с суффиксом *ес* сохраняются только во множ. числе двух слов: — *небо* и *чудо*: *небеса — небес, чудеса — чудес* и т. д. В стилизованной речи встречаются также формы, чуждые литературной норме: *телеса, древеса, словеса*.

в) Формы именит. единств. на *енок* (обычно названия молодых существ) имеют во множ. числе *ата* (*ята*): *октябренок — октябрята, теленок — телята*; но в некоторых словах является во множ. числе осложненный суффикс: *ен-ята*: *волченок — волчата* и *волченята, гусенок — гусенята, мышенок — мышата* и *мышенята*, также *чертенята, бесенята*. По аналогии к этим образованиям возникли формы *щенята* параллельно с *щенки* (правильное образование от именит. единств. *щенок*), *опята* (вместо *опенки* от *о-пен-ок*, *деньжата* (рядом с *деньжонки*).

[1] Под ударением перед твердым согласным *е* переходит в *о* (*ё*) по общему закону; таким образом произносится *знамён* и т. п.

Слова *мать* и *дочь*, принадлежащие к типу разносклоняемых, меняются по III типу (см. п. 14). В словах на *мя* родит., дат. и предл. падежи единств. числа совпадают: *знамени*, творит. — *знаменем*. В слове *дитя* тоже совпадают родит., дат., предл. — *дитяти*, творит. — *дитятею*; [1] множ. число: *дети — детей — детям* и т. д.

16. Различия в образовании именит. множ. создают для многих слов параллельные разновидности склонения во всем множ. числе. Таковы параллельные образования:

холоп: *холопи — холопов — холопам*
холопи — холопей — холопям (устарелые формы)
холопья — холопьев [и устар. *холопий*] — *холопьям* и т. д.

колено: *колена — колен — коленам*
колени — коленей — коленям
коленья — коленьев — коленьям и т. д.

дерево: *дерева — дерев — деревам*
деревья — деревьев — деревьям

полено: [*полена*] — *полен* — [*поленам*] [2]
поленья — поленьев — поленьям

дядя: *дяди — дядей — дядям*
дядья — дядьев — дядьям и т. д.

В этих чередованиях могут оказаться, с точки зрения одного типа орфографически несогласные написания, например, написания то *ий*, то *ей* в родит. множ.: *холопий* и *холопей* (см. п. 10).

ФОРМЫ СКЛОНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Имена прилагательные не дают таких значительных колебаний, какие наблюдаются в именах существительных.

[1] Ср. неправильные, областные, образования средн. рода: именит. *дитё*, родит. *дитя*, дат. *дитю*, творит. *дитём*, предл. *о дите*.

[2] В этой разновидности употребительна только форма сред. мн. (в положении после числительного).

В склонении прилагательных различаются, с одной стороны, типы твердого и мягкого склонения, с другой—так называемое полное (местоименное, членное) и краткое (именное, нечленное) склонения. Вопросы правописания прилагательных связываются в основном с этими группировками.

1. Некоторые прилагательные с суффиксом *н*, принадлежащие в современном литературном употреблении к одному из типов склонения—мягкому или твердому, встречаются и в изменениях другого типа. Таковы, например: *искренний, яя, ее* и *искренный, ая, ое* (реже); *иногородний, яя, ее* и *иногородный, ая, ое* (реже); также *подгородный* и *подгородний* (реже); *бескрайный* и *бескрайний* (реже). Сюда же относятся такие колебания, как *ежегодный* при *прошлогодний*. О принадлежности некоторых из твердых вариантов этих форм старшему периоду литературного языка (началу и средине XIX в.) сказано выше. Есть варианты, связанные с различием значения: *горный* — относящийся к горе, находящийся в горах, относящийся к рудокопному делу и т. п. (*горный хребет, горный институт*) и *горний* (церк.-слав.) — вышний, верхний, небесный (*И внял я неба содрагание* и *горний ангелов полет*); *дружный*—согласный и *дружний* — принадлежащий другу.

Варианты изменения распространяются во всех указанных случаях на все формы склонения (родовые и падежные). Но есть колебания, затрагивающие только отдельные формы. Краткие прилагательные муж. р. единств. ч. на *нен* образуются от твердого типа на *нный*; согласно с этим от указанных устарелых образований твердого типа встречаются краткие формы муж. рода: *искренен, излишен*. Соответствующие же формы женск. и средн. рода, а также формы множ. числа вообще неупотребительны, хотя встречаются, например, *искренна*. От мягких образований на *нний* краткие формы тоже малоупотребительны, но ср. *искрення, искренни, излишня, излишни*, например *доказательства излишни*. Правильнее все же данные прилагательные употреблять в полной форме. Особо надо отметить встре-

чающиеся в старом литературном языке и в областном употреблении краткие формы множ. числа на *и* вместо обычного *ны* в словах: *ради, виноваты, пьяни, сыти, голодни* (остаток древних именных форм множ. числа муж. рода).

Соответственно колебаниям твердых и мягких форм прилагательных встречаются такие же колебания и в наречиях, производных от некоторых из данных прилагательных: *искренне—искренно, внутренне—внутренно, излишне—излишно* (устар.).

Колебания в написаниях гласных после задненебных, шипящих и *ц* определяются общими правилами правописания гласных после этих согласных. Здесь следует отметить только различия в склонении: *большóй — большóго, большóму,* о *большóм* (положит. степень) при: *бóльший, бóльшего, бóльшему,* о *бóльшем* (сравнит. степень); то же в именит. средн. рода: *большéе* при *бóльшее* и в родит., дательн., предл. женск. рода: *большóй* при *бóльшей.* В остальных падежах обе формы совпадают.

2. В склонении прилагательных встречаются колебания в форме творит. единств. женск. рода — *ой, ей* при *ою, ею,* как и в именах существительных II типа склонения (раздел II, 3). Обычными формами прилагательных в разговорном языке являются формы на *ой, ей: глубокой печалью, широкой рекой.* Таким образом в прилагательных женск. рода единств. числа совпадают все формы, кроме именит. и винит. [1]

В застывшем обороте: *и прочая и прочая,* а также в выражении: *пуститься во вся тяжкая* сохраняются древние формы именит.-винит. множ. средн. рода на *ая.*

3. По общему положению качественные прилагательные имеют полные и краткие формы, причем краткие формы употребляются только в функции сказуемого и, следова-

---

[1] В старом книжном, особенно в поэтическом языке, встречаются церковнославянские формы прилагательных родит. единств. женск. рода на *ыя, ия: „и жало мудрыя змеи"* (Пушк. „Пророк)".

тельно, не склоняются. Но в произведениях устной словесности и в некоторых застывших оборотах краткие падежные формы прилагательных нередки: *добра молодца, у синя моря, бел горюч камень, на босу ногу, по белу свету, среди бела дня* и т. п. Краткие формы прилагательных, отличные от полных и совпадающие с соответствующими формами имен существительных, охватывают только падежи именит., родит. и дательный [1] единств. числа муж. и ср. рода, именит. и винит. единств. ч. женск. рода и именит. множ.; в остальных случаях они совпадают с полными формами.

Прилагательные относительные, в частности с суффиксом *-ск*, имеют только полные формы; старая краткая форма сохраняется в выражении: *страха ради иудейска.*

4. Живое склонение кратких форм присуще только прилагательным притяжательным, типа: *отцов, бабушкин.* Теоретически особые краткие формы этого склонения охватывают те же падежи, какие указаны в п. 3, но на практике (особенно в устной речи) полные образования вытесняют и формы родит. и дательн. муж. и средн. рода: *бабушкиного дома, к бабушкиному дому*; употребление в этих случаях кратких форм, рекомендуемое грамматическими пособиями, носит в современной речи несколько искусственный характер. [2]

5. Фамилии с суффиксами *-ов, -ев, -ин*, являющиеся по своему происхождению прилагательными притяжательными, изменяются также по именному склонению, причем в муж. роде именное склонение удерживается во всех падежах кроме творит. (на *-ым*), т. е. захватывая и предл. (*о Пушкине*); в женск. роде и во множ. числе, как указано в п. 3. Географические имена муж. и средн. рода с теми же суффиксами также сохраняют именное склонение. Резкое от-

---

[1] Также и винит., поскольку он совпадает с именит. и родит.

[2] Краткие формы сохраняет и притяжательное: *господень* из церковнославянского языка.

клонение имеем в образовании твор. падежа, например, от *Бородино—под Бородиным* (известно также—*под Бородином*); следует, однако, в этих названиях, не воспринимаемых как прилагательные притяжательные (независимо от своего происхождения), рекомендовать образование творит. на *ом, ем* по склонению существительных. Поэтому: *под Саратовом, Осташковом, Кирилловом, Ростовом* и т. д., следовательно, и *под Куйбышевом, под Кировом*, также *под Чудовом* (от *Чудово*), *Большевом, Прохоровом, Кировом* и т. п; или—*под Тихвином, Кашином, Царицыном, Скопином*, следовательно и *под Калинином* (от *Калинин*), или—*под Сталином* (от *Сталино*), *Оленином, Бородином* и т. п. [1] Сюда же относятся и названия на *-ск:* Брянск—под Брянском.

Отчества на *ович, евич, ич* в именах мужчин и на *вна, чна* (*шна*) в женск. именах склоняется как существительные.

6. Притяжательные на *ий* типа *лисий, охотничий* имеют формы по краткому склонению в именит. и винит. женск. рода, в именит.-винит. средн. рода и в именит. множ. числа, причем как в этих, так и во всех других падежных формах (кроме именит. муж. р.), пишется перед окончанием *ь*: *лисья шуба, лисьей шубы*. Но некоторые прилагательные, которые должны относиться к этому типу, имеют, однако, обычные формы прилагательных полного склонения; таковы: устарелые *княжóй, княжáя, княжóе* (при *княжий, княжья, княжье*), обычное в литературном употреблении; *монарший*, (*монаршая воля*) и т. п. (форма, бывшая в употреблении при монархическом строе); встречается в таком же оформлении и слово *кошачий—кошачая походка*, при более употребительных формах: *кошачья, кошачьей*. [2]

---

[1] Ср. также: *под Ярославлем*, от древнего притяжательного *Ярославль*.

[2] Слово *божий* может встречаться в текстах, отражающих так или иначе церковное влияние, в церковно-славянском оформлении: с *и* вместо *ь* и в кратких формах в родит. и дательн. муж. рода: *света божия, к храму божию* и т. п.

7. Полное склонение прилагательных сохраняется в группе существительных, являющихся прилагательными полными по своему происхождению: *рабочий, столовая, портной, лесничий, пирожное* и т. п. Для некоторых из таких слов есть параллельные образования с оформлениями имен существительных, создающие параллельные падежные формы: *читальная—читальня*, творит. единств.: *читальной—читальней*; также *спальная—спальня, кофейная—кофейня* и т. п.

8. Известно, что в составном сказуемом прилагательное в полной форме может быть в именит. или в творит. пад. (с оттенком временности, непостоянства признака). Творит. пад. прилагательного является и в сочетании с неопредел. формой глагола быть или других вспомогательных глаголах: *чтобы быть здоровым* и т. п. В этих сочетаниях в книжном языке встречается вместо творит. падежа дательный падеж в полной или в краткой форме: *чтобы быть здоровому*; *быть тебе биту* и т. п.

9. По типу прилагательных полных изменяются и причастия действительные и страдательные; изменение их требует дополнительных указаний. Причастия страдательные употребительны также в краткой форме в роли сказуемого, как и прилагательные качественные.

СКЛОНЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

§ 63. Особенности падежных форм местоимений мало касаются фактов собственно орфографических. Самое же склонение местоимений представляет собой почти сплошь „особенности“, так как местоимения не дают таких типов склонения, в которых к определенным основам присоединились бы определенные падежные окончания, с признаками рода и числа; в склонении местоимений большую роль играет изменение самой основы: *я — меня*; *мы — нас*; *он — его — ему — им* и т. п. Говорить об особенностях скло-

нения местоимений значило бы говорить о склонении всех отдельных местоимений или небольших их групп. Имея же в виду только затруднения и возможные колебания в употреблении форм местоимений, надо указать на следующие факты.

1. Местоимения *он, она, оно* и *один, одна, одно* [1] во множ. числе имеют форму *они* и *одни* для всех родов; также: *одних, одним* и т. п. [2] Местоимение же *оба, обоих* и под. сохраняют особые формы женск. рода: *обе, обеих, обеим* и т. п.

Формы *обои, обое, обеи* являются для современного языка диалектизмами или архаизмами. [3]

2. Падежные формы местоимения 3-го лица: *его, ему, ее, их* и под. получают в положении после предлогов (и после наречий в функции предлога) начальное *н*: *от него, к нему, около нее, вкруг них* и т. п. Но после иных (полнозначных) слов *н* не появляется: *позови его, я любил ее, выше его ростом, стать ближе их.* Родит. женск. рода имеет после предлогов две формы: *у нее* и *у ней*; вторая более обычна в разговорном языке.

3. Надо различать склонение местоимений *сам, сама, само* и *самый, самая, самое.* Местоимение *самый* склоняется как прилагательное с окончанием *ый (са́мого, са́мому, са́мым* и т. п.). В склонении местоимения *сам* отличаются формы: а) творит. муж. рода: *само́м*; б) все формы множ. числа: *са́ми, само́х, само́м* и т. п.; в) винит. женск. рода: *самоё (спросить ее самое)*, причем к последней форме (более правильной и более распространенной как в лите-

---

[1] Слово это выступает в роли и местоимения и имени числительного количественного; во множ. числе оно — местоимение.

[2] Формы: *оне, одне* (независимо от рода) — диалектизмы: прежнее правило грамматики и орфографии (до реформы 1917 г.) об употреблении этих форм в применении женскому роду было искусственным.

[3] Ср. старую форму родит. единств. муж. рода от этого местоимения в обороте: *лица обоего пола.*

ратурном языке, так и в говорах) встречаются варианты: *са́мую*[1] и *саму́*.

4. Затруднительным оказывается склонение местоимения *некий*, свойственного более книжной речи; оно подчиняется влиянию созвучных ему местоимений *кой, коего, коему*, а также и влиянию прилагательных, и имеет в некоторых падежных формах троякие варианты. Склонение его таково:

Муж. и ср. род. единств. ч.	Женск. род единств. ч.
И. *Некий, ср. некое*	*некая*
Р. *некоего*	*некоей*
Д. *некоему*	и
Тв. *некиим, некоим, неким*	*некой*
Пр. *о некоем*	Вин. *некую*

Множ. число

И. *некие*
Р. *некиих, некоих, неких*
Д. *некиим, некоим, неким*
Тв. *некиими, некоими, некими*
Пр. *некиих, некоих, неких.*

Первые формы приводятся в грамматических пособиях, как более правильные.

Первые формы являются более традиционными и рекомендуются учебными пособиями; в живой речи более употребительны последние „сокращенные" формы, и для современного языка их и следует признать основными.

5. В современном литературном употреблении сохраняются лишь в небольших остатках местоимения *сей, сия, сие*, частью — в застывших оборотах: *на сей раз, сию минуту, до сих пор, говорить о том, о сем*, частью — в канцелярском языке: *сего года* (обычно в сокращении *с. г.*) и т. п. Рядом с архаичной (церковно-славянской) формой винит. женск. рода *сию* употребляется русская форма *сю* в оборотах *о сю пору, по сю сторону*. В оборотах: *все* и

---

[1] Собственно, эта форма вин. ед. ж. рода от местоимения *са́мый*.

вся или *всех* и *вся* (например: *разузнать все* и *вся*; *расспросить, повидать всех и вся*) форма *вся* — древняя форма винит. (именит.) множ. местоимения *весь*.

6. Местоимения *сколько, столько, несколько* принимают в косвенных падежах формы прилагательных множ. числа, а именно: родит. *скольких, стольких, нескольких*, дательн. *скольким, стольким, нескольким* и т. д. В дательном пад. с предлогом (*по* местоимения эти сохраняют древние именные формы единств. числа: *по скольку, по стольку, по нескольку* (*по скольку человек в ряд*; *по нескольку раз* и т. п.). Но эти древние формы, не поддерживаемые формами других косвенных падежей, уступают все более свое место формам *сколько, столько, по столько — по сколько*. Ср. *по многу, по малу* в разделе о наречиях; ср. *по два, по три* и т. п. в разделе о числительных.

7. Формы творит. пад. единств. числа местоимений на *ой, ей* могут иметь вариант и на *ою, ею: мной — мною, собой — собою, этой — этою, всей — всею, своей — своею*, но более употребительными являются первые формы (как это было указано и для существительных II типа и для прилагательных женск. рода).

8. Местоимения-прилагательные, имеющие формы именит. пад. единств. числа на *ый (ой), ая ое*, склоняются как прилагательные с таким же оформленем. Местоимения *чей, чья, чье* склоняются как прилагательные притяжательные типа *охотничий*, т. е. *чьего, чьему, чьим* и т. п. (в отличие от склонения местоимения — существительного *что*: *чего, чему, чем, о чем*).

О правописании местоимений с *не* и *ни* (*некого — никого*) см. § 4; о слитном и раздельном правописании этих местоимений см. § 33.

Особенности склонения имен числительных (количественных и порядковых).

В группу имен числительных входят числительные количественные, включая и собирательные и числительные порядковые. Первые сближаются по склонению с именами

существительными и местоимениями — существительными, вторые — с именами прилагательными (отсюда первые по формальным признакам определяются как счетные существительные, вторые — как счетные прилагательные). Об особенностях и вариантах в формах склонения числительных надо заметить следующее.

1. Об изменении числительного *один*, выполняющего и функции местоимения, было сказано в разделе местоимений. Склонение числительных *два, три, четыре* не требует дополнительных указаний.

2. Числительные на мягкий согласный (с конечным *ь*) склоняются, как соответствующие существительные женск. рода. Слово *восемь* при этом в родит., дат и предл. теряет *е*, вместо которого на письме является для обозначения мягкости *ь*: *восьми*. В творит. пад. возможны два варианта: *восемью* и *восьмью*; последняя форма отражает живое произношение: *двадцатью восьмью рублями*.

Числительные: *сорок, девяносто* и *сто* во всех косвенных падежах имеют форму на *а*: *сорока рублей, сорока рублям, сорока рублями* и т. п. Но от *сто* после предлога *по* встречается иногда и старая форма дательного пад. *сту*: *по́ сту рублей, рублей по́ сту* (в разговорном языке).

4. Известно, что сложные числительные на *пять* изменяют в склонении только последнюю свою часть и не имеют в средине *ь*: *пятнадцать — пятнадцати — пятнадцатью*; сложные же числительные с *-десять* и *-сот* изменяют обе части и имеют в именит. (винит.) пад. *ь*: *пятьдесят — пятидесяти, пятьсот, пятисот, пятистам* и т. п. Творит. пад. в живом произношении имеет и варианты: *пятидесятью, семистами*; правильными надо, однако, считать формы: *пятьюдесятью, семьюстами* и т. п.

5. Слово *тысяча* склоняется как существительное женск. рода II типа; но в сочетании с существительным, т. е. в счете оно имеет в творит. пад. вариант и по III типу: *с тысячею* и *с тысячью рублями*.

6. Особых указаний требует соотношение падежных форм в сочетаниях числительных с существительными и прилагательными.

Числительные: *два, три, четыре* (сюда же относится и слово *оба* [1]) требуют после себя родит. пад. единств. числа: *два дома, три сестры, оба условия* и т. п.; если же существительное имеет при себе определение, то определение это стоит или в именит. или в родит. множ.: *два новые дома* и *два новых дома, оба поставленные условия* и *оба поставленных условия*. Оба варианта одинаково возможны.

7. Отдельные числительные, начиная с пяти и далее, требуют после себя родит. множ. как для существительного, так и для его оформления: *пять новых домов*. В сложных числительных, управляющих словом, является лишь последнее: *двести сорок один дом, двести сорок два дома, двести сорок пять домов* и т. п.

8. В косвенных падежах по общему правилу склоняются все части таких сочетаний: *двумя указанными условиями, о двух указанных условиях, с пятью лучшими учениками, сорока новыми домами* и т. п. Но сочетания с числительными *сто* и *тысяча* дают варианты падежных отношений между отдельными членами таких сочетаний. В сочетаниях с числительными *сто, двести, триста, пятьсот* и т. п. обычно склоняются все части: *к ста рублям, к пятистам рублям, о двухстах рублях* и т. п.; иногда, однако, в разговорной речи, в таких сочетаниях с сложными числительными (*двести, триста* и т. п.) существительное остается без изменения в форме родит. падежа: *к двумстам рублей, о двухстах рублей, довольствоваться двумя стами рублей*. Такие сочетания отражают древнее значение слова *сто*, как имени существительного, которое и требовало после себя родит. падежа (ср. *сотня рублей — о сотне рублей*). Необходимо указать, что в то время как *двести, триста,*

---

[1] *Оба* относится то к местоимениям, то к числительным: о склонении этого слова см. в разделе местоимений.

восемьсот и другие сложные числительные пишутся в именит. (винит.) падеже только слитно, в косвенных падежах встречается как непоследовательность и раздельные написания: *о двух стах, двумя стами километров* и т. п. (ср. *о двух тысячах, двумя тысячами* и т. п.).

9. В сочетаниях с словом *тысяча* также могут изменяться по падежам все части сочетания, но более обычно сохранение существительного в родит. пад., так как слово *тысяча* является именем существительным в большей степени, чем слово *сто*: *с двумя тысячами рублями* (реже) и *с двумя тысячами рублей*. Само слово *тысяча* при счете в сотни тысяч становится в положение существительного по п. 8, т. е. само может то изменяться по падежам, то сохранять форму родит. падежа: *о семистах тысячах* и *о семистах тысяч*.

10. При наличии определительных слов существительные таких сложных сочетаний обычно остаются в родит. падеже: *двумя стами рублями*, но *двумя стами серебряных рублей*.

11. Неустойчивым является склонение числительного *полтора*, так же как и изменение связанного с ним существительного. Это числительное в именительном (винительном) пад. имеет родовые различия и требует после себя родит. падежа имени: *полтора метра, полторы тонны*. Но в косвенных падежах отношения иные. Более обычной и более соответствующей норме современного литературного языка является для всех косвенных падежей, независимо от рода, форма *полутора*, при чем связанное с ней существительное выступает во множ. числе, в разных падежах: *около полутора километров, к полутора километрам, в полутора километрах от станции, с полутора тоннами, о полутора тоннах* и т. п. Рядом с этим встречаются, а в более старых образцах литературного языка XIX в. являются и более обычными, формы древнего склонения этого слова, различавшиеся по родам и в косвенных падежах, при чем имя существительное и в косвенных падежах оставалось в един-

ственн. числе. Склонение это таково,[1] в муж. роде: имен.-винит. *полтора рубля*, родит. *полутора рубля*, дат. *полутору рублю*, творит. *полуторым рублем*, предл. *о полуторе рубле*; в женск. роде: *полторы тысячи, около полуторы тысячи, к полуторе тысяче, с полуторою тысячею, о полуторе тысяче*. Изменения этого последнего типа нельзя считать „ошибками", однако надо иметь в виду, что в процессе языкового развития они уступают место отмеченным выше изменениям с формой *полутора*.[2]

Особо надо отметить сочетание этого числительного со словом *сутки* (употребительном только во множ. числе); в именит. (винит.) (форма вообще редкая по употреблению) говорится *полторы суток*: *прошло полтора суток, поезд идет полтора суток*. В косвенных падежах это сочетание не отличается от вышеуказанных с формой *полутора*: *около полутора суток, о полутора сутках* и т. п.[3]

12. *Пол-* (*полу-*) входит в сложные существительные и прилагательные, причем в косвенных падежах первая часть сложения поступает в форме *полу-*, вторые части изменяются по соответствующим типам: *полуночью, полуштофом, в полуверсте* и т. п. Самые же образования бывают трех типов, особенно различающихся в именит. (винит.) падеже: а) образования из *пол-* и именит. пад. существительного: *полдень, полночь*; б) образования из *полу-* и именит. пад. существительного: *полумрак, полубутылка, полукруг, полушарие* и т. п. (*полу-* является в таких образованиях неизменяемою частью); в) образования из *пол-* и родит. пад.:

---

[1] *Полтора* по происхождению своему представляет собой сложение количественного числительного *полъ* и падежных форм порядкового числительного *вторъ* (второй) по именному (краткому) склонению: *пол-втора*—муж. р.; *пол-вторы*—женск. р. и т. д.

[2] Эта последняя форма указывается в практических руководствах; указана она, как правильна литературная форма и в Очерке современного русского литературного языка акад. Шахматова.

[3] В старом языке в сочетании с *сутки* употреблялись в косв. падежах формы множ. числа от *полтора*: *полуторы* (*полу-вторых*) *суток полуторым суткам* и т. п.

пол-часа, пол-года и т. п. Первые два типа дают новые слова, семантически отличные от существующих простых образований, слова же последнего типа означают только половину в отношении к понятию без сложения; ср. *полдень* (средина дня, 12 часов дня) и *пол-дня* (*провести пол-дня за городом*); ср. *полуостров покрыт сосновым лесом* и *пол-острова покрыто сосновым лесом*; ср. *пол-бутылки* и *полубутылка*, как определенная мерка, сосуд определенного размера и т. п.; о написании последнего типа слов см. § 19, п. 6. От общего положения, что первая часть сложения дает в косвенных падежах форму *полу-*, встречаются и отступления, которые и надо принимать как отступления от нормы. С одной стороны, встречаются косвенные падежи с *пол-: полдня, полднем, полночью,* также *в полверсте*; с другой — в именит. (винит.) является под влиянием косвенных падежей: *полудень, полуночь.*

13. В сложении с именами прилагательными выступают формы *полу-, полутора-*: *полуметровый, полугодичный, полуторагодовой*; но при *полуденный* и *полуночный* встречается также *полдневный, полночный.*

14. Числительные собирательные могут употребляться в отношении к группе лиц муж. пола или же обоего пола, а также к группе лиц, независимо от представления о поле: *пятеро рабочих, трое людей, трое детей, семеро одного не ждут*; сочетания же этих числительных с именами лиц женск. пола неправильны (не *трое девочек*, а только *три девочки*), как неправильны их употребления с названиями животных и неживых вещей; но имена, употребляющиеся только во множ. числе требуют числительных собирательных: *двое, трое, четверо* (так как эти числительные соединяются с родит. множ.); предпочтительнее употребляются в этих сочетаниях числительные количественные: *пять суток, семь ворот.* Формы собирательных *двои, трои, четверы* являются архаизмами или диалектизмами (*трои сутки*).

15. Склонение порядковых числительных не требует осо-

бых замечаний. В сложных порядковых, как известно, склоняется только последнее слово: *на две тысячи четыреста пятьдесят третьем километре*. Особо надо отметить сохранившиеся до сих пор древние формы порядковых числительных в образованиях: *сам-третéй, сам-четверт, сам-пят, сам-шест*; далее обычна дифференциация: *урожай сам-семь, сам-восемь* и т. д.; *явился сам-седьмой, сам-восьмой* и т. д. (при более редком употреблении в последнем случае древних форм: *сам-сем, сам-девя́т, сам-деся́т*).

16. В сложных существительных и прилагательных, имеющих в первой части имя числительное, это числительное стоит в родит. пад: *двухколесный, трехклассный, четырехсторонний, четырехэтажный, шестиугольник, двадцатисемилетний* и т. п. Отступления распространяются на следующие случаи: а) вместо *двух* встречается форма *дву* перед согласными: *двусторонний, двубортный, двукопытный, двуногий*; особо стоят *двоедушие, двоедушный, двоеженец*; б) рядом с *трехугольник* также употребительно *треугольник*; также *треножник, трезубец, треух*; особо стоит *троекратный*; в) также чередуются образования с *четырех-* и *четыре-*: *четыреугольник* и *четырехугольник*; *четырехклассный, четырехсложный, четырехчленный, четырехгранный*; более редки сложения *с четверо*: *четвероугольник, четвероместная повозка*. Современному языку, и следовательно живым современным образованиям, свойственно пользование формами родит. пад. в данном типе сложений.

ФОРМЫ СПРЯЖЕНИЯ

§ 64. В формах спряжения, как и в склонении, одни затруднительные для написания случаи являются чисто орфографическими, другие выходят за пределы орфографии и представляют собой затруднения и колебания в образовании форм.

1. Одним из самых существенных затруднений в правописании глаголов является различение 1-го и 2-го спряжения в безударном положении в личных формах настоящего (и будущаго простого в глаголах соверш. вида) времени, т. е. различение конечных написаний *ешь, ет, ем, ете, ут (ют)*, с одной стороны, и *ишь, ит, им, ите, ат (ят)* — с другой. Затруднений в смысле колебания эти написания, впрочем, не дают; затруднения возникают только из-за некоторой громоздкости условий, определяющих то или другое написание. Если иметь в виду только положения без ударения (а только в этих положениях и выступает вопрос о написании), то ко 2-му спряжению относятся глаголы, оканчивающиеся в неопределенной форме: 1) на *ить*, 2) на *еть*, а после шипящих на *ать*, если в 1-м лице гласный *е*, *а* исчезает: *вертеть — верчу*, следовательно — *вертишь*.[1] Все глаголы, не подходящие под эти условия, относятся к 1-му спряжению. Исключения совершенно единичны:[2] *брить* изменяется по 1-му спряжению: *брею, бреешь* и т. д.; *хотеть — хочу* имеет в единств. числе формы также по 1-му спряжению: *хочешь, хочет* (но во множ. числе: *хотим, хоти́те, хотя́т*); *дышать* следует спрягать также по 1-му спряжению — *ды́шешь, ды́шут, ды́шущий*.[3]

2. При четкости данного орфографического правила, надо иметь, однако, в виду, что самые образования личных форм нередко дают колебания. Только эти колебания не

---

[1] Но ср. многочисленные образования 1-го спряжения на *ею, аю*; *краснеть—краснею — краснеешь, кончать — кончаю — кончаешь* и мн. др.

[2] Опять-таки только для безударного положения; иначе, хотя, например, глагол *реветь* с его личными формами: *реву — ревёшь* не отвечает этому правилу, но его написания сомнений не вызывают и правила не требуют.

[3] В языке собственно имелись парные формы глагола — *дыха́ть, дышу́ ды́шешь* (по 1-му спряжению) *дыша́ть, дышу́, ды́шишь* (по 2-му спряжению); второй вариант глагола, однако, вышел из употребления (формы его обычны у писателей еще XVIII века) и его инфинитив заместил вышедшую из употребления форму *дыха́ть*.

носят характера орфографического и распространяются одинаково на случаи орфографически сомнительные и орфографически четкие, т. е. стоят вне зависимости от места ударения. Сюда прежде всего относятся глаголы на *ать*, которые дают двоякие образования в настоящем (будущем простом) времени: на *аю*, с сохранением *а* в основе и на *у* (*ю*) после согласных, т. е. без сохранения *а*: *махать — махаю, махаешь — машу, машешь; рыскать — рыскаю, рыскаешь* и *рыщу, рыщешь* и т. п. Такая двойственность распространяется почти исключительно на глаголы, в которых конечные согласные основы (перед *а*) подлежат изменению (чередованию или так называемому смягчению)[1] в образованиях личных форм; в образованиях на *аю* чередование не происходит, так например: *алкать — алчу* и *алкаю, брызгать — брызжу* и *брызгаю, кликать — кличу* и *кликаю, страдать — страждy* и *страдаю* и т. п. Формы с чередованием являются более древними; они являются в большинстве случаев более литературными, сохраняясь в то же время в крестьянской речи; формы же на *аю* — новообразования, проникающие в литературный язык из разговорного городского языка. В отдельных случаях, однако, обычными формами являются формы на *аю*, а формы с чередующимися согласными — архаичными или книжными, или вообще неупотребительными, например: *хромать — хромаю, хромаешь; страдать — страдаю, страдаеш*, (ср. старинное в церковно-слав. *храмлю*, церковно-слав. *страждy, прыскать — прыщу*). Глаголы с губными помимо форм на *аю* (*ломать — ломаю, ломаешь*) дают двоякие образования: а) с чередованием с вставным *л* и б) в разговорной речи формы на согласный без вставного *л*, причем последний вариант не распространяется на 1-е лицо единств. числа, в котором *л* обязательно: *дремать — дремлю, дремлешь* и *дремлю, дремешь, щипать — щиплю, щиплешь* и *щиплю, щипешь* и др. Соответствующие варианты без чередования соглас-

[1] О чередованиях см. § 16.

ных имеют глагол *стонать — стону, стонешь* и *стонаю — стонаешь* (редкие образования).

3. Другие колебания в образовании личных форм связываются с наличием в языке двух вариантов неопределенной формы глагола, т. е. с колебанием основы в самой неопределенной форме. Таковы колебания основ на *еть — ить, еть — ать, ить — ать.*

а) Основа на *еть* с личными формами на *ею, еешь* свойственна глаголам непереходным, в то время как основа на *ить*—глаголам переходным; ср. параллельные образования: *посинить — посинеть, тяготить — тяготеть, утолстить — потолстеть, обезводить — обезводеть, обезумить — обезуметь* и т. п. От первых основ образуются личные формы: *посиню — посинишь, тягощу — тяготишь, утолщу — утолстишь,* от вторых: *посинею — посинеешь, тяготею, потолстею* и т. д. Эти параллели, связанные с дифференциацией значения, вполне законны. Но рядом с ними создаются подобные же параллели, как варианты одного и того же значения. Так, рядом с правильными образованиями: *выздороветь — выздоровею, -веешь, заржаветь — заржавею, -веешь,* также *опротиветь, опостылеть* возникают новообразования: *выздоровить — выздоровлю — выздоровишь, заржавить — заржавлю — заржавишь, опротивить — опротивлю — опротивишь* и т. п. Также рядом с правильной дифференциацией переходных форм: *обессилить — обессилю, -ишь* и непереходных встречается ошибочное употребление первых форм с значением непереходным. Встречаются и обратные случаи. Возвратная форма с *ся* образуется от переходных глаголов; поэтому *состариться* (от *состарить*), *состарюсь, -ришься,* и т. д.; между тем встречаются образования: *состареться, состареюсь* и т. п.

б) В ряде глаголов возможны колебания между образованиями на *еть, ею, еешь* и *ать, аю, аешь* (*ять, яю, яешь*); *обеднеть, обеднею, -еешь* и *обеднять, обедняю, -яешь*; а также: *похудеть* и *похудать, овладеть* и *совладать.* Иногда такие колебания связываются с видовыми оттенками глагола:

№ 10 Б

похудеть, но *исхудать*; при употребительном *совладать с собою* возможно в литературном языке только: *овладеть* (ср., однако, в областном *овладать*).

в) В немногих глаголах наблюдается колебание между образованиями по 2-му спряжению (более правильными) на *ить—у—ишь* и по 1-му на *ать — аю — аешь*; *мучить—мучу, -чишь* и *мучать — мучаю, -аешь*; *мерить* и *мерять*.

4. Особо надо отметить еще некоторые глаголы с вариантами то обеих основ (неопределенной формы и настоящего времени), то одной из них. Таковы глаголы:[1] *брезговать—брезгую* и *брезгать—брезгаю*; *стлать—стелю—стелешь* и *стелить—стелю—стелишь*; *щекотать—щекочу—щекочешь* и *щекотить—щекочу—щекотишь*; сюда же относятся параллельные образования; *вопить—вопию—вопиешь* и искаженная форма *вопиять—вопияю—вопияешь*. Глагол *блестеть* имеет личные формы: *блещу́—блести́шь* и т. д., глагол же *блистать—блистаю—блистаешь*; рядом с теми и другими употребляются еще и третьи личные формы: *блещу́—бле́щешь—бле́щет* и т. д., причем эти последние формы употребляются соответственно той и другой неопределенной форме: *блестеть* и *блистать*. Глагол *свистеть* дает личные формы по 2-му спряжению: *свищу—свистишь*, а глагол *свистать* по 1-му спряжению: *свищу—свищешь*, глагол *тащить* по 2-му спряжению: *тащу—тащишь*, а глагол *таскать* — по 1-му: *таскаю—таскаешь*. Далее надо различать созвучные глаголы с разными образованиями: *щипать* с его образованием *щиплю—щиплешь* от глагола *щепать—щепаю—щепаешь* (например, лучину, в значении расщеплять); далее глагол *прясть* с личными формами *пряду*, *прядешь* от глагола *прядать—прядаю—прядаешь* (*лошадь прядает ушами*).

5. Особо надо отметить группу глаголов с ударением на корне и с основой на *а* (*я*): *ве́ять*, *се́ять*, *леле́ять*,

---

[1] На первом месте стоят более употребительные в литературном языке образования.

блéять, péять, лáять, тáять,[1] *чáять, бáять* (говорить), *хáять, чýять*; они спрягаются по 1-му спряжению; но безударное положение конечного гласного основы вызывает ошибочные написания с *ить* в неопределенной форме, а вместе с тем и образования по 2-му спряжению. Колебания присущи особенно глаголу *блеять*; глагол этот имеет формы с ударением на корне: *блéять — блéю — блéешь — блéют*; и с ударением на конце: *блеять — блеют — блеёшь — блеют*; в то же время встречается в разговорном языке форма 3 л. множ. *блеят*.

6. В образовании форм 1-го лица встречаются иногда затруднения, связанные с чередованием: *д* и *т* основ неопределенной формы могут давать чередование с *ж — жд* и *ч — щ*; русские слова дают чередование *д — ж, т — ч*: *уходить — ухожу, молотить — молочу*; слова же, связанные с церковно-славянским влиянием, дают чередование с *жд* и *щ*: *клеветать — клевещу, возвратить — возвращу* (ср. *воротить — ворочу*). Но в некоторых глаголах, связанных с церковно-славянским влиянием, являются затруднения в выборе чередования; так, например, затруднительны образования от неопределенной формы *победить, убедить, учредить, принудить, ощутить*: *побежу* или *побежду*? *убежу* или *убежду*? и т. п.;[2] выход в том, что мы избегаем употребления этих форм. В некоторых случаях наблюдаются колебания между сохранением коренного согласного и чередованием: *очутиться — очутюсь* (искусств.) и *очучусь, обессмертить — обессмертю* (искусств.) и *обессмерчу, дудить — дудю* (искусств.) и *дужу*; те и другие варианты малоупотребительны в языке. Такие же колебания встречаются при чередовании *з — ж, с — ш*; правильные образования: *скользить — скольжу, обезопасить — обезопашу* и т. п.; но в некоторых других глаголах более или менее позд-

---

[1] Но ср. *тайть — таю — тайшь*.

[2] Но в формах несов. вида являются *жд* и *щ* без колебаний: *убеждать, побеждать, ощущать*.

него происхождения такие образования явно затруднительны, например, от глаголов *обезлесить*, *обрусить*; выход в том, что они избегаются в речи. Надо отметить еще чередования *зд — зж* и *ст — щ*: *пригвоздить — пригвожжу*, *мостить — мощу*, *ездить — езжу*.

7. Глагол *иду* имеет неопределенную форму: в древнем языке *ити*, но, как об этом сказано выше, под влиянием личных форм и в неопределенной форме восстанавливается *ид*: *идти*, хотя в образованиях с приставками, с переходом в *и*, имеем: *найти*, *пойду*, *подойду*, *разойтись* и т. п.

В соединении с приставкой *при* неопределенная форма также имеет вид *прийти* (форма *придти* искусственная), но настоящее время рядом с обычной формой *приду* имеет вариант — *прийду*; в целях унификации следует держаться первой формы и соответственного описания — *приду*. То же надо сказать о приставочных образованиях от основы наст. врем. (будущего простого) *иму*: *найму*, *пойму*; в соединении с приставкой *при* нормальна форма *приму*, *примешь*, но иногда встречается и искусственный вариант *прийму*; и здесь следует признать нормальным первое образование с соответственным написанием (*приму*).

8. Неопределенная форма оканчивается на *ти* или *ть*; *ти* является вообще только под ударением; *нести́*, *плести́*, *везти́* и т. п.; параллельно с этими формами встречаются, хотя в литературном языке и малоупотребительные, формы на *ть* с ударением на корне: *несть*, *плесть* и т. п. Обратно, префиксальные образования от форм на *ти*, сохраняют *ти* и в тех случаях, когда ударение переносится на префикс, таковы образования с префиксом *вы — вы́нести*, *вы́везти* по аналогии к *принести́*, *унести́* и т. п. Если основа наст. времени оканчивается на задненебные *г*, *к*, то в неопределенной форме сочетание задненебных с *ть* дает *чь*: *жгу — жечь*, *пеку — печь*, также *сечь*, *лечь* и др. В глаголе церковно-славянского происхождения *пещись* (заботиться) *щи* выступает соответственно русскому *чь*. При основах наст.

времени на *д* и *т* звуки эти изменяются в неопределенной форме в *с* (диссимиляция): *мету — мести, веду — вести.* От основы *греб* также образуется неопределенная форма *грести.* Необходимо различать неопределенную форму: *даться, удаться, раздаться* и т. п. от формы 3-го лица единств. числа: *дастся, удастся, раздастся.* Особо надо отметить укрепившееся в языке новообразование *клясть, клясться* при более правильных древних формах: *клять, кляться,* [1] наст. время *кляну*; прош. время *клял* (соответственно древней форме *клять*).

9. В глаголах с суффиксом *ну*, обозначающих мгновенное действие, суффикс *ну* сохраняется в формах прош. времени: *крикнул, черкнул, сдвинул* и др. В глаголах же, обозначающих переход из одного состояния в другое, каковы *киснуть, глохнуть, зябнуть, привыкнуть* и т. п., *ну* прош. времени обычно опускается: *молоко прокисло, зябла на ветру, привык* и т. п.; нередки в глаголах второго типа и колебания: *окреп — окрепнул, достиг — достигнул, постиг — постигнул.* Такие же колебания наблюдаются в некоторых случаях и в неопределенной форме, а именно в глаголах *стынуть — стыть* (и в приставочных образованиях: *остынуть — остыть* и т. п.), где те и другие формы одинаково возможны; в глаголах же *прибегнуть — прибечь, настигнуть — настичь, завянуть — завять* (также и с другими приставками: *избегнуть — избечь, достигнуть — достичь, увянуть — увять* и т. п.); более правильными надо считать формы с *ну*; *прибегнуть, увянуть* (формы *прибечь* и под. — областные). Встречающиеся иногда образования неопределенной формы и прошедшего времени с *ну*, как варианты форм глагола *проклясть — проклял*, именно: *проклянуть — проклянул*, неправильны, так как в этом глаголе нет суффикса *ну* (ср. такие же образования: *жать — жну*,

---

[1] Но другие новообразования такого же типа надо считать неправильными (например, *застрясть* вместо *застрять* при другой возможной форме *застрянуть*).

распять — распну, начать — начну, от которых невозможны образования неопред. формы и прош. времени с *ну*).

10. Повелительные формы образуются от основы наст. времени, точнее от основы 2-го лица. Повелительные формы на *и, ь, й* определяются следующими условиями: а) *и* является под ударением, а после группы согласных независимо от ударения: *веди́, неси́, бори́сь, со́хни, вни́кни*; в приставочных образованиях (в сочетании именно с префиксом *вы-*) *и* сохраняется и в тех случаях, когда ударение перетягивается на приставку: *неси́ — вы́неси, бери́ — вы́бери*; б) в безударном положении после одного согласного *и* отпадает, при чем конечный согласный сохраняет мягкость (исключая всегда твердых согласных *ж* и *ш*); на письме всегда пишется на конце *ь*: *встань, сядь, ешь, спрячься*; в) в положении после гласных является *й*; *читай, умей, закрой*. Колебания в образовании повелительных форм незначительны: в некоторых случаях после групп согласных возможны формы на *и* и без *и*: *почисти — почисть, не испорти — не испорть*; в глаголах на *и́ть — и́шь* под ударением сохраняется ударное *и* и в повелительных формах, вместо обычного (после гласного) *и*: *напои́ть — напои́, скрои́ть — скрои́*, возможны, впрочем, те и другие формы: *напойте лошадь* и *напойте лошадь*; такие же колебания являются в глаголах, в которых колеблется ударение: *кле́ить — клей* и *клеи́ть — клей*. Особо надо отметить единичное образование на твердый согласный *ляг* от глагола *лечь*.

11. Есть несколько глаголов, в которых не выдерживается система обычных отношений основ наст. времени, неопределенной формы и прошедш. его времени: или основы оказываются совсем различными (ср. *иду — шел*), или оказываются отступления от данной основы в отдельных присущих ей образованиях (например, при спряжении глагола по 2-му спряжению: *бежишь — бежит — бежим — бежите* форма 3-го лица множ. идет по 1-му спряжению: *бегут*; см. также глагол *хотеть* — § 64, п. 1). Указания на все особенности таких „неправильных“ глаголов даются в Словаре.

УДАРЕНИЕ

По вопросам ориентирования в современном русском ударении источниками должны служить основные наши словарные издания (Академические словари 1789, 1806, 1847, 1891, 1897, 1930 гг., словарь Даля), различные материалы, относящиеся к диалектической речи, весь громадный стихотворный фонд в произведениях русских писателей. Вполне понятно, что общая картина русского ударения, будучи извлечена из всех этих источников, оказалась бы чрезвычайно пестрою. Русский литературный язык содержит известные отличия от языка отдельных диалектов, ср. современные литературные *сосна́*, *ча́ща*, *густо́й*, *положи́ть* и диалектические *со́сна*, *ча́ща*, *гу́стой*, *поло́жить*. Русский литературный язык в том или другом случае, расходясь в настоящее время с диалектами, мог в прошлом обладать одинаковыми с диалектической речью нормами ударяемости; ср., например, нередкое в прошлом литературное ударение *со́сна* или *ну́жда* и мн. др. В самом литературном языке за 200-летний почти промежуток времени вместе с общим движением языка происходило движение и в интересующей части — в ударении. Наконец, следует считаться с известною дифференцированностью ударения в условиях употребления слова в отдельных социальных пластах говорящих. Все это свидетельствует о чрезвычайной сложности всей картины нашего языка по характеристике его ударения. Ошибочным поэтому было бы представление о твердой фиксированности в каждом данном слове русского языка в отношении его ударяемости. Ложною поэтому была бы и тенденция, проявляемая в не-

которых общих справочниках, утверждать как нечто незыблемое данный тип ударяемости слова в каждом данном случае, или, встречаясь подчас с фактами двойственного ударения слова, искусственно закреплять смысловые различия между отдельными вариантами слова по его ударяемости, например, *за́говор* — колдовство, но *заговóр* — соглашение, *ме́лочный* человек, но *мелочно́й* товар и т. д.

Двойственность ударения в русском языке, в частности в литературном русском языке, есть факт языка, имеющий определенное и подчас сложное себе объяснение из истории языка или из бытования слова в данной профессиональной среде и т. п., поэтому случаи с колебанием ударения в языке должны быть учитываемы в материалах справочников.

Желательно освещение вариантов ударения, существующих в литературном языке, указаниями в отношении современного употребления, истории, географического и социального распространения такими характеристиками, как редкое (или реже), устарелое, областное, северное (или южное), в языке медиков, химиков, инженеров, поваров, плотников, ткачей, литейщиков, печатников, школьников, и т. п. В числе характеристик по местности желательны указания на ленинградское ударение, имеющее особые права на внимание в силу того, что Ленинград был давним и большим центром значительной литературной, научной, технически-промышленной, административной и общественной деятельности. Цель таких отметок, прежде всего — осведомление, уяснение фактов. Практическое пользование ими следует проявлять в мягких непринудительных формах.

В согласии с сделанными общими положениями ниже приводятся некоторые замечания о связи правописания слов с их ударением и некоторые указания, характеризующие особенности русского ударения и уясняющие происхождение и значение его вариантов.

§ 65. В правописании гласных *е* и *о* после *ж*, *ш* ударение

определяется по написаниям *жо, шо*; поэтому читаем с ударением в начале слов: *жóлоб, жóлуди, шóлуди*; без ударения на слогах *же, ше* читаем написания: *желобá, желудéй, шелудéй*.

В известных рядах существительных предложного падежа ед. числа муж. рода узнаем ударение по буквам *у, ю*; читаем с ударением на конце: *в лесý, в садý, в теремý, на краю́* и т. п., без ударения на конце читаем: *в темном лéсе, в тéреме, в том крáе* и т. п.

В существительных именительного пад. мн. числа муж. рода мы узнаем место ударения по конечным гласным *а, я* и отсутствие его по окончаниям *ы, и*; читаем с ударением на конце формы: *директорá, инструкторá, корректорá, профессорá, учителя́, адресá, волосá, паспортá, поездá* и без ударения на конце: *инстрýкторы, коррéкторы, вóлосы, пáспорты* и т. п. Конечно, эти группы написаний обязывают проводить соответственные ударения и в косвенных падежах: *директорá — директорóв, инструкторá — инструкторóв, учи́тели — учи́телей* (устарелое), *корре́кторы — корре́кторов* и т. д., но при *вóлосы* и *волосá* твор. пад. всегда *волосáми*.

В прилагательных ударение определяется окончанием *ой*; поэтому читаем с ударением на конце: *быстрóй, зеленóй, каленóй, милóй, ретивóй, студенóй, тугóй, удалóй, чистóй, шелковóй* и т. п. формы, обычные в стихотворном фольклоре — в былинах, песнях и пр. Напротив, окончание *ый* читаем без ударения: *бы́стрый, зелéный, калéный, мúлый, ретúвый* и т. д. Поэтому, если мы встретим у современных авторов такие написания, как *босый, густый, козырный, меховый*, то должны видеть в них не отступление от обычной орфографии, а особое произношение в отношении ударения; *бóсый, гýстый, козы́рный, мехóвый*.

Точно так же отличаем ударение по окончаниям некоторых причастий на *нный* и прилагательных на *ный*. Следующие слова первого ряда, на *нный*, читаем с ударением на первом слоге; слова второго ряда произносим с ударением

на слоге, стоящем непосредственно перед *-ный*: *ва́ренный* и *варе́ный*, *кле́енный* и *клее́ный*, *пи́ленный* и *пиле́ный*, *све́рленный* и *сверле́ный*, *су́ленный* и *суле́ный*, *то́пленный* и *топле́ный* и т. п.

В правописании префиксов всегда ударяемыми являются *роз—рос* и *па*; поэтому читаем с ударением в начале слова *ро́злил*, *ро́здал*, *ро́спись*, *па́водок*, *па́клен*, и без ударения на префиксе слова *разли́л*, *разда́л* (южное произношение), *расписа́ние*, *распи́ска* и т. п. с неударяемым префиксом *рас*.[1]

§ 66. Для исторической оценки вариантов русского ударения мы имеем довольно большой и вполне надежный материал в старых словарях, в произведениях поэтов XVIII в. и начала XIX в. Например, весьма любопытные материалы в этом отношении дает нам „Лексикон треязычный“ (словарь славянско-греческо-латинский) Федора Поликарпова, М. 1704. Данные этого словаря позволяют нам отожествить славянский язык „Лексикона“ с русским литературным языком начала XVIII в. Для нас замечательны в нем ударения многих слов, которые в современном русском литературном языке встречаются в двоякой форме. Показанные Поликарповым ударения в большинстве случаев оказываются более устойчивыми в наше время. Таковы: *безвре́менный*, *броня́*, *ве́рба*, *граждани́н*, *гробово́й* (в тексте здесь и в следующих подобных примерах окончание: *ы́й*), *громово́й*, *гу́сыня*, *дабы́*, *ерети́к*, *зелёный*, *изда́вна*, *казню́*, *кедро́вый*, *коло́тие* (болезнь), *кону́ра*, *кремéнь*, *ма́слина*, *медово́й*, *ме́ньший*, *между́*, *молоде́ц*, *мена́*, *наедине́*, *на́ковал(ь)ня*, *недоварёный*, *не́нависть*, *ножны́*, *ну́жда*, *пе́тля*, *плете́нь*, *поселяни́н*, *прокля́тый*, *пре́сный*, *пе́ние*, *пе́ший*, *ра́венство*, *сажéнь*, *слу́чай*, *тамо́жня*, *творог*, *трапе́за*, *у́да*, *фунда́мент*, *христиа́нин*, *ше́лковый*. Следовательно, на все ва-

[1] Фактически в языке есть несколько слов с начальным *раз (рас)* под ударением; например: *ра́зум*, *ра́звит*, *ра́зный*, *раз*, *ра́спят*, но их очень немного.

рианты данных слов, которые мы знаем в современном произношении: *безвремённый*, *брóня*, *вербá*, *гробóвый*, *ерéтик*, *зеленóй*, *úздавна* и *издавнá*, *конурá*, *крéмень* и т. п., мы в праве смотреть как на новые образования, проникшие в литературный язык из областных говоров или возникшие позднее в нем самом.

Во многих, особенно заимствованных словах, „Лексикон“ Поликарпова показывает ударения, которые теперь уже устарели, но, судя по языку поэтов, были обычными в XVIII в. и даже начале XIX в., частию сохранились еще и теперь в говоре старших поколений: *астролóг*, *астронóм*, *беспомóщный*, *жемчýг*, *зéфир*, *кроме́*, *призрáк*, *признáк*. *ры́барь*, *симвóл*, *философ*. Замечательна форма *компáс*, долго сохранявшая и до сих пор сохраняющая данное ударение в среде ленинградских моряков. Весьма замечательны по ударению в словаре Поликарпова слова: *илú*, *девóчка*, *насмóрк*, *плúта*, *сокóл*, *сóсна*, которые в данной форме встречаются теперь в областных говорах, а прежде принадлежали и литературному языку.

Историко-лингвистические исследования в свою очередь пролили много света на темные вопросы русского слогоударения. Установлено, как явление очень давнее, перенесение ударения на предлоги с имен существительных: *бéз толку*, *зáмуж*, *зá руку*, *нá берег*, *пó двору*, *пóд нос*, *зáново*, *нáвеселе* и т. п., или колебание известных групп существительных по ударению в пределах отдельных падежных форм.

Выяснено, что разнообразие ударения в русском литературном языке произошло в значительной части случаев вследствие утраты древних глухих звуков *ъ* и *ь*, которые могли иногда иметь ударение, перешедшéе потом на соседние гласные. Например, в слове *ночéсь* мы имеем ударяемое *е* на месте бывшего ударяемого конечного *ь*. Слово *ночь* имело и сохраняет ударение на коренном гласном. Но оно, как слово подвижноударяемого типа, давало отдельные падежные формы с разным местом ударяемости (род.-дат.

но́чи, но предл. *ночи́*), — мы имеем поэтому новое ударение в форме о *но́чи*, но сохранившееся древнее ударение в форме *в ночи́*. Если слова *зверь*, *час* имели также ударение на корне, то их известные в современном языке родительные падежи *зверя́* (областное), *часа́* — новые формы, напротив *зве́ря*, *ча́са* — идущие из старины варианты по ударяемости. Подобным образом в процессе новообразования возникли варианты: *бего́м*, *круго́м*, *следо́м*, *шаро́м* при *бе́гом*, *кру́гом*, *сле́дом*, *ша́ром* и т. п. Первые формы новообразования, вторые нормальные старые формы. Первые формы обособились от вторых, приобретя наречное значение, за вторыми сохраняется значение падежной формы имен существительных. Однако разграничение пока недостаточно четко, например, в формах *следо́м* и *сле́дом*. Крылов еще мог употреблять форму *бе́гом* в значении наречия („Откупщик и сапожник“).

При возникших таким же образом вариантах от слов *верх*, *низ* имеем разные сложения с префиксами и предлогами: *дове́рху* и *до́верху*, *под ни́зом* и *по́д ни́зом*, даже *под низо́м*.

§ 67. Само собою разумеется, что в орфографическом справочнике по употреблении ударения в формах живого современного литературного языка оценка их в отношении современности и устарелости должна опираться не на лингвистически-исторические справки о древности или недревности их происхождения, а на показания жизненности и распространенности тех или иных форм в нашем общем употреблении и на отживание, падение других. Исторически древнейшие формы могут оказаться более жизнеспособными и ныне, некоторые новые образования — отживающими, падающими. Например, более древние по употреблению в литературном языке формы глаголов с ударением на *ся*: *взялся́*, *занялся́*, *брался́*, *спился́*, *поклялся́* и т. п. мы пока не ощущаем, как устарелые, при более новых: *взя́лся*, *бра́лся*, *спи́лся* и т. п. Старейшие произношения в свидетельствах Поликарпова — *креме́нь*, *ма́слина*, *ра́венство*, *ше́лковый*, отнюдь не устарели и теперь.

Лет 60 тому назад русское ударение было так мало изучено, что академик Грот высказывал мнение, будто во многих случаях „ударение наше так прихотливо, непостоянно, так ускользает от всякого исследования, что можно даже усомниться, действительно ли оно подлежит неизменным законам и не зависит ли оно скорее от безотчетных и неуловимых требований слуха“.[1] В наше время достаточно выяснена причина различия ударения в области отдельных слов и их изменения в морфологии и словообразовании. Ценные наблюдения над передвижением ударения при спряжении глаголов и образований существительных в литературном языке сделаны самим же Гротом. Освещение особенностей ударения в живых русских говорах даны во многих диалектологических статьях описательного и исследовательского содержания. Уже В. И. Даль в своей замечательной характеристике русских наречий верно указывал, что различие ударений характеризует различные местности, в которых оно наблюдается. Грот напрасно сомневался в верности и ценности указаний Даля, заявляя, что для их признания нет достаточных наблюдений, что приходится замечать разницу ударения в двух близких деревнях и сходство его в областях, находящихся в разных концах России.[2] Но разница в ударении слов двух близких деревень показывает только, что говоры этих деревень представляют разные диалекты, т. е. или их население пришло из мест с разными говорами, или в одной из деревень язык значительно обновился, а в другой остался более архаичным в силу наличия или отсутствия культурных влияний. Что касается до количества и точности наблюдения, то труды Даля в достаточной мере отличались тем и другим свойством. Теперь мы обладаем гораздо большим и весьма точным материалом по областному ударению, и с полной

[1] Филологические разыскания, СПб. 1876, т. I, стр. 317, статья „О глаголах с подвижным ударением“.

[2] Филологические разыскания, 416—417, статья „По поводу немецкой брошюры о русском ударении“.

уверенностью можем прикреплять многие, отличающиеся по ударению слова и формы, к определенным диалектам и к их крупным объединениям в группы: северную — окающую, южную — акающую, московскую, питавшую литературный говор, и другие более мелкие. Что касается сходства ударения в словах, наблюдаемых в отдаленных местностях, то это явление вполне естественное, так как все живые русские диалекты представляют один русский язык, в котором есть множество слов, произносимых везде с одним и тем же ударением; например: *не́бо, вода́, река́, зима́, земля́, жена́, песо́к, ого́нь, оте́ц, сестра́, ры́ба, пти́ца, руби́ть, пили́ть* и т. д.

Знания по диалектологии в отношении русского ударения много помогают нам в отличении ударения литературного от областного. В практическом употреблении русского языка нам, конечно, необходимо, по возможности, держаться одного типа произношения, именно литературного, избегая ударений местных, областных.

В самое последнее время в русской диалектологии возникло течение, ставящее на вид необходимость изучать социальные диалекты, но для исследования и использования этого важного научного направления мы имеем пока очень мало материалов.

В числе слов, характерных по ударению для южно-русских акающих говоров, мы можем указать, например: *бо́лесть де́вица, ку́лик, ле́дник, му́рава, но́вина, са́жень, тво́рог, ща́вель, воротá, осокá, пашня́, петля́, тучá, дико́й, немудро́й, бо́сый, гу́стый, дря́нный, про́стый, ря́бый, хме́льный, высоко́, глубоко́, далеко́, кашля́ть, работа́ть, черпа́ть* и др. Литературный язык и северные говоры имеют варианты: *боле́сть, девúца, кулúк, муравá, сажéнь, пáшня, дúкий, немýдрый, босóй, густóй* и т. д. Скрещение южных и северных говоров, легшее в основу московского живого языка, а с ним и общего литературного произношения, привело, однако, к тому, что в последнем отразились то те, то другие говоры, а нередко сохранились ва-

рианты обоих: *ле́дник* и *ледни́к*, *са́жень* и *сажене́нь*, *тво́рог* и *твороґ*, *высоко́*, *глубоко́*, *далеко́* и *высо́ко*, *глубо́ко*, *далёко*. Довольно свободно пользуются областными ударениями и поэты, вносящие в стихи произношения родных им говоров. Так южно-русские ударения во многих случаях находим у Кольцова, отчасти у А. Толстого, Фета и других. Такие влияния делают литературную речь более пестрой, но обогащают ее состав, сообщают ей гибкость и колоритность. Практика языка должна относиться к ним с мудрой осторожностью, не проявляя нетерпимости.

В группе заимствованных слов наблюдаем также нередкие различия ударения в говоре людей книжных, образованных и в говоре массовом или в просторечии, например: *а́гент* и *аге́нт*, *а́нглийский* и *англи́йский*, *астро́ном* и *астроно́м*, *атмо́сфера* и *атмосфе́ра*, *балансиро́вать* и *балансирова́ть*, *баллоти́ровать* и *баллотирова́ть*, *буржуа́зия* и *буржуази́я*, *гарантиро́ванный* и *гарантирова́нный*, *гео́граф* и *геогра́ф*, *диа́лект* и *диале́кт*, *дизенте́рия* и *дизентери́я*, *дистилли́ровать* и *дистиллирова́ть*, *эпи́граф* и *эпигра́ф*, *изоли́ровать* и *изолирова́ть*, *иллюстри́рованный* и *иллюстрирова́нный*, *ката́лог* и *катало́г*, *квалифици́рованый* и *квалифицирова́нный*, *ко́мплекс* и *компле́кс*, *копи́ровать* и *копирова́ть*, *лави́ровать* и *лавирова́ть*, *мага́зин* и *магази́н*, *моза́ика* и *мозаи́ка*, *некро́лог* и *некроло́г*, *па́стор* и *пасто́р*, *пломби́ровать* и *пломбирова́ть*, *при́нцип* и *принци́п*, *рецензи́ровать* и *рецензирова́ть*, *симме́трия* и *симметри́я*, *скульптор* и *скульпто́р*, *ти́тул* и *титу́л*, *утри́рованный* и *утрирова́нный*, *форси́рованный* и *форсирова́нный*, *фу́тбол* и *футбо́л*, *хиру́ргия* и *хирурги́я*, *це́мент* и *цеме́нт*, *эксперт* и *экспе́рт* и т. п.

§ 68. В современной практике письма и печатания ударения (по-типографски: акценты) ставятся редко. Об их применении в типографской работе имеем следующие указания специалиста: „В русском письме акцент ставится: 1) для обозначения ударений в словах, которые без акцента могли бы быть неверно прочитаны (например: *бо́льшая часть*,

Когда он засыпал их в печь — засы́пал или *засыпа́л*?); 2) для обозначения особенности произношения какого-нибудь слова (например, *по́чинок*); 3) для различения ударяемого местоимения *что́* от сходного с ним союза *что* (например: *я знаю, что́ я делаю*). Предпочтительнее применение острого ударения (′ — accent aigu)".[1]

Эта заметка является не столько определением существующего положения дела, сколько пожеланием работника печати, признающего важность ударения для чтения и понимания текста. То, что здесь утверждается, „было когда-то", но в значительной мере вышло из обращения.

По грамматике Ломоносова „в новом письме употребляют только одну черту над гласными, для указания разного ударения, в речениях разного знаменования, а одного выговора" (§ 111). В § 137 Ломоносов привел примеры постановки ударения: *пото́м* и *по́том*, *по́лон* и *поло́н*, *о́бразы* и *обра́зы* (стар. *обра́за* — „срам, стыд, поношение"). Это правило Ломоносов применял с большой последовательностью. Так, в его грамматике мы видим с ударениями слова и формы: *ча́сти, те́ла, дела́, сло́ва, в земли́* (предл. пад.), *стру́ны, узнае́м, го́лоса, о́бразы* (примеры из первых 10 параграфов), при чем, по старому церковному правописанию, Ломоносов отличал два вида ударения: острое — акут, в начале слов (*ча́сти*), и тяжелое — гравис, на конечной гласной (*дела̀*).

Такое последовательное употребление ударения для различения форм и семантики не привилось в нашем письме. Против постановки ударения в печати горячо возражал Сумароков. Он указывал, что силы (ударения) „почти указом Петра I отставлены", что „умствователи" ставят „силы на речениях, единообразно начертаемых" без достаточной необходимости, так как речения *по́том* и *пото́м* различаются содержанием речи: *потом поехал* и *потом приобрел, парился на полку* и *положил на полку*. „Силы писывал и я",

---

[1] Филиппов. Технико-орфографический словарь-справочник, Лнгр. 1933, 12—13. Цитируем с исправлением опечаток в тексте.

признавался Сумароков, „и долго того держался, хотя и ненавидел". Его сотрудники по изданию журнала „Трудолюбивая Пчела", Козицкий и Мотонис, по его словам, люди сведущие в правописании, грамматике и красноречии, убедили его в тексте журнала „силы извергнуть". [1] Итак, уже в XVIII в. определились два течения в отношении обозначения ударения для указания словарных и лексических особенностей речи. В среде научной стояли за необходимость ударения и ставили их, в среде литературной их считали ненужными. Второе течение несомненно восторжествовало в последующей практике, и правило ставить ударение для различия слов по значению и произношению в наше время применяется с такими ограничениями, что его следует считать практически неприменяемым.

Действительно, нет большой нужды в постановке ударения для отличения форм одного и того же слова, как это практиковал Ломоносов: *сло́ва* и *слова́*, *го́лоса* и *голоса́*, но весьма желательно для смысловой четкости речи ставить ударения там, где они вносят эту ясность: *засы́пал* или *засыпа́л*, *узна́ю* или *узна́ю*, *изме́ряю* или *измеря́ю* и т. п. Между тем у нас не принято ставить ударения даже для различения слов: *за́мок* и *замо́к*, *му́ка* и *мука́*, *о́рган* и *орга́н*, *вы́купать* и *выкупа́ть*, *сто́ю* и *стою́*, *у́гольный* и *уго́льный* и т. д.

Не ставя этих различений в обязанность всем пишущим, следовало бы: 1) признать необходимым при переиздании текстов известных писателей удерживать ударения там, где они ставились в старых изданиях, особенно в текстах, установленных их авторами; 2) при печатании с рукописей с вниманием относиться ко всем случаям, где авторский текст дает ударения; 3) в письме ставить ударение там, где без него неясен смысл речи (*с бо́льшим* или *с большим усердием*); 4) слова редкие, специальные, особенно вновь вводимые тер-

---

1 А. П. Сумароков. Полное собрание всех сочинений, изд. 2-е. М. 1787, X, 33—35.

мины, приводящий их автор должен писать с обозначением ударения; 5) слова областные, заведомо вносимые писателями в текст их сочинений, должны иметь на себе ударение (пример чего давал еще Мельников-Печерский).

Не так еще давно к постановке ударения при издании литературных текстов относились с бо́льшим вниманием. Так, в статье Г. И. Успенского „Из деревенского дневника", напечатанной в Отечественных Записках 1878 г. (беру отрывок, вышедший в сентябре), аккуратно расставлены ударения на местоимениях *что, то,* наречии *как* и в некоторых других случаях на существительных, глаголах и прилагательных. Вот несколько примеров: *Полуотворенные ворота̀.* — *Он шел с открытой головой, что̀ тоже признак „нищего"* (стр. 5). — *Что̀ ты! с некоторым удивлением произнес крестьянин.* — *Ка̀к не быть худым.* — *Ка̀к, пищи нет?* (6). — (Явления, сцены, разговоры) *становят в полную невозможность постичь, ка̀к при таких-то и таких условиях, могло произойти то̀, что вы видите во очию* (9). — *Здесь, в богатой деревне, ничего не сто́ит „пропасть" человеку* (10). — *При исполнении многочисленных общественных обязанностей, бо́льшею частию к тому же навязываемых извне...* (11) — *как делают нанятые за десять целковых горемыки-учителя̀...*, *непосещающие деревень доктора̀ и т. д.* (12). — *Господская фантазия... могла взять человека и отдать в науку, в музыканты, в повара̀, в портные...* (12). Форма ударения здесь во всех случаях — гравис. Отметим, что в издании Павленкова, СПб., 1889, стр. 79 и сл. нет уже ни одного ударения в данных примерах.

Вполне основательно замечание Н. Н. Филиппова, что при пользовании ударением следует ставить его в форме (′), ударение острое, акут. В печати очень часто встречается в этих случаях тяжелое ударение (̀), гравис. В научной литературе его принято ставить для обозначения более слабого, второстепенного ударения, которое мы имеем в словах сложных (на первой части сложения) и в местоимениях личных и других: *небѐсно-голубо́й, свѐтло-зелёный, высо̀ко-*

образо́ванный; скажи́ мне́, куда́ ты́ отправля́ешься? Следует еще пожелать, чтобы в изданиях, имеющих учебное назначение, стихотворные тексты печатались с указанием ударений в тех случаях, когда они являются необычными, в предупреждение неритмичного чтения, которое нередко слышится не только от учащихся, но и от артистов на сцене, поющих и декламирующих. Укажу несколько примеров, в которых ударение является необходимым.

Лишь только днёвной шум замолк,
Надел пастушье платье волк (Ломоносов).

Ягненка видит он, на до́бычу стремится (Крылов).

И подари́т невесте вдруг
И лисью шубу, и жемчу́г (Пушкин).

Что ты клонишь над водами,
Ива, ма́кушку свою? (Тютчев).
Молчит музы́ка боевая (Пушкин).
Йдут все полки могучи (Лермонтов).

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Введение	4
Правописание гласных	7
Правописание согласных	47
О правописании иностранных слов	59
Слитное и раздельное письмо	64
Прописные буквы	86
Сокращенные слова (аббревиатуры)	102
Переносы	108
Формы склонения и спряжения	114
Ударение	167

95 — 11

Р2-59

10-